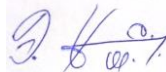

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 32+891.550 (66.3+83.3 Тоҷ)

САФАРЗОДА ЭҲСОН

**МАСЪАЛАҲОИ СИЁСӢ ДАР ПУБЛИТСИСТИКАИ
САДРИДДИН АЙНӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои
филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.22. Рӯзноманигорӣ

ДУШАНБЕ – 2026

Кори диссертатсионӣ дар кафедраи матбуоти факултети журналистикаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Мушовири илмӣ: **Имомзода Муҳаммадюсуф Сайдалӣ** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва адабиёти навини форсии тоҷикии факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Афсаҳзод Аббос Аълоҳон** – доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи медиакоммуникатсияи факултети филологияи рус, журналистика ва медиатеҳнологияҳои Муассисаи таълимии байнидавлатии маълумоти олии «Донишгоҳи (славянӣ) Россия ва Тоҷикистон»;

Саидмурод Ҳочазод – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ;

Хасанова Таҳмина Гаюровна – доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи лингвистикаи Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе.

Муассисаи пешбар: **Муассисаи давлатии таълимии «Донишқадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода»**

Химояи диссертатсия «9» декабри соли 2026, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-123-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, толорҳои шуроҳои диссертатсионӣ; E-mail: zbsh@list.ru; телефон: (+992) 907-307-035) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 2026 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Зоирӣён Б.

МУҚАДДИМА

Мубрамин мавзуи (предмети) таҳқиқот. Дар ҷомеаи муосир сиёсат ва иттилоот ба ҳам тавъаманд. Тамоми амали сиёсӣ, аз қабули қарорҳои давлатӣ то баромадҳои расонаӣ, дар заминаи иртиботи ҷамъиятӣ сурат мегирад. Яке аз шаклҳои муҳимтарини ин иртибот, ки ҳамзамон, функсияи иттилоотӣ, таҳлилӣ ва таблиғотӣ дорад, публитсистикаи сиёсӣ мебошад. Публитсистика ҳамчун соҳаи эҷоди иҷтимоӣ ҳанӯз аз асрҳои XVIII-XIX дар Аврупо ба шакли васеъ рушд карда бошад ҳам, вале дар асри XX ва ибтидои асри XXI маҳз публитсистикаи сиёсӣ ба яке аз муҳимтарин василаи ташаккули афкори ҷамъиятӣ, ташвику таблиғ, танқиди иҷтимоӣ ва таъсиррасонӣ ба шуур ва рафтори сиёсӣ табдил ёфтааст.

Публитсистика, бахусус, публитсистикаи сиёсӣ василаи муассири тарбияи маърифати шаҳрвандӣ, ташаккули ҷаҳонбинии сиёсӣ ва идоракунии равандҳои иҷтимоӣ мебошад. Маҳз дар чунин шароит омӯзиши публитсистикаи сиёсӣ ва таҳлили нақши он дар низоми муосири иртиботи ҷамъиятӣ аҳамияти назариявӣ ва амалӣ пайдо мекунад. Аз ҷониби дигар, рушди технологияҳои иртиботӣ ва фароҳам омадани дастрасии васеъ ба шабакаҳои иҷтимоӣ муҳити нави публитсистиро ба вучуд овардааст. Имрӯз мувоҳисаҳои сиёсӣ дар баробари расонаҳои анъанавӣ дар фазои рақамӣ бештар сурат мегиранд. Ин тағйирот талаб менамояд, ки нақши публитсистикаи сиёсӣ дар вазъияти нави иттилоотӣ бознигарӣ шавад. Маҳз дар ин замина, омӯзиши василаҳои таъсиррасонии публитсистикаи сиёсӣ ба афкори ҷамъиятӣ, ташаккули парадигмаҳои нави иттилоотӣ, тарзи ба роҳ мондани муколамаи сиёсӣ ва таҳлили хусусиятҳои забони публитсистии сиёсӣ аҳамияти назариявии ин таҳқиқотро муайян месозад.

Дар баробари ин, публитсистикаи сиёсӣ дар ҷомеаҳои муосир нақши муҳими танзимкунандаи иҷтимоиро иҷро мекунад. Маводди публитсистӣ дар қолаби жанрҳои чун мақола, сафарнома, табсира, мусоҳиба, очерк, фелетон, памфлет ва ғайра ифодагари вазъи иҷтимоӣю сиёсии замон мебошанд. Омӯзиш ва таҳқиқи ин мавод имкон фароҳам меорад, ки қонунмандии ташаккули публитсистикаи сиёсӣ муайян гардида, хусусиятҳои жанрӣ ва услубии онҳо ба таври илмӣ таҳлил шаванд.

Омӯзишу баррасии публитсистикаи сиёсӣ дар осори устод Айнӣ яке аз мавзӯҳои муҳими илми адабиётшиносӣ ва публитсистикашиносии тоҷик маҳсуб ёфта, дар ин бобат ҳарчанд аз

чониби муҳаққиқон аз оғози нимаи дуёми асри бистум асару мақолаҳои зиёди илмӣ таълиф шуда бошад ҳам, ба таҳқиқи ҷанбаи сиёсии осори устод Айнӣ кам таваҷҷуҳ зоҳир шудааст. Аз ин рӯ, ҳадаф аз таҳқику баррасии диссертатсионии масъалаҳои сиёсӣ дар осори публитсистии устод Айнӣ мебошад. Публитсистикаи сиёсӣ бо илмҳои дигари ҷамъиятшиносӣ, ҷун таърих ва сиёсатшиносӣ алоқамандии наздик дорад. Аз ин рӯ, онҳое, ки ба ин мавзӯ таваҷҷуҳ мекунанд, аз назария ва амалияи илмҳои мазкур истифода менамоянд, зеро публитсистикаи сиёсӣ дар доираи илмҳои сиёсатшиносӣ, ҷамъиятшиносӣ ва таърих низ омӯхта мешавад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронии бо аҳли зиё бештар ба рушди адабиёту ҳунар таваҷҷуҳ намуда, дар назди эҷодкорон вазифаҳои муҳим гузошта, онҳоро ба эҷоди асарҳои мондагори манфиатовари ҷомеа ҳидоят менамоянд. Рисолаҳои таърихӣ илмӣ Пешвои миллат, аз ҷумла, «Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён» ва «Уфӯқҳои истиқлол», ба ҳазинаи асарҳои беҳтарини публитсистӣ, махсусан, публитсистикаи сиёсӣ дохил мешаванд. Таваҷҷуҳ ба он ки адибон бештар ба таҳияи мақолаҳои публитсистӣ ва очеркҳои проблемавӣ даст зада, мардумро аз рӯйдодҳои кишвар, дастовардҳои диёри азизамон, масъалаҳои рӯз ва хатарҳои даҳшатбори замонаи ноором огоҳ созанд, дар меҳвари суханронии қарор дорад.

Масоили таърихи пайдоиш ва ташаккули ин намуди эҷод муҳим арзёбӣ мешавад. Теъдоди асарҳои публитсистӣ вобаста ба талаботи замон ва вазъи сиёсӣ аз оғози асри гузашта дар адабиёти тоҷик якбора рӯ ба афзоиш ниҳода, бори аввал дар рисола заминаҳои пайдоиш, ташаккул, хусусиятҳои жанрӣ ва услубию сохтории он мавриди таҳлилу арзёбӣ қарор дода шуд.

Масъалаи ҷӣ будани публитсистика дар нимаи дуёми садаи ХХ дар алоқамандӣ бо назари адабиётшиносӣ шуруъ гардидааст. Аз ҷумла, доир ба кадом навъи эҷод мансуб донишмандони публитсистика назари муҳаққиқон мухтасар буда, ба тавсифи публитсистикаи сиёсӣ камтар таваҷҷуҳ шудааст ва назарҳо баҳснок аст. Таҳқиқи ин мавзӯ ба назари мо аз ҷанд ҷиҳат муҳим аст.

Якум, вақте публитсистикаи сиёсӣ ва заминаҳои пайдоишу рушди он дар Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор мегирад, пеш аз ҳама, ном ва осори устод Садриддин Айнӣ дар сархати он ҷой дода мешавад. Қаблан баъзе унсурҳои публитсистикаи сиёсӣ дар осори

бархе аз шоиру нависандагони тоҷик ба мушоҳида расад ҳам, публитсистикаи сирф сиёсӣ ба маънои имрӯзаи он дар адабиёти тоҷик дар оғози асри бистум арзи вучуд кард ва дар осори публитсистии устод Айнӣ бармало гардид. Дуюм, таърихи таълифи асарҳои дорои хусусияти публитсистикаи сиёсидоштаро маҳз аз мақолаҳои публитсистии устод Айнӣ дар оғози солҳои бистуми асри гузашта шуруъ кардан мумкин аст.

Сеюм, хусусиятҳои жанрии публитсистикаи сиёсӣ бори аввал маҳз дар мақолаҳои устод Айнӣ ба мушоҳида расиданд. Чорум, интиҳоби ин мавзӯ ба эътибор ва мавқеи Қаҳрамони Тоҷикистон устод Айнӣ иртиботи қавӣ дошта, симои ин шахсияти таърихиро дар равзанаи дигар бозтоб менамояд. Мусаллам аст, ки мақолаҳои публитсистӣ ба эҷоди асарҳои калонҳаҷми насрии устод Айнӣ сабабгор шуда, обрӯю эътибори ӯро ҳамчун сардафтари адабиёти навини тоҷик такмил бахшидаанд.

Бинобар ин, мавзӯи ин таҳқиқ дар заминаи асарҳои бадеӣ, публитсистӣ, таърихӣ ва илмӣ устод Айнӣ сурат гирифта, самти таҳқиқ ба инъикоси масъалаҳои сиёсӣ, ҳувиёти миллӣ, худшиносию ҳудогоҳӣ ва ҳештаншиносӣ ихтисос дода шудааст.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Мавзӯи публитсистикаи сиёсӣ дар таҳқиқоти илмӣ кишварҳои гуногун мавриди тавачҷуҳи хосса қарор гирифтааст. Дар ҳавзаи илмӣ Россия, истилоҳи «публитсистика» аз асри XIX маъмул буда, решаи он ба осори муҳаққиқон ва нависандагони маорифпарвар (Гертсен [17], Белинский [13], Чернишевский [48]) мерасад. Дар замони Шуравӣ публитсистика ҳамчун воситаи тарғиби идеологияи давлатӣ ва муборизаи сиёсӣ таҳким ёфт. Олимон, ба монанди С. В. Образцов [28], А. А. Тертичный [40], Е. П. Прохоров [31] асосҳои назариявии публитсистикаи сиёсиро ҳамчун соҳаи вижаи адабиётшиносӣ ва журналистика таҳия намуданд.

Аз охири асри XX ба инҷониб, дар илмҳои муосир публитсистика бештар аз дидгоҳи сиёсӣ ва иртиботи иҷтимоӣ таҳлил мешавад. Дар ин самт, тадқиқоти М. М. Бахтин [11] оид ба «жанрҳои сухан», Т. А. Ван Дейк [14] оид ба таҳлили нутқи сиёсӣ ва Ю. Хабермас [45] дар бораи «иртиботи амалӣ» таъсири бузург гузоштаанд.

Дар фазои пасошуравӣ публитсистикаи сиёсӣ ҳамчун воситаи асосии таъсир ба афкори ҷамъиятӣ мавриди тавачҷуҳи зиёд қарор гирифтааст. Як қатор корҳои илмӣ ба ин мавзӯ бахшида

шудаанд. Аз ҷумла, Г. П. Поспелов [30], Н. А. Оди́нцов [27], С. Г. Корконосенко [22], З. В. Сенук [35] нақши публитсисти́ка дар ташаккули фарҳанги сиёсӣ, Л. С. Павлюк [29] хусусиятҳои забонӣ ва семантикии публитсисти́каи сиёсӣ, А. В. Шаврова [49] публитсисти́каи сиёсиро ҳамчун қисми анъанавӣ риторикии Россия баррасӣ намудаанд. Аз ин таҳқиқот бармеояд, ки публитсисти́каи сиёсӣ дар Россия ва кишварҳои дигар, ҳамзамон, функсияи иттилоотӣ, таҳлилӣ ва таблиғотиро иҷро мекунад.

Дар муҳити илмӣ кишварҳои Ғарб (ИМА, Олмон, Бритониё, мамлакатҳои Скандинавия) омӯзиши публитсисти́каи сиёсӣ бештар дар доираи сиёсатшиносӣ ва иртиботи сиёсӣ (political communication) сурат мегирад. Масалан, Simon Lübke «Authenticity in Political Communication» [37] ба таҳлили «аслият» дар публитсисти́каи сиёсӣ тавачҷуҳ намудааст. Sebastian Sturm «Political Communication and Voter Choice» [39] таъсири публитсисти́ка ва таблиғоти сиёсиро ба интиҳоби шаҳрвандон нишон додааст. Liudmila Voronova «Gendering in Political Journalism» [15] ҷанбаи гендерӣ дар журналисти́каи сиёсиро таҳлил кардааст. Benedikt Hügelmann «Political Influencers?» [52] робитаи шабакаҳои иҷтимоӣ ва публитсисти́каи сиёсӣ, инчунин, Antonis Skamnakis «Politics, Media and Journalism in Greece» [38] муносибати ВАО ва қудрати сиёсиро аз нигоҳи публитсисти́ таҳқиқ кардаанд.

Дар илми тоҷик низ солҳои охир ба мавзӯи мазкур тавачҷуҳи ҷиддӣ зоҳир шуда, асару мақолаҳои илмӣ таълиф гардидаанд. Дар ин замина, аз муҳаққиқон И. Усмонов [42], А. Саъдуллоев [33], М. Имомзода [20], М. Абдуллозода [1], М. Муродӣ [24], А. Азимов [2] ва дигарон метавон ёдовар шуд, ки дар таҳқиқи масъалаҳои назариявӣ ва таърихӣ публитсисти́каи тоҷик пажӯҳишҳо анҷом додаанд. Пажӯҳиши ин муҳаққиқон дар омӯзиш ва таҳлили адабиёт ва публитсисти́каи тоҷик судманд мебошанд.

Ғарчанде перомунӣ осори устод Айни пажӯҳишҳои гуногун анҷом ёфтаанд, таҳқиқи мукаммали онҳо маҳз аз дидгоҳи публитсисти́каи сиёсӣ ҳанӯз ба таври ҷиддӣ ва фарогир сурат нагирифтааст. Аз ин ҷост, ки дар замони муосир омӯзиши публитсисти́каи сиёсӣ аҳамияти муҳим пайдо намуда, пажӯҳишҳо дар ин самт тадриҷан густариш меёбанд. Таҳқиқи публитсисти́каи сиёсӣ дар Тоҷикистон, махсусан, дар асоси осори устод Айни метавонад ба таҳкими ҳувияти сиёсӣ ва миллии ҷомеа мусоидат

намојад. Аз ин рӯ, баррасӣ ва таҳлили осори публитсистии устод Айнӣ аз нигоҳи илмӣ дар чанд самти асосӣ сурат мегирад:

Якум, асарҳои публитсистии устод Айнӣ ба масъалаҳои муҳими сиёсии давр бахшида шуда, дар онҳо масъалаҳои худшиносӣ, ҳувиати миллӣ ва шинохти асолати миллат мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Ин осор воқеияти иҷтимоию сиёсӣ, зиндагии сангин дар давраи Аморати Бухоро ва сиёсати даврони Шуравиро бозгӯ менамоянд.

Дуюм, баррасии масоили сиёсии замон, аз ҷумла, масъалаи забони тоҷикӣ ва номи тоҷик дар матбуоти солҳои 20-30-юми асри XX. Дар шароити ҳассос ва хатарзо устод Айнӣ бо таълифи мақолаву асарҳои пурмазмун тавонист дар ҳифзи арзишҳои миллӣ ва фарҳангӣ нақши бориз гузорад.

Сеюм, осори адабии устод Айнӣ, ки дорои мазмуни қавии иҷтимоӣ мебошанд, тавассути қаҳрамонҳои худ сиёсати зулмонӣ ва тафаккури кӯҳнаро танқид намуда, ғояҳои равшангароӣ, илмомӯзӣ ва пешрафти ҷомеаро тарғиб мекунанд.

Чорум, осори назми устод Айнӣ, ки дар онҳо масъалаҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ мавқеи меҳварӣ доранд, ҳамчун намунаҳои назми публитсистӣ воқеиятҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии замонро инъикос менамоянд.

Панҷум, асарҳои илмӣ Садриддин Айнӣ, ки дар онҳо симоҳои илму адаби тоҷик дар тӯли таърих баррасӣ шудааст, аҳамияти бориз доранд. Дар ин асарҳо нақши мутафаккирону донишмандони гузашта барҷаста инъикос ёфта, шинохти хотираи таърихӣ ва арзёбии мероси фикрии онҳо ҳамчун омили муҳими таҳкими худшиносӣ ва ҳувиати миллӣ маънидод мегардад.

Дар маҷмуъ, омӯзиши публитсистикаи сиёсӣ дар шароити муосир аҳамияти бузург дошта, дар шинохти амиқи асолати миллӣ, таҳкими ҳувиати миллӣ ва дарки равандҳои сиёсии замон нақши муассир мебозад. Ҳамзамон, ҷунин таҳқиқ дар муборизаҳои иттилоотӣ ва ҳифзи арзишҳои миллии ҷомеаи тоҷик аҳамияти хос доранд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Мавзуи кори диссертатсионӣ ба барномаҳои таълимӣ ва илмӣ самтҳои журналистика, сиёсатшиносӣ, адабиёт ва таърих иртиботи амиқ дорад. Таҳқиқ як фасли корҳои илмӣ-таҳқиқии кафедраи матбуоти факултети журналистикаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 ва 2021-2025

маҳсуб меёбад. Инчунин, кори диссертатсионии мазкур аз рӯйи мазмуну мундариҷаи худ бо мавзӯҳои пешбининамудаи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.09.2020, №503 «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникаӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» ва Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.06.2021, №263 «Дар бораи стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи илм, технология ва инноватсия барои давраи то соли 2030» мувофиқат мекунад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ моҳият ва аҳамияти публитсистикаи сиёсӣ, заминаҳои таърихӣ, марҳалаҳои ташаккул ва раванди рушди он мавриди омӯзишу пажӯҳиш қарор гирифт. Дар доираи таҳқиқ нақши публитсистикаи сиёсии устод Садриддин Айний дар ташаккул ва рушди публитсистикаи сиёсии тоҷик муайян гардид. Ҳамзамон, инъикоси муҳимтарин масъалаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии замон дар осори бадеӣ, публитсистӣ, таърихӣ ва илмӣи устод Айний мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шуд. Дар чараёни таҳқиқ хусусиятҳои ғоявию мавзӯӣ, услубӣ баён, мавқеи муаллиф ва таъсири осори публитсистикии ӯ ба ташаккули афкори сиёсӣи иҷтимоии ҷомеа муайян гардид. Натиҷаҳои бадастомада барои шинохти амиқи моҳият, хусусият ва ҷойгоҳи публитсистикаи сиёсӣ мусоидат намуда, дар заминаи он пешниҳоди тавсияҳо ва дастурҳои методӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбии кишвар таҳия карда мешаванд.

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқро омӯзиш ва баррасии масъалаҳои сиёсӣ дар осори публитсистӣ, бадеӣ, илмӣ ва таърихӣи устод Айний мебошад. Дар заминаи таҳқиқи осори публитсистикии устод Айний метавон дар баробари бузургтарин шахсияти илмӣ, адабӣ ва фарҳангии Тоҷикистон будан, ҳамчунин, ақидаи асосгузори публитсистикаи муосири тоҷик будани устодро ба исбот расонд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба мақсади асосии таҳқиқ ҳалли вазифаҳои зерин ба миён гузошта шуд:

- мушаххас намудани заминаҳои таърихӣ ва иҷтимоии пайдоиш, ташаккул ва давраҳои рушди публитсистикаи сиёсии тоҷик;
- муайян намудани махсусиятҳои публитсистикаи сиёсии тоҷик дар ибтидои асри XX;

- баррасии нақши матбуоти даврӣ дар ташаккули публитсистикаи сиёсии тоҷик;
- мушаххас намудани нақши устод Айнӣ дар ташаккули публитсистикаи сиёсӣ;
- баррасии мавқеи сиёсии устод Айнӣ дар осори бадеии дорони оҳанги публитсисти;
- муайян намудани муносибати устод Айнӣ ба воқеиятҳои замон
- баррасии осори публитсистию таърихӣ ва бадеӣ;
- арзёбии нақши публитсистикаи сиёсии устод Айнӣ дар ташаккули афкори миллий, худшиносии ҳудудҳои ва бузургдошти арзишҳои миллий;
- таҳлили афкори сиёсӣ ва иҷтимоии устод Айнӣ дар марҳалаҳои гуногуни эҷодӣ;
- муайян намудани дидгоҳи устод Айнӣ оид ба масъалаҳои миллий ва маънавии тоҷикон;
- таҳқиқи осори таърихӣ бадеии устод Айнӣ ва муайян намудани онҳо;
- мушаххас намудани хусусиятҳои сохторию жанрӣ ва услубии публитсистикаи сиёсии устод Айнӣ.

Объекти таҳқиқот. Ба сифати объекти таҳқиқ асарҳои бадеӣ, публитсисти, таърихӣ ва илмӣ устод Айнӣ интихоб гардид.

Мавзӯи (предмети) таҳқиқ. Омӯзиши заминаҳои таърихӣ ташаккули публитсистикаи сиёсӣ ва муайян намудани мавқеи масъалаҳои сиёсӣ дар осори публитсисти Садриддин Айнӣ мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар таҳқиқоти мазкур ба адабиёти назариявии олимону донишмандони тоҷикӣ рус тоҷа карда шудааст. Аз ҷумла, асарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, таҳқиқоти олимони русу тоҷик В. Бартолд, С. Брагинский, Х. Мирзозода, С. Табаров, М. Шукуров, А. Маниёзов, М. Имомзода, А. Раҳмонзода, Х. Асозода, А. Кучарзода, А. Маҳмадаминов, И. Усмонов, А. Саъдуллоев, А. Нуралиев, М. Абдуллозода, М. Муродӣ, А. Азимов, Ш. Муллоев, П. Гулмуродзода, Б. Ҳошимзода ва дигарон асос ва роҳнамо буданд.

Навгони илмӣ. Мавзӯи мазкур дар таҳқиқоти олимони тоҷикӣ ҳориҷӣ ишора шуда бошад ҳам, ба таври алоҳида мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Дар диссертатсия бори аввал андеша ва

масъалаҳои сиёсӣ дар осори устод Айнӣ, мавқеъ, шинохт ва ҳифзи манфиатҳои миллат дар публитсистикаи устод Айнӣ мавриди таҳқиқи диссертатсионӣ қарор мегирад. Ҳамчунин, дар пажӯҳиш ба масъалаҳои назариявӣ ва амалии публитсистика, нақш ва мавқеи жанрҳои публитсистика дар инъикоси мавзӯ низ таваҷҷуҳ шудааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Исбот гардид, ки заминаҳои ташаккули публитсистика, аз ҷумла, публитсистикаи сиёсӣ дар адабиёти тоҷик ба асри Х рост омада, дар баъзе осори назмию насри адибони замони масъалаҳои иҷтимоӣ сиёсии замони ба таври ғуноғун баён гардида, таҳқиқи онҳо дар шинохти ин навъи эҷод саҳифаҳои навро ба вучуд овард.

2. Собит шуд, ки дар асри ХХ публитсистика ҳамчун соҳаи мустақили эҷод таъсиргузор гардида, осори публитсистӣ ба мақсади таъсир ба афкори ҷомеа эҷод мешуданд. Бо пайдоиш ва рушди матбуот мақому вазифаҳои публитсистика боз ҳам тақвият ёфт ва ба ташаккули публитсистикаи сиёсӣ замина фароҳам овард.

3. Муайян карда шуд, ки дар адабиёт, публитсистика ва илми садаи ХХ тоҷик Садриддин Айнӣ аз асосгузӯрон шинохта шуда, бо фаъолияти иҷтимоии худ публитсистикаи тоҷикро ба марҳалаи наворид намуд.

4. Ошкор шуд, ки публитсистикаи сиёсии С. Айнӣ дорои сохтори муназзаму мантиқии афкор буда, ифодагари ҷаҳонбинии фароҳи ӯст, ки аз андешаҳои равшангарой то ташаккули ғояи миллии устувор гардидааст ва ин осор баёнгари воқеияти сиёсӣ иҷтимоӣ ва маънавии замони аст.

5. Равшан шуд, ки яке аз масъалаҳои меҳвари публитсистикаи сиёсӣ бедории сиёсӣ, боло бурдани маърифат ва худшиносии миллии ба ҳисоб рафта, дар тамоми осори устод Айнӣ муназзам пайгирӣ гардида, тавассути тасвири воқеияти таърихӣ ва бозкушоии мушкilotи маънавии ҷомеа баён шудааст. Осори устод Айнӣ ба афкори ҷомеа таъсири амиқ гузошта, ҳамчун заминаи таърихӣ ташаккули андешаи сиёсии миллати тоҷик баромад ва матбуот ҳамчун восита ва фазои муборизаи сиёсӣ хидмат кардааст.

6. Исбот шудааст, ки услуби баён ва тасвири устод Айнӣ ифодагари меъёрҳои забони адабии тоҷикӣ буда, ба ташаккули идеологияи давлатӣ оид ба арзишҳои миллии тақон бахшидааст. Осори устод Айнӣ дорои мазмунҳои миллию умумибашарӣ буда,

шахсияти хушахлоқ ва инсондӯст будани муаллифро нишон медиҳанд. Дар осори ӯ ғояҳои ваҳдати миллӣ ва озодии инсон ҷойгоҳи хос дошта, онҳо ҳамчун мактаби тафаккури миллӣ арзёбӣ гардидаанд.

7. Муайян шуд, ки ҷанбаҳои таърихӣ ва иҷтимоии публитсистикаи устод Айнӣ дорои арзиши баланди омӯзишӣ буда, онҳо ҳамчун намоди таҳлил ва бозтоби воқеияти ҷомеа дар шароити гузариши таърихӣ хидмат кардаанд. Дар публитсистикаи С. Айнӣ раванди иҷтимоии замон бо иштироки шахсиятҳо, табақаҳо ва зиддиятҳои замон тасвир гардида, чунин тарзи баррасӣ имкон додааст, ки воқеият дар осори Айнӣ бо тамоми печидагиву мураккабияш дар робита бо сарнавишти инсон ва ҷомеа инъикос ёбад.

8. Ибтот шуд, ки дар шароити муосир, ки масъалаи ҳифзи арзишҳои миллӣ ва асолати давлатдорӣ аҳаммияти хос пайдо кардааст, публитсистикаи устод Айнӣ дар шинохти равандҳои сиёсии замон равзанаҳои навро боз намуда, дар таҳкими ғояи давлатдорӣ, адолати иҷтимоӣ ва худшиносии миллӣ мусоидат кардааст.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаи таҳқиқ ва хулосаҳои пешниҳодшуда донишҳои назариявиро дар фаҳмиши публитсистикаи сиёсӣ афзуда, метавонад самтҳои нави пажуҳишро дар шинохти публитсистикаи сиёсии муосир ба вучуд оварад. Таҳқиқи мазкур муносибат ва мавқеи муҳаққиқро ба масоили уфуқҳои нави публитсистикаишunosӣ муайян менамояд.

Аҳамияти амалии таҳқиқ бо доираи васеи имкониятҳои татбиқи натиҷаҳои он муайян мегардад. Натиҷаҳои бадастомада метавонанд аз ҷониби олимони, муҳаққиқони ҷавон ва донишҷӯёни факултетҳои журналистика, филология ва сотсиология ҳамчун заминаи илмӣ-методӣ барои анҷом додани таҳқиқоти минбаъда истифода шаванд. Ҳамзамон, натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд аз ҷониби кормандони эҷодии воситаҳои ахбори омма ва мутахассисони соҳаи сиёсати иттилоотӣ бо мақсади баланд бардоштани сатҳи таҳлилий ва касбии публитсистикаи сиёсӣ, тақмили воситаҳо ва механизмҳои сиёсати иттилоотии давлатӣ мавриди истифода қарор гиранд. Дар муассисаҳои таҳсилоти олии ҳангоми таҳияи барномаҳои таълимӣ, курсҳои махсус ва маводи таълимию методӣ оид ба журналистика ва публитсистика низ аз натиҷаҳои ин таҳқиқ метавон қор гирифт. Инчунин, ӯ барои

мутахассисони соҳаи иртиботи омма, сиёсатшиносон, хизматчиёни давлатӣ ва марказҳои таҳқиқотӣ ҳамчун манбаи илмӣ-таҳлилий ҷиҳати омӯзиши механизмҳои таъсири публицистика ба афкори ҷамъиятӣ ва ташаққули рӯзномаи миллии судманд буда метавонанд.

Маводи диссертатсияро, ҳамчунин, ҳангоми таҳияи монографияҳо, дастурҳои таълимӣ, таҳияи лексияҳо ва машғулиятҳои амалӣ аз рӯйи фанҳои «Таърихи публицистикаи тоҷик», «Публицистика ва адабиёт», «Публицистикаи сиёсӣ», «Назарияи публицистика» ва дигар фанҳои ба ин самт алоқаманд истифода кардан мумкин аст.

Мубокирати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.

Диссертатсия дар мавзӯи «Масъалаҳои сиёсӣ дар публицистикаи Садриддин Айнӣ» ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 6.2.22. Рӯзноманигорӣ мувофиқат менамояд. Дар доираи муқаррароти бандҳои 7, 9 ва 11-и «Соҳаҳои таҳқиқот»-и шиносномаи ихтисоси илмӣ 6.2.22. Рӯзноманигорӣ масъалаҳои зерин мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд:

- заминаҳои таърихӣ ва марҳалаҳои ташаққули публицистикаи сиёсӣ дар адабиёт ва публицистикаи тоҷик;
- нақши матбуоти даврӣ дар ташаққул ва рушди публицистикаи сиёсӣ;
- нақши публицистикаи сиёсӣ дар ташаққули афкори ҷамъиятӣ ва баланд бардоштани сатҳи ҳудӯғҳои иҷтимоию сиёсии ҷомеа;
- бозтоби воқеиятҳои замон дар публицистикаи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ ва робитаи он бо сарнавишти ҷомеа;
- баррасии масъалаҳои забон ва адабиёт, ҳудӯғиносии миллии ва масъалаҳои сиёсӣ дар публицистикаи сиёсӣ;
- инъикоси масъалаҳои муҳими сиёсӣ ва иҷтимоии замон дар асарҳои публицистӣ ва аҳамияти онҳо дар равандҳои тағйирёбии ҷомеа;
- хусусиятҳои сохторӣ, жанрӣ ва услубии публицистикаи сиёсӣ.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Диссертант дар таҳқиқи мавзӯ, таҳлили маводди ҷамъоварда, таълифи мақолаҳои илмӣ ва диссертатсияи мустақилият дошта, дар раванди корҳои таҳқиқотӣ бо мушовири илмӣ машваратҳои илмӣ намудааст. Монография ва мақолаҳои илмӣи унвонҷӯ натиҷаи паҷуҳишҳои ӯ

буда, дар шакли маърӯзаҳои илмӣ низ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ пешниҳод гардидаанд.

Тасвӣб ва амалисозӣ. Муҳимтарин натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсионӣ дар шакли маърӯза дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ зерин мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд:

а) байналмилалӣ:

- конференсия байналмилалӣ «Дипломатияи об ва омилҳои фароғии он дар бозтоби ВАО-и кишварҳои Осиёи Марказӣ» дар мавзӯи «Нигоҳе ба публицистикаи сиёсии устод Айни дар мисоли повести «Ҷаллодони Бухоро» (Душанбе, Осорхонаи миллии Тоҷикистон, 14 апрели соли 2021);

- конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Наши Абулаи ибни Сино дар ташаккули илм ва фарҳанги башарият» дар мавзӯи «Нақши Садриддини Айни дар муаррифии Абуалӣ ибни Сино» (Душанбе, ДБЗХТ ба номи С. Улуғзода, 11 ноябри соли 2025);

- конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Просветительские идеи Ахмади Дониша как фундамент формирования просветительства в Центральной Азии» на тема «Взгляд Садриддина Айна на дипломатические мысли Ахмада Дониша» (Дипломатическая академия и Посольство Республики Таджикистан в Российской Федерация, 12 ноября 2025 года);

- конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Муоширати бисёрфарҳангӣ, нақши забонҳо, адабиёт ва илм дар рушди ҷомеаи муосир» дар мавзӯи «Нақши Садриддини Айни дар инкишофи забони адабии муосири тоҷик ва худшиносии милли» (Душанбе, ДБЗХТ ба номи С. Улуғзода, 20 ноябри соли 2025).

б) ҷумҳуриявӣ:

- конференсия ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ «Васоити электронӣ ахбор дар шароити вусъатёбии муборизаҳои иттилоотӣ ва ҳимояи манфиатҳои милли» дар мавзӯи «Масъалаҳои милли ва ҳифзи арзишҳои милли дар осори бадеӣ ва публицистии устод Айни» (Душанбе, ДМТ, 2 октябри соли 2024);

- конференсия ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Таъсири интернет ва расонаҳои рақамӣ дар мусоидат ба таърихи васоити ахбори омма ва омӯзиш дар замони муосир» дар мавзӯи «Устод Айни – асосгузори публицистикаи сиёсии нави тоҷик» (Кӯлоб, ДДК ба номи А. Рӯдакӣ, 3 майи соли 2025);

- конференсияи ҷумҳуриявии «Нақши Иҷлосияи тақдирсози миллат ва Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими Истиқлоли давлатӣ» дар мавзуи «Пешвои миллат ва рушди давлатдорӣи миллий» (Душанбе, 15 ноябри соли 2024).

Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи матбуоти факултети журналистикаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратҷаласаи №10 аз 22.04.2026) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Муҳтавои асосии кори диссертатсионӣ дар 2 монография, 27 мақолаи илмӣ, аз ҷумла, 15 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфтаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 5 боб, 13 фасл, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 416 саҳифаи чопи компютериро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи диссертатсия аҳаммияти мавзӯ, дараҷаи таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, дар бахши тавсифи умумии таҳқиқ мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, объект ва предмет, асосҳои назарӣю методологӣ, нағзҳои илмӣ диссертатсия, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назарӣю амалӣ, мутабоқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доғалаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвӣ амалии натиҷаҳои таҳқиқ асоснок шудааст.

Боби якуми диссертатсия – «Нигоҳе ба таърихи пайдоиш ва рушди публитсистикаи сиёсии тоҷик» аз се фасл иборат аст. **Фасли якум «Заминаҳои пайдоиши публитсистикаи сиёсӣ дар адабиёти тоҷик»** ном дошта, дар он омилҳои пайдоиш, ташаккул ва рушди публитсистикаи сиёсӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Публитсистикаи тоҷик дар дарозии таърих марҳалаҳои зиёдеро тай намудааст. Заминагузори асосии он адибон махсуб меёбанд. Осори бадеӣ ва илмӣ бисёре аз адабони классикии тоҷик хусусияти публитсистӣ доранд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки публитсистикаи имрӯзаи тоҷик, махсусан, публитсистикаи сиёсӣ дар заминаи хушқу ҳолӣ ба вучуд наомадааст, намунаҳои аввалини

он, хусусан, публитсистикаи сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба ҳаракати маорифпарварӣ дар асри XIX ҳамбаста мебошад ва солҳои бистуми асри XX рушду такомул ёфтааст. Чун нишонаҳои аввалини оҳанги публитсистӣ дар адабиёти классикии тоҷик низ ба ҷашм мерасад ва осори хаттии даврони Сосониё аз зумраи эҷоди публитсистӣ метавон донист. Дар осори олимони муаррихон ва адибони асрҳои IX-XI ва асрҳои миёна услуби публитсистӣ бартарӣ пайдо кардааст. Асарҳои ин давра аз он ҷиҳат қобили таваҷҷуҳанд, ки бо забони ғазвӣ сода таълиф гардида, бештар хусусияти тавзеҳӣ, тарғибӣ, насихатӣ соҳибӣ дошта, ба нақлу ривоятҳои халқӣ ҳамбаста гардидаанд. Дар осори адабӣ метавон омилҳои таъсиргузор ба афкори омӯро ба таври равшан эҳсос намуд. Асарҳои бисёре аз шоирони нависандагони асрҳои XI-XIX тоҷик, аз ҷумла, Носири Хусрав, Убайди Зоконӣ, Низомулмулк, Аҳмади Дониш ҷунони муҳаққиқон И. Усмонов ва М. Муродӣ дарёфтаанд, ҷанбаи публитсистии қавӣ дошта, дар онҳо авзои замон бозгӯ гардидааст. Яке аз ҷунин асарҳои «Сафарнома» аст.

Дар адабиёт ва публитсистикаи тоҷик «Сафарнома»-и Носири Хусрав ҷойгоҳи хоса дошта, дар он муаллиф тамоми лаҳзаҳои сафари ҷандинсолаи хешро бо далелу арҷи инъикос кардааст. Масъалаи подшоҳӣ одил яке аз мавзӯҳои муҳими «Сафарнома» буда, он на ба тарзи ривоят, чун дар асарҳои панду насихатии адибони дигар, балки ба таври воқеӣ бозтоб шудааст. Ҷунони, агар ҳикоятҳои овардаи Низомулмулк дар «Сиёсатнома» аксаран хусусияти ривоятӣ дошта, ҳодисаҳои тасвиркардаи Носири Хусрав воқеӣ мебошанд. Ҳақиқатнигории Носири Хусрав дар «Сафарнома» намунаи беҳтарини мавқеи беғаразона, дурӣ аз ифротгароӣ ва сиёсати маҳдудӣ мазҳабӣ буда, барои ҷомеаи имрӯза муҳим арзёбӣ мегардад.

Ҳақиқатнигории хешро Носири Хусрав бо ин суханон ҷамъбаст намудааст: «Ва ин саргузашт он чи дида будам, ба ростӣ шарҳ додам ва баъзе, ки ба ривоятҳо шунидам, агар дар он ҷо хилофе бошад, хонандагон аз ин заъф надонанд ва муоҳазату накушиш накунад» [47, с. 161].

Убайди Зоконӣ яке аз шоирони ҳаҷвнигори адабиёти классикии тоҷикӣ форс аст, ки мавзӯҳои иҷтимоӣ ва сиёсиро дар либоси танзу зарофат ба баррасӣ кашида, дар ташаккул ва такомули публитсистикаи иҷтимоӣ сиёсии тоҷик саҳм гирифтааст. Дар адабиёти тоҷикӣ форс ӯ бештар бо осори ҳаҷвии хеш шинохта

шудааст. Ҳачвиёти адиб дар асарҳояш «Ахлоқ-ул-ашроф», «Дах фасл», «Рисолаи дилкушо», «Сад панд», «Муш ва гурба» ва «Ришнома» гирд оварда шуда, бо хусусиятҳои худ дар адабиёти тоҷик аз дигар осори шоирону нависандагон фарқ мекунанд. Рисолаи «Ахлоқ-ул-ашроф» аз асарҳои мондагори ўст. Убайди Зоконӣ асари мазкурро соли 1340 дар танқиди ахлоқу одоби бузургон ва ашрофзодагони замони худ дар сабуку равияи китобҳои машҳури ахлоқӣ нигоштааст. Услуби баёни он оҳанги киноя ва тамасхурро дошта, амалҳои номатлуби ашрофзодагону мансабдорони замони худро ба риштаи танқиду тамасхур ва танз кашидааст. Яке аз махсусиятҳои муҳим ва ҷолиби осори Убайди Зоконӣ, ки танзу талхғуист, дар ин асари ӯ низ равшан ба назар мерасад. Дар қисмати хулосаи ҳар як боб, ки ба як мавзӯи ахлоқӣ бахшида шудааст, бо танз як ҷумлаи таъсирбахш овардааст: «Алҳақ, зихӣ бузургони соҳибтавфик, ки он чи чандин ҳазор сол бо вучуди тасфия (поксозӣ)-и ақлу руҳ маҳҷуб (пӯшида) монд, бе заҳмате бар эшон кашф шуд» [19, с. 267].

Дар рисолаи дигари худ «Сад панд» Убайди Зоконӣ бо тақлид ба пандномаҳои қадим ҳазро бо чиддият омезиш дода, асари ҳачвию иҷтимоӣ таълиф кардааст, ки бисёр омӯзандаву муфид мебошад. Дар «Сад панд» оҳанги гуфтори кинояомез бартарӣ дошта, мушкilotи замон, амалу рафтори инсонҳои касбу кори гуногун, ки дар ҷомеа ғайолият доштаанд, шоир онҳоро бевосита дидаву мушоҳида кардаву ҳадафмандона баён намудааст. Дар зимн, авзои сиёсии замон гоҳо намегузошт, ки камбудиву мушкilotро бепардаву рӯйрост инъикос кунад, аз ин рӯ, кӯшиш намудааст, тавассути ҳазлу мутоиба андешаҳоиашро баён кунад.

Дар «Ришнома» Убайди Зоконӣ ҳислатҳои зоҳирпарастӣ, худнамоӣ ва намоишкориро танқиду мазаммат кардааст, ки он замон ба аст, ки дар он замон ба ҳадди ифрот расиддааст. Ҳатто намозро баъзе одамон ба амали намоишкорона табдил додаанд ва ин амалро шоир зери тозиинаи танқид гирифтааст.

«Мушу гурба» асарест, ки аз ҷиҳати шаклу мазмун ва сабк дар адабиёту публитсистикаи тоҷик навоварона мебошад. Убайди Зоконӣ аввалин адибест, ки қиссаро дар қолаби қасида эҷод кардааст. Он ҳамагӣ аз 94 байт иборат буда, дар қолаби маснавӣ таълиф гардидааст. Мазмуну муҳтавои рисола аслан бо усули ҳазлу мутоиба оварда шудааст ва қаҳрамонҳои асар ашхоси воқеӣ ба ҳисоб мераванд. Муҳаққиқ М. Муродӣ бар ин андеша аст: «Муш ва

гурба» «як навъ асари публитсистии дар қолаби жанри памфлет эҷодгардида буда, мазмунӣ умумӣ он дар асл давоми «Ахлоқ-ул-ашроф» аст, зеро он ишораҳои ошқорои дар мазҳаби мухтори «Ахлоқ-ул-ашроф» тасвирёфтаре дар тавбақориҳои тохтагии гурба ва ришваовариҳои мушун тақвият мегирад ва баъзе қисматҳои «Ахлоқ-ул-ашроф»-ро ба ёд меорад» [25, с. 36-37].

Низомулмулк яке аз мутафаккирони машҳури тоҷику форс ба ҳисоб рафта, ҳамчун вазири донишманди дарбори Салҷуқиён дар қорҳои сиёсӣ ва низоми давлатдорӣ хидмат кардааст. Дар баробари иҷрои қорҳои давлатдорӣ асари машҳури «Сиёсатнома»-ро эҷод кард. Китоби мазкур дар ҳаёти иҷтимоӣ сиёсӣ ва адабӣ фарҳангии миллати тоҷику форс таъсири бузург гузоштааст. Хулоса, китоби «Сиёсатнома»-и Низомулмулк ҳамчун асари сиёсӣ, ки бо услуби адабӣ публитсистӣ иншо гардидааст ва як навъ ҷанбаи тарбиявӣ дошта, ба таври маслиҳату машварат ва роҳнамоӣ барои шӯҳони замонаш таълиф гардидааст. Дар баробари ин, он вазъи сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоӣ як давраи муайяни таърихро бозгӯ мекунад ва мавзӯҳое, ки дар ин асар мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст, баргирӣ аз ҳаёт буда, низоми сиёсии як давлати мушаххас – Салҷуқиён нигаронида шудааст ва дар давлатдорӣ муосир низ ба назар гирифтани баъзе аз дастуроти он аз аҳамият ҳалӣ нест.

Нависанда, шоир, олим ва файласуф Аҳмади Дониш (солҳои 1827-1897), пеш аз ҳама, бо асари «Наводиру-л-вақоеъ»¹ машҳур аст. «Наводиру-л-вақоеъ» дар насри тоҷик мавқеи хос дорад. То ба он замон чунин як асари насрии дорои аҳамияти баланди сиёсӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ ба вучуд наомадааст. Пеш аз ҳама, бо муҳимияти сиёсии ҳеш асар дар адабиёти тоҷик назир надорад.

Аҳмади Дониш дар асари дигари маъруфаш «Рисола (ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития)» низ дар мавриди вазъи сиёсӣ ва иҷтимоӣ даврони амӣрони манғитӣ мулоҳизаҳои муҳим баён кардааст. Ба андешаи муҳаққиқ М. Муродӣ, «афкори фалсафавӣ ахлоқӣ ва иҷтимоӣ сиёсии Аҳмади Дониш, асосан, дар ду асараш – «Наводир-ул-вақоеъ» ва «Рисолаи таърихӣ» инъикос шудаанд. Ин асарҳо баробари баҳси масъалаҳои

¹ Асари мазкури Аҳмади Дониш то ин замон борҳо бо номи «Наводир-ул-вақоеъ» ба таърифидааст. Соли 2017 китоб дар ду ҷилд бо номи «Наводиру-л-вақоеъ» нашр шуд.

фалсафавиву иҷтимоӣ, илмӣ ва ахлоқиро дар бар гирифтанд, ифодагари воқеияти ҳоли вақту замони муайянанд. Мундариҷаи онҳоро метавон як навъ бозгӯи авзои сиёсии нимаи дууми асри XIX-и кишварҳои Осиёи Миёна номид» [25, с. 44].

Ба ин мазмун, муҳтавои китобҳои мавриди назар ифодагари воқеияти замон буда, дар ташаккули публитсистикаи сиёсӣ замина фароҳам овардаанд.

Фасли дуюм «Публитсистикаи сиёсии тоҷик дар ибтидои асри XX» унвон дошта, дар он нақши публитсистон ва матбуот дар ташаккули публитсистикаи сиёсӣ муайян гардидааст. Ташаккули публитсистикаи муосири тоҷик, хусусан, публитсистикаи сиёсиро муҳаққикону пажуҳишгарон ба пайдоиши аввалин нашрияти тоҷикии «Бухорои шариф» алоқаманд медонанд. Публитсистикаи сиёсии матбуотии тоҷик низ дар ҳамин рӯзнома зухур ёфтааст. Ағлаби маводи ин ин нашрия ҷанбаи сиёсӣ дошта, вазъ ва мушкилоти сиёсӣ иҷтимоӣ иқтисодии ин замонро бозгӯ мекунанд.

Фаъолияти ҷадидон, равшанфикронро маорифпарварон дар ташаккули афкори сиёсӣ миллӣ дар Мовароуннахру Туркистон нақши муҳим бозид. Ин маънӣ дар «Бухорои шариф» нозук ва пардапӯшона изҳор шудааст. Ба мақсади раҳой аз дастнигари «беғонагон» рӯзнома таҳсили илм, равнақи тичорату саноат ва иқтисодро тарғиб намудааст.

Мақолаи «Чӣ бояд кард?»-и Мирзо Сирочи Ҳаким [36] яке аз навиштаҳои аввалин дар мавзӯи иқтисодиёти сиёсӣ ба ҳисоб меравад. Муаллиф бо ҷуръати баланд сухан ронда, ба ҳулосае омадааст, ки дар илму адабиёти тоҷик камтар ба назар мерсад: «Мулоҳиза бифармод: ҳар сола чандин миллионҳо пунба ва пашм ба ҳамсоғон мефурӯшем. Ин миллионҳоро чӣ мекунем? Ҳамин миллионҳоро ба даҳаки пунба ва пашме, ки фурӯхтаем, дода тани худро мепошонем... Агар мо пунбаи худро метавонистем қумош бофем, албатта, сарвати мо даҳ муқобил мешуд» [36].

Мирзо Ҷалол Юсуфзода яке аз публитсистону рӯзноманигорони Озарбойҷон буд, ки ба Бухоро даъват ва ба ҳайси муҳаррири рӯзномаи «Бухорои шариф» таъйин гардид. Ба таъкиди Олим Салимзода, муҳаққиқи ҳаёт ва фаъолияти публитсистии Мирзо Ҷалол Юсуфзода, «Муҳаррир ва публитсистии «Бухорои шариф» Мирзо Ҷалол Юсуфзода дар силсиламақолаҳои ӯ, ки аз дусад номгӯӣ зиёд аст, ба суолҳои ҷавоб гуфт ва таваҷҷуҳи

хонандагонро ба масъалаҳое ҷалб намуд, ки ба маснади тараққиҳоҳон, дармонбахши дардҳо, ифшоғари розу ниёзҳо, таъриху ҷуғрофия, сиёсати давлатҳо ва ёри мушфиқ будани рӯзнама эътимод ҳосил шуд» [34, с. 14].

Мирзо Ҷалол Юсуфзода дар мақолаи «Тачдиди матлаъ» нахуст ақибмондагии илму маорифи мамлакатро зикр карда бошад, дар охир бо ҷасорат ба хонандагон муроҷиат мекунад: «Эй бародарони имонӣ! Бидонед, ки илоҷи дард, ҷаҳл ва нодонии мо дар кафи кифояти бузургони руҳонӣ ва сарватдорон ва муътабарони вилояти мост... Пас бояд баъд аз он ки иллати маризи худро фаҳмидем, худро алил ва муҳтоҷ ба илоҷ ёфтем, рӯчу ба атбоъ, яъне, падарон ва мураббӣни худ намоем!» [53].

Мусаллам аст, ки бо чунин шева музокира намудан масъалаҳои замон, аз як тараф, вазъи номуносибро бозгӯ намояд, аз ҷониби дигар, аҳли ҷомеа ро барои тағйир ёфтан ва тағйир додан таҳрик мебахшад.

Аз маорифпарвари дигари тоҷик, ки дар асарҳояш рӯи сиёсӣ пурқувват аст, Абдурауф Фитрат мебошад. Асарҳои ӯ «Мунозара» (1909), «Сайҳа» (1911) ва «Баёноти сайёҳи хиндӣ» (1912) сирф публицистӣ буда, марому мақсади муаллифро дар иртиботе ислоҳоти замон инъикос менамоянд. Мавсуф аз муаллифони фаъоли рӯзнамаи «Бухорои шариф» буд. Мақолаи Абдурауф Фитрат дар шумораи 20 июли соли 1912 бо номи «Истикбол» [43] ба қавли муҳаққиқон, «яке аз таълифҳои муҳимми проблемӣ ба шумор меравад» [26, с. 107], мебошад. Андешаи муҳимми А. Фитрат ин аст, ки ӯ фикри истикбол (оянданигарӣ) доштанро заруртар аз ҳама донистааст.

Дар баробари Мирзо Сироҷи Ҳаким, Мирзоҷалол Юсуфзода, Абдурауф Фитрат, инчунин, Мирзо Абдувоҳид Мунзим, Маҳмудхоча Бехбудӣ, Саидризо Ализода, Садриддин Айнӣ, Абдуқодир Муҳиддинов, Аббос Алиев, Собит Манофзода, Чинор Имомов, Шириншоҳ Шохтемур, Абдуқаюми Қурбӣ, Ҳамид Бақозода, Ҳоҷӣ Муин Шукруллоев, Тӯрақул Зеҳнӣ, Обид Исматӣ, Али Исмонозода, Лутфулло Обидхӯчаев, Маъруф Расулий, Раҳим Ҳошим, Бадриддин Азизӣ, Абулқосим Лоҳутӣ, Ҳасан Маҳмадхонов (Ирфон), Пайрав Сулаймонӣ ва Муҳаммадҷон Раҳимӣ ҳамчун публицистони асрҳои XIX-XX дар тарбияи насли наврас, ҳудшинуширо ҳудогоҳӣ, шинохти давлату миллат саҳми шоиста гузоштаанд.

Аз таҳлилу таҳқиқ ва баррасии матолиби публитсистони мавриди назар бармеояд, ки дар меҳвари нигоштаҳои онҳо масъалаҳои умдаи замон қарор дошта, вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ таҳлилу арзёбӣ шудааст. Дар зимн, матолиби онҳо заминаро барои инқилоби маданӣ дар ҷомеа ба вуҷуд овардаанд, ба афкори мардум таъсири муҳим гузоштаанд ва мушкilotи як давраи муайянро бозгӯ кардаанд. Аз ин рӯ, дар заминаи омӯзишу таҳқиқи нигоштаҳои публитсистон ва маорифпарварон Мирзо Сирочи Ҳаким, Мирзо Ҷалол Юсуфзода, Абдурауфи Фитрат маълум мегардад, ки онҳо масъалаҳои худшиносии миллиро матраҳ намудаву ташаккул бахшидаанд ва дар дигаргунии вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ замон нақши бориз гузоштаанд.

Фасли сеюм «Нақши матбуот дар ташаккул ва рушди публитсистикаи сиёсии тоҷик» ном гирифта, дар он фаъолияти аввалин нашрияҳо дар бозтоби вазъи сиёсии замон таҳқиқ шудааст. Маълум аст, пас аз Инқилоби Октябр (соли 1917) вазъи иҷтимоӣ сиёсии кишвари Туркистон ва Аморати Бухоро ба тағйироти кулӣ рӯ ба рӯ гашт. Дар афқору омоли маорифпарварон дигаргуниҳо ба амал омаданд. Пеш аз ҳама, ин дигаргунӣ дар ашъору мақолаҳои адибону публитсистон ифода ёфт. Агар то ба он вақт маорифпарварон танҳо тарафдори дигаргуниҳои иҷтимоӣ буданд, акнун онҳо рӯ ба сиёсат оварданд. Чунончи академик М. Шакурӣ дуруст зикр кардааст, ки акнун «инқилоби иҷтимоӣ аз моҳияти маънавии маорифпарварӣ коста, ҷанбаи иҷтимоиву сиёсии онро қувват дод» [51, с. 65].

Дар он давраи душвор аввалин нашрияи баъдиинқилобии тоҷик – «Шуълаи инқилоб» бо ташаббуси яке аз нахустин публитсистони тоҷик, маорифпарвар Саидризо Ализода аз моҳи феврари соли 1919 то декабри соли 1921 нашр гардид. Хусусияти сиёсии маҷалларо нашрияи шуъбаи ноҳиявии Ҳизби Коммунист буданаш нишон меод.

Устод Садриддин Айний баъди ба маҷалла ба қор гузаштан дар таҷрибаи эҷодии худ бори аввал бевосита ба фаъолияти публитсистӣ пардохт, ҳамчун шореҳи сиёсӣ ва иҷтимоиву адабӣ ба қор шуруъ намуда, ба теъдоди зиёд мақолаву шеърҳо навишта, бо имзоҳои гуногун дарҷ намуд. Оид ба теъдоди мақолаҳои дар ин нашрия ба ҷоп расондаи устод Айний фикрҳо гуногунанд, аммо равшан он аст, ки онҳо хеле зиёд буданд. Чунончи, «аз он 94 мақолаи солҳои бист навиштаи устод Айний 67 мақолаи солҳои

1919-1921 дар нахустин маҷаллаи тоҷикии «Шуълаи инқилоб» ба ҷоп расидаанд» [50, с. 45-46]. Зеро устод дар ҳар шумораи маҷалла ду-се мақолаи сиёсӣ иҷтимоӣ, сармақола ба ҷоп мерасонд, ки маҳз онҳо заминаи ба вучуд омадани асарҳои барҷастаи насрии ӯ гардиданд.

Як фарқи назарраси «Шуълаи инқилоб» аз нашрияҳои собиқӣ тоҷикӣ он аст, ки дар он мақолаҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар ҳар шумора ҷоп шудаанд. Ҳар як ҷамъомади сиёсӣ, воқеоти сиёсӣ иҷтимоӣ иқтисодӣ минтақа, ҷаҳон ва мамлакат аз тарафи муҳбири махсуси нашрия таҳлил ва нуктаи назари муаллиф изҳор гаштааст. Бештари ин мақолаву сармақолаҳо ба қалами муҳаррир Саидризо Ализода ва аз моҳи декабри соли 1919 ба устод Садриддин Айний тааллуқ доранд. Ин аст, ки дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» шаклҳои гуногуни публитсистика чун мурочиат, хитоба, ручӯҳои лирикийи публитсистӣ ва сиёсӣ фаровон истифода шудаанд.

Таҳлили таносубии нишон медиҳад, ки дар «Шуълаи инқилоб» баррасии масоли хориҷи бартарӣ дорад. Хусусан, дар мақолаҳои Саидризо Ализода ва Садриддин Айний ин ҷиҳат афзалият дорад.

Дигаргуниҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба шакли мазмунӣ шеърҳо низ таъсир расонидааст. Дар ғӯшаи «Адабиёт»-и нашрия асосан ашъори инқилобӣ ба таъбир мерасид. Навовариҳо дар шакли мазмунӣ шеър ҳарчанд аз «Бухорои шариф» (1912) шуруъ шудааст, дар «Шуълаи инқилоб» ба он мазмунӣ сиёсӣ инқилобӣ илова гардидааст.

Ҳамин тавр, «Шуълаи инқилоб» ҳамчун нашрияи Ҳизби Коммунист масъалаҳои сиёсиро инъикос намуда, вазифаи худро дар худшиносии миллӣ, ба вучуд овардани афкори миллӣ ва сиёсӣ то андозае ба ҷо овард. Он чиз боиси таваҷҷуҳ аст, ки дар ҳар шумораи маҷалла қариб 30-40 дарсадро масъалаҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ ишғол кардааст.

Баъди ҳомӯш гардидани аввалин шуълаи матбуот ва адабиёти навини тоҷик – маҷаллаи «Шуълаи инқилоб», танҳо пас аз ду сол ҳашт моҳ бо кӯшиши як зумра маърифатпарварони тоҷик дар арафаи таъсиси вилояти мухтори Тоҷикистон (баъд – ҷумҳурии мухтор) дар ҳайати Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Ўзбекистон рӯзномаи «Овози тоҷик» 24 августи соли 1924 ба қавли устод Айний, “овози худро баланд кард”. «Овози тоҷик» ҳамчун «ношири

афкори кумитаи фирқаи вилоятӣ ва Кумитаи иҷроияи вилояти Самарқанд» ба қайд гирифта шуд.

Боиси таъкид аст, ки дар эътибор пайдо кардани рӯзнамаи мазкур саҳми устод Айнӣ бузург аст. Дар шумораи аввалин ба чоп додани мақолаи ӯ «Қавми тоҷик ва рӯзнама», исботи он ки рӯзнама барои тоҷикон чизи нав нест ва дар замони бедорию худшиносӣ он бояд ташаккул дода шавад, воқеаи фараҳбахш буд. Дар маромномаи «Овози тоҷик» «сиёсӣ, иҷтимоӣ» будани он дар ҷойи аввал таъкид гардидааст: «ҷаридаи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва адабӣ аст, ки ҳозир ҳафтае як бор нашр мешавад». Аз ин рӯ, қариб дар тамоми шумораҳои рӯзнама дар саҳифаҳои аввал мақолаҳо ва шеърҳои хусусияти сиёсӣ ва иҷтимоӣ ҷой дода шудааст.

Ҳамчунин, баъди тақсимои нодурусти ҳудудӣ пахнои истифодаи забони тоҷик танг гашта, байни адабиёти классикӣ ва адабиёти замони нав хало ба вучуд омад. Рӯзнамаи «Овози тоҷик» ҳам аз рӯзҳои аввал дар масъалаи иштибоҳҳои тақсими ҳудуди миллатҳои Осиёи Марказӣ, ноадолатӣ нисбат ба халқи тоҷик ва ҳимояи манфиатҳои он мақолаҳои публитсистӣ ба чоп расондааст, ки то ҳол аҳаммияти ҳудро гум накардаанд. Дар навбати аввал масъалаҳои аз ҳудуди асосии Вилояти Мухтори Тоҷикистон ҷудо мондани як минтақаи калони тоҷикнишин – Хучанд, ба баҳонаи набудани китоби дарсӣ, ба забони ғайр таълим додани фарзандони халқи тоҷик ба миён бардошта шуд. Яке аз аввалинҳо шуда, дар ин бора узви Президиуми кумитаи иҷроияи марказӣ Ҳочибоев дар саҳифаҳои рӯзнама баромад кард. Дар мақолаи ӯ бо номи «Дар бораи тақсими ҳудуди миллатҳои Осиёи Вусто» омадааст, ки ташкили давлати тоҷикон ба як қатор кишварҳои ҳамсоя «таъсири бузург хоҳад бахшид. Зеро миллат ва иқтисоди ин мамлакатҳо ба Вилояти Мухтори Тоҷикистон, ки дар оянда ташкил хоҳад ёфт, бисёр монанд мебошад. Миллатҳои ин мамлакатҳо ҳам тақрибан бо ҳамин забони тоҷикӣ гуфтугӯ мекунанд» [46]. Муаллиф дар бораи баргардондани қариб ним миллион гурезаи тоҷик, ба забони модарии эшон кушодани мактабҳо, ҷопи китоб ва адабиёт, аҳаммияти шаҳрҳои асосии дар ҳудуди Ўзбекистон монда изғори назар кардааст ва бо ин дар баланд бардоштани ҳисси миллӣ ва худшиносии мардум, ки дар он замон хеле дар сатҳи поён буд, саҳми намоён гузоштааст.

Мақолаи С. Айнӣ «Дар бораи адабиёт ва китобҳои мактабии Тоҷикистон» идомабахши мавзӯи мазкур мебошад. Дар он

омадааст: «Аз Маскав, аз Нашриёти марказии Шарқ як дӯсти ман ба ман навишта: «Дар ин ҷо шуъбачаҳои нашриёти ўзбек, тоҷик ва туркман ҳаст. Барои ҷоп кардан ба соли 1925 ба ўзбекҳо 125, тоҷикҳо 25 ва туркманҳо 40 варақаи ҷоп ҳақ додаанд. Кори ўзбекон ба пеш рафтан аст, аммо аз тоҷик ва туркман ин ҷо одами коркун нест. Барои тоҷикон танҳо як алифбо аз тарафи бародар Лохутӣ тартиб шудааст. Дар ин бора дӯсти ман аз ман мепурсад: «Оё дар Самарқанд барои тоҷикон чизе тартиб ёфтааст? Ё ки дуруст таълифёфта чизе ҳаст? Чизҳои барои тоҷикон тартибёфта ё ки тартибёбандаро ҳаёли дар Масков таъб кардан ҳаст, ё не?...» [4]. Ба кавли муаллиф, ў дар ин бобат ҷавоби кофӣ дода натавонистааст.

Яке аз махсусиятҳои ғаёлияти публитсистии устод Айнӣ дар он буд, ки дар солҳои пуртазоди бистуму сиёми асри гузашта ў тавонист бо рақибони идеологӣ ва мафкуравиаш, ки алайҳи манфиатҳои миллати тоҷик кор мекарданд, мубориза барад. Ў дар бисёр масъалаҳо, аз ҷумла, хат, имло, номи забони тоҷикӣ, ки масъалаҳои муҳими сиёсӣ низ махсуб меёфтанд, ҳатто бо шарқшиносони машҳури рус ва ғарб дар баҳс шуда, хушбахтона, ғалаба карда, гапи худро гузаронид. Аз ин рӯ, «дар ин мубориза қалами устод Айнӣ аз ҳама буро буда, дар ҳалли масъалаи тоҷикон ва тақдири забони онҳо саҳми асосӣ гузошт. Зеро шарқшиносони рус ба тақдири ояндаи миллати тоҷик на он қадар рағбати калон доштанд. Онҳоро асосан пешинаи ин халқ, ёдгориҳо, боигариҳои таърихӣ сарватҳои табиӣ ин ҷо машғул медошт» [32, с. 179]. Бояд гуфт, ки дар ҳақиқат, бисёр шарқшиносони рус ва ғарб монанди устод Айнӣ дурандеш набуданд, онҳо манфиати ҳамонрӯзаи худро афзал мешумориданд. Устод Айнӣ забони русӣ ва забонҳои дигари ғарбиро надонад ҳам, бо кумаки шогирдони забондонаш аз мағзи ҳарфҳои онҳо хулосаи даркорӣ бароварда, зуд дар ҷояш ба онҳо ҷавоб менавишт. Баъзе аз ин шарқшиносон, аз ҷумла, И. Брагинский аз насиҳат ва раҳнамоиҳои устод Айнӣ хулоса бароварда, баъзе иштибоҳҳои ӯро дарк ва ислоҳ намуданд.

Боби дуюм – «Устод Айнӣ – асосгузори публитсистикани сиёсии навини тоҷик» аз ду фасл иборат аст. Дар **фасли якум «Мавқеи сиёсии муаллиф дар асарҳои насрию назмӣ»** осори назмию насрии устод Айнӣ таҳлил гардидааст. Устод Айнӣ баъди ташкили Ҷумҳурии Мухтори Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон ба осеби сиёсат ворид гардид. Дар бораи то чӣ андоза бо сиёсат даҳолат кардани адиб муҳаққиқони тоҷик кам ҳам бошад, баъзе

пажуҳишхоро анҷом додаанд. Аз ҷумла, пажуҳишҳои муҳаққиқ Х. Асозода то андозае назаррас аст. Яке аз сабабҳои ба сиёсат шарик шудани устод Айниро метавон аз қорбурд ва муайян кардани мавқеи калимаи «точик» дар солҳои бисту сӣ дарёфт. Маълум аст, ки дар ин бобат устод Айни саҳми намоён гузошт; «мафҳуми калимаи «точик» дар навиштаҳои устод Айни ба кулӣ маънии сиёсӣ пайдо мекунад» [3, с. 52]. Дар асарҳои устод калимаи «точик» мавқеи асосӣ пайдо карда, минбаъд сарахбор ва сарлавҳаи ҳуҷҷату китобу нашрияҳои давлатӣ гардид. Дар адабиёт ва публицистика масоиле мавҷуданд, ки таҳлил ва пажуҳиши онҳо нақши адибону публицистонро дар ҳифз ва ҳимояи манфиатҳои миллат ва таҳкими ҳувиати милли ба таври дақиқ нишон медиҳанд. Ин масъалаҳо собит месозанд, ки эҷодкор наметавонад аз сиёсати замон ва ғайолияти иҷтимоии ҷомеа дар қанор бошад. Дар ин замина, нақши устод Айни хеле бориз буда, ӯ дар аксари осори худ ба масъалаҳои сиёсӣ ва иҷтимоии давр таваҷҷуҳи хос зоҳир намудааст. Дар «Таърихи инқилоби Бухоро» устод Айни истилоҳи «точик»-ро зиёд истифода намудааст.

Сиёсатмадории устод дар он зоҳир мегард, ки «Одина»-ро ба муносибати ташкили Ҷумҳурии Мухтори Шуравии Сосиалистии Тоҷикистон (1924) ва романи «Дохунда»-ро ҳамчун тухфа ба ташкили Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон (1929) навиштааст. Яъне, устод ин асарҳоро ба муносибати воқеаҳои муҳими сиёсии Тоҷикистон навишта, инро худ таъкид ҳам кардааст.

Устод Айни пас аз навиштани «Намунаи адабиёти тоҷик», сипас барои иҷрои ғайолиятҳои зиёди равшаннамоиву эҷодӣ ба тухмату сиёҳкуниҳо гирифта шуд, аммо хушбахтона, ба ҳукми тасодуф ва кумаки онҳое, ки қадрдонаш буданд, бо азобе раҳо ёфт.

Дар охири даҳсолаи сиёсии асри бист ва солҳои Ҷанги Дуҷуми Ҷаҳон устод Айни бо рӯзномаи «Тоҷикистони сурх» ҳамкории наздик дошт. Дар саҳифаҳои он матолибе ба нашр расиданд, ки моҳияти публицистӣ доранд. Очеркҳои «Канали Тӯксанкорез», «Канали Марғедар», «Ду ҳашар», «Обёрӣ» ва достони «Ҷанги одаму об» аз ҷумлаи онҳо буда, заҳмати бунёдгараҳои мардуми тоҷикро инъикосу тараннум кардаанд.

Дар баробари мақолаҳои публицистӣ ба мавзӯи таърихӣ дар замони Ҷанги Бузурги Ватанӣ (солҳои 1941-1945) даст зад. Дар давраи ҷанг ду китоби устод Айни ҷоп шуд, ки дар мавзӯи таърих

мебошанд: «Исёни Муқаннаъ» ва «Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик». Тавре дида шуд, устод Айни маҳз дар солҳои муборизаҳои муҳимми сиёсӣ, инқилобӣ ва муҳофизати Ватан ба ин мавзуи муҳим рӯй овардааст.

Солҳои чилуму панҷоҳум асарҳои монанди «Ёддоштҳо»-и Айни ба таърифи расидаанд, ки ба қавли муҳаққиқон дар он «тасвири ҳуҷҷатӣ ва илмӣ воқеаҳо, «ашё ва одамон», «нақли воқеаҳои дар саргузашти шахсиятҳо таърихӣ мушоҳидагашта», «ҳикоятҳои достонӣ бо фактҳо ва одамон ороёфта» ба назар мерасад. Дар «Ёддоштҳо»-и устод Айни «як давраи калони гузаштаи халқи тоҷик» ба асоси санаду ҳуҷҷат ва истифодаи баъзе ашхос бо ному насаби худ мавриди тасвири нозукбинионаи муаллиф қарор гирифтааст» [33, с. 89].

Ҳарчанд сиёсати даврон дар солҳои бистум ҷунбиши ҳадидияро маҳкум кард, маорифпарварони тоҷик чун устод Айни бо роҳи равиши худ қорашонро идома доданд. Устод Айни дар ин муборизаи сиёсӣ бо силоҳи равшангарӣ ширкат варзид ва ин муборизаро роҳбарӣ кард. Ў, бо силоҳи равшангарӣ қореро анҷом дод, ки аз дасти ҳар гуна сиёсатмадор намебаромад. Силоҳи мазури устод дар ин муборизаи шадид публицистика буд.

Хидмати дуҷуми устод Айни дар роҳи худшиносӣ ва пирӯзии сиёсии миллати тоҷик дар солҳои бистуми қарни бист эҷоди «Намунаи адабиёти тоҷик» (соли 1926) аст.

Дар пайдоиш ва ташаккули шеърӣ навини тоҷик дар оғози асри бистум таъсири афкори маорифпарварӣ дар ҷойи аввал меистад. Яъне, афкори маорифпарварӣ ба ғайр аз мақолаҳои публицистӣ ба шеър низ роҳ ёфт ва қувваи таъсири ҷозибаи он дар ин навъи адабӣ хеле бештар ифода ёфт. Маорифпарварон ва равшанфикрон дар оғози асри бист аз табақаи пешқадамтарин ба ҳисоб мерафтанд. Дар ин навъи адабӣ низ адибони тоҷик устуворона қадам гузошта, шеърҳои ватандӯстона, дархӯри замон ва ба масъалаҳои ҷомеа дахл дошта эҷод намудаанд, ки барои бедор намудани афкори ҷомеа мусоидат карданд. Дар ин миён, ашъори устод Айни маъқеи намоён дошта, ба инкишофи назми публицистӣ тақони ҷиддӣ бахшидаанд.

Фасли дуюм «Воқеияти замон дар асарҳои бадеӣ» унвон дорад. Маълум аст, ки вазифаҳои асосии сиёсати солҳои бистум — исботи мавҷудияти халқи тоҷик ва ташкили ҷумҳурии мустақили тоҷикон маҳсуб меёфт, ки то андозае иҷро гардиданд. Дар ин бобат,

сахми Қаҳрамони Тоҷикистон, устод Айнӣ бузург аст. Сипас дар солҳои сиёму адиби намоён ба эҷоди асарҳои бузурги насри шуруъ кард. Минбаъд мавқеи иҷтимоию сиёсии устод Айнӣ дар роману қисса ва повестҳои ӯ инъикос гардиданд. Яке аз чунин асарҳои бузургҳаҷм романи «Ғуломон» мебошад. Асари мазкур, ки тақдири се насл одамон аст, ба се марҳалаи фаъолияти эҷодии устод Айнӣ ишора мекунад. Устод Айнӣ дар ин асар ҳисси инсонпарварӣ ва баланд шудани афкори сиёсиашро ба намоиш гузоштааст: «Лекин гургии онҳо то вақти ғусфандвор ҳобидани мардум аст. Агар мардум монанди бабре, ки аз ҳоби дароз гурусна монда меҳезад, ба по ҳезад, дар он вақт ҳоли онҳо аз ҳоли сағи дайду ҳам бадтар мешавад» [7, с. 292].

Аз масъалаҳои муҳими сиёсӣ, ки устод Айнӣ нисбат ба он фикрашро рӯйро баён намудааст, қордорӣ ва рафтори вақолатдорони давлати подшоҳии рус дар Бухоро мебошад. Дар арафаи инқилоб маълум шуд, ки дар бобати ташаккули андешаҳои созандаи халқҳои Осиёи Миёна нерӯу хиради фарҳангии тоторхое, ки рӯ ба ин чо меоварданд, нақш бозида метавонад. Нависанда рафтори ҳукумати подшоҳии русро, ки аз омадани тоторҳо ва мусулмонҳои табааи худ ба ин кишвар пешгирӣ мекард, дар романи «Ғуломон» ба таври бадеӣ ёдрас кардааст. Яъне, давлати рус рушди фаҳмиши фарҳангии халқҳои осеёимиёнагиро наметавонист. Худи ҳамин муҳокимаи даҳлати сиёсати давлати бегона ба қори дигарон далели ба сиёсат таваҷҷуҳ намудани нависанда буда метавонад. Аз ин пештар, ҳанӯз дар моҳи феввали соли 1918 низ устод дар асари «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро» чунин қордорӣ сиёсии вақилои давлати русро мавриди таҳлил қарор дода буд: «Вуқалои рус дар он аҳд турфа сиёсате доштанд... Хусусан, муҳолатати тотору туркистониро дар хондану хонондан аслан иҷоза наметоданд. Дар ин хусус, махсус ба Туркистон қонуне ваъз карда буданд; муаллими қардани тотор ба аҳли Туркистон ба қуввати ин қонун мамнуъ буд» [8, с. 49].

Махсусан, дар воқеоти мудҳиши қадиду қадим, намоиши шукрона, ҳабсу қуштори ислоҳотхон дар Бухорои арафаи инқилобҳои соли 1917 мавқеи вақилои давлати рус номалум ва бисёр вақт ба тарафдорӣ қувваҳои ҳоким буд. Устод Айнӣ борҳо ба ин масъала рӯй оварда, асрори сиёсати давлати подшоҳии Россияро нисбат ба воқеаҳои Аморти Бухоро фаш намудааст.

Дар повести «Ятим», ки соли 1940 навишта шудааст, низ устод Айни ба воқеаҳои таърихию сиёсии инқилоби Бухоро ишора кардааст. Аз ҷумла, дар як рӯзи сиёсӣ омадааст: «Дар воқеаҳои Колесов ҷадидон руи авантюристӣ, ҳоинӣ ва дурӯягиро бозӣ карданд, аз як тараф, «мо революционер» гуфта, роҳбарии ҳаракати оммаро ба дастӣ худ гирифтанд шуданд ва аз тарафи дигар, бо амир роҳи муросо ва оштиро пеш гирифта, роҳи ҳаракати ривулүтсиунии оммаро бастанд» [9, с. 309].

Устод Айни дар романи «Доҳунда» ҳангоми тасвири бадеии табиат – сармои саҳти охири зимистонро ба сиёсат ва вазъи ҷанг қиёс кардааст, ки анҷоми он нек хоҳад буд: «Лекин лашкари сафеди Дутову Колчак аз Сибирия, Деникину Врангел аз марказ ва ҷануби Россия бо чӣ гуна ваҳшигарӣ ва ҳаробкорӣ, ки гурехта бошанд, ин ҳам бо ҳамон гуна вайронкорӣ мегурехт» [6, с. 83]. Тасвири бадеии абрҳои сиёҳ ва парокандашавии онҳо ба ҳолати парешону нохушоянди мардикороне, ки ба шаҳрҳои марказӣ барои дарёфти кути лоямут, ба умеди зиндагии хуш мерафтанд, мувофиқ омадааст. Ҷойи дигар ҳодисаи наздик шудани инқилоб дар қисмати Шарқи Бухоро, махсусан, ҳудуди Тоҷикистони ҷанубии имрӯзаро муаллиф бо нишоту шодӣ ба тасвири бадеӣ кашидааст.

Порчаҳои публицистӣ як навъ мурочиат ба хонанда мебошанд. Устод Айни дар «Ёддоштҳо» ҳангоми «тасвири ҳирси аҳли бозор дар роҳи сарватгундорӣ» ду воқеаеро меорад, ки яке аз мушоҳидаҳои ҳадаш буда, дуюмӣ нақл аз «Наводиру-л-вақоеъ»-и Аҳмади Дониш аст.

Корнома ва ғайолияти эҷодии устод Айни дар ҳама марҳалаҳои зиндагаш барои насли имрӯза мактаби омӯзиши сиёсӣ, иҷтимоӣ, таърихӣ, фарҳангӣ ва маънавӣ буда, таҳқиқ ва татбиқи ҳамаҷонибаи андешаҳои ватандӯстонаву истиқлолхоҳии Садриддин Айни дар таҳкиму рушди давлатдории миллӣ аҳамиятнок аст.

Боби сеюм – «Устод Айни ва масъалаҳои миллат ва забону алифбо» аз ду фасл иборат аст. **Фасли якум «Мафҳуми «точик» ва масъалаҳои забону алифбо аз нигоҳи устод Айни»** унвон дошта, ба масоили шинохти миллат, калимаи тоҷик ва ҳатту алифбо бахшида шудааст. Яке аз масъалаҳои баҳсноки имрӯзаи таърихи тоҷикон масъалаи маъно ва пайдоиши номи тоҷик мебошад. Дар хусуси он ки мафҳуми «точик» кай ва чӣ хел пайдо шудааст, миёни муҳаққиқон ақидаҳои гуногун вучуд дорад.

Олимони зиёд дар ин масъала андешаҳои гуногун баён намудаанд, вале на ҳама аз он қонеанд. Номи донишмандони тоҷик С. Айний, Б. Ғафуров, Т. Зехний, М. Умарзода, А. Абдуллоев, Б. Сиёев, А. Девонакулов, Ю. Яъқубов, Ҳ. Назаров, Н. Неъматов, Ғ. Ашӯров, Р. Мусулмонӣён, И. Усмонов, Ғ. Ғоибов, С. Назарзода, М. Ҳотам, М. Шукурзода, Қ. Сатторӣ, Н. Амиршоҳӣ, муҳаққиқони эронӣ А. Деххудо, М. Муин, М. Баҳор, С. Нафисӣ, Д. Сиёкӣ, А. Сиистонӣ, А. Саччодия, М. Таботабой, И. Оштиёнӣ, С. Эзидӣ, М. Мираҳмадӣ, М. Сайидӣ, муҳаққиқони афғон М. Ғубор, А. Ҳабибӣ, Қ. Сиддиқӣ, А. Човид, Ҳумом, А. Навбаҳор, М. Меҳанпараст, олимони русу ғарб В. Бартолд, Н. В. Хаников, М. С. Андреев, А. А. Семёнов, А. Ю. Якубовский, А. Н. Бернштам, Е. Э. Бертелс, А. Шишов, И. И. Умняков, В. А. Лившиц, И. Оранский, С. П. Климчитский, И. С. Брагинский, Б. А. Литвинский, А. М. Манделштам, В. М. Массон, В. А. Ромодин, И. В. Масалский, А. З. Резенфелд, Д. Лягард, А. К. Боровков, К. Риттер, А. Бобринский, И. Берёзин ва дигаронро метавон номбар кард, ки бевосита ба ин мавзӯ аз ягон ҷиҳат таваҷҷуҳ намудаанд.

Номи тоҷик ба монанди забони форсӣ-тоҷикӣ таърихи дуру дароз дорад. Дар ин ҷо бояд илова шавад, ки қисме аз манбаъҳои хаттии гузашта, ки дар онҳо дар бораи калимаи тоҷик-тозик-тожик сухан рафтааст, дар навиштаҳои ховаршиносон низ зикр шудаанд ва ба ин восита, дар адабиёти илмӣ дар ин хусус фикрҳои мухталифе аз тарафи Н. Хаников, В. В. Бартолд, М. С. Андреев, А. А. Семёнов, А. Ю. Якубовский, Б. Ғ. Ғафуров, А. Н. Бернштам, Е. Э. Бертелс, А. К. Боровков, И. И. Умняков, Н. А. Кисляков, И. Оранский ва дигарон баён гардидааст.

Нашри мақолаи машҳури устод Айний «Маънии калимаи «тоҷик» дар луғатҳо ва ҷойи қор фармуда шудани он дар таълифоти муаллифони Шарқ ва баромадҳои ин калима» (ҳарчанд дар дастанвиси мақола номи пуррааш чунин бошад ҳам, аммо дар китобҳои алоҳида номи ихтисоршудаи он - «Маънии калимаи «тоҷик» ё «Маънои калимаи «тоҷик» зикр шудааст – С. Э.) аҳаммияти ниҳоят бузурги таърихӣ ва сиёсӣ дошт. Аз ин рӯ, метавон онро дар радифи «Намунаи адабиёти тоҷик» гузошт.

Дар қисмати аввали мақола, ки устод Айний «Шаклҳои калимаи «тоҷик» [5, с. 34] номгузорӣ кардааст, ҳади калимаи «тоҷик»-ро дар таълифоти аҳли Шарқ ва дар маъхазҳо ба тарзҳои гуногун истифода шудани онро шарҳу эзоҳ дода, қайд менамояд, ки

калимаи тоҷик дар таълифоти аҳли Шарқ ва китобҳои луғат ба тарзҳои гуногун: тоҷик, тоҷак (бе мадди зерин), тозик, тозак (бе мадди зерин), тожик зикр шудааст. Мо бояд аввал дар бораи шакли асли будани кадоми ин шаклҳо ва дар хусуси сабаби пайдо шудани шаклҳои гуногун дар боло нишондодашуда гап занем» [5, с. 34].

Дар қисматҳои баъдӣ устод менависад, ки шакли «тожик» бошад, аз «тозик» рӯйидааст: «Вақте ки баъзе котибони тоҷик дар асарҳои гузаштагон ин калимаро ба шакли «тозик» дидаанд ва инро ҳам дидаанд, ки ин калима ба ин шакл дар номи халқи ҳудашон рост намеояд, дар вақти нусханависӣ ба ҳарфи «зе» ду нуктаи дигар зиёда карда «тожик» навиштаанд ва бинобар ин, ин шакл кам вомерӯрад ва ба ғайр аз луғатҳо дар дигар асарҳо дида намешавад» [5, с. 34].

Бояд тазакурр дод, ки устод Айни мақолаи худро дар замонҳои навишта буд, ки туркменишҳо мавҷудияти тоҷиконро ҳамчун миллат рад менамуданд. Аз худношиносии тоҷикон истифода намуда, онҳоро яке турк, дигаре ўзбек, сеюм порсизабон ва чаҳорум форс менавиштаанд. С. Айни дар чунин шароити вазнини сиёсӣ тоҷик будани мардуми форсизабони Осиёи Миёнаро исбот намуд ва ба илми тоҷикшиносӣ асос гузошт.

С. Айни сарчашмаву адабиёти нодирро истифода бурда, маънои калимаи «тоҷик»-ро ба пуррагӣ шарҳ дода, исбот кардааст, ки тоҷикон на аз «той» – тоифаи арабӣ, балки як халқи дорои таърихи қуҳан ва маданияти бой ва тоҷдор буданд. Устод Айни барои исботи ақидаи хеш аз сарчашмаҳои гуногун тақия карда, дар мақолааш иқтибосҳои фаровон истифода бурдааст.

Устод Айни дар охири навиштаҳои худ ба хулосае омада, барои хонанда андешаву пешниҳодоти худро ба таври алоҳида ироа медорад. Дар зимн, бо таҳлили асарҳои муҳаққиқону донишмандон муайян менамояд, ки калимаи «тоҷик» ба сифати як халқи форсизабон дар замонҳои ҳеле қадим истифода мешудааст ва ин хулосаи устод Айни қобили дастгирӣ: «Калимаи «тоҷик» ба сифати номи як халқи форсизабон сараввал ба мардуми форсизабони Осиёи Миёна ва Хуросон кор фармуда шуда, баъд аз он (дар мавриди) ҳамаи форсизабонони рӯи дунё ба кор бурда шудааст...» [5, с. 53].

Сипас устод Айни аз мулоҳизаҳои боло ба се хулосаи муҳим омадааст, ки то андозае пешниҳодҳои ӯро дар бар мегиранд. Аз ҷумла, калимаи «тоҷик» ба сифати номи як халқи форсизабон

сараввал ба мардуми форсизабони Осиёи Миёна ва Хуросон кор фармуда шуда, баъд аз он ба ҳамаи форсизабонони рӯи дунё ба кор бурда шудааст. Ҳамин тавр, «точик» ба номи як миллати бузург, ба «номи миллий» табдил ёфт.

Устод Айнӣ мақолаи худ «Дунёи нав ва алифбои нав»-ро бо ибораи «дунёи нав» шуруъ намудааст. Устод таъкидро ба болои ин ибора гузошта, зарурати дигар кардани алифбо ба талаботи замон нисбат додааст.

Дар ин мақола устод С. Айнӣ марҳалаҳои ташаккули миллати тоҷикро дар иртибот ба хату алифбои арабиасос хотирнишон намуда, дар шароити дигаргуниҳои навин, ки сохти шурой ба миён мегузошт, зарурати гузаштан ба алифбои чадидро фаҳмондааст. Ба таври мусбат ҳал гардидани масъалаи гузариш ба хат ва алифбои нав дар он айём яке аз масъалаҳои муҳимми миллий ҳисоб меёфт ва ин раванд амали саҳлу осон ҳам набуд. «Табдили хат ғолибан воқеаи сиёсӣ буда, ба сиёсати замон ва ҳадафҳои он вобаста мебошад» [21, с. 27], - қайд мекунад адабиётшинос М. Имомзода. Ҳассосият ва нозукии ин раванд, ки пойдевори кулли комёбию пешрафтҳои миллий ба шумор мерафт, устод Айнӣ сарехану дақиқан дарк мекард. Аз ин рӯ, вай бо часорату иродати тамои масъалаи ба алифбои нав гузаштанро дар мақолааш ҳамчун пойдевори тақонбахшу созанда баҳри шинохти миллат ва дурнамои кишвари тоҷикон пешниҳод ва арзёбӣ кардааст.

Ба таври хулоса метавон гуфт, ки ба шарофати иқдоми шахсиятҳои барҷастаи таърихӣ забони тоҷикӣ дар се давра – давраи аввал ба асри X, давраи дуюм ба ибтидои садаи XX ва давраи сеюм ба замони Истиқлоли давлатии Тоҷикистон иртибот мегирад. Дар ин раванд шахсиятҳои зиёде хидмат кардаанд, вале қорномаи Исмоили Сомонӣ, Садриддин Айнӣ ва Пешвои миллат қаҳрамонона аст.

Боиси хушнудист, ки дар замони соҳибистиқлолӣ номи тоҷик ва забони тоҷикӣ дар Конститутсияи кишвар инъикос гардид ва миллати тоҷик ҷойи таърихӣ худро ёфт.

Фасли дуюм «Худшиносии миллий, сиёсат ва мамолики Шарқ дар публицистикаи С. Айнӣ» унвон гирифтааст. Чун дар боби аввали диссертатсия ишора шуд, муқоисаи тарзи зиндагии мардуми Шуравӣ ва давлатҳои дигар дар марҳалаи аввали публицистикаи устод Айнӣ мавқеи хоса дорад. Аз ҷумла, дар мақолаҳои «Масъалаи Шарқ», «Аҳволи Эрон», «Ҳукумати Шуруии

Туркистон ва масъалаи Шарқ», «Бархез, Шарки мазлум, ки урдуи Шарқ расид», «Инқилоби байналмилал, мамлакатҳои Туркия, Ҳиндустон ва Афғонистон» устод роҷеъ ба вазъи байналхалқӣ ҳамчун «интернатионалист»-и собитқадам, ҳомии озодӣ ва сулҳу озоиши ранҷбарони тамоми олам сухан меронад. Дар байни мақолаҳои публитсистиӣ устод силсилаи мақолаҳо доир ба халки тоҷик, таъриху тамаддуни он, адабиёт ва забони тоҷикӣ низ мавқеи хос доранд.

Устод Айнӣ донандаи бузурги таъриху тамаддуни халқ буд ва ин дониши мукаммалаш имконият фароҳам овардааст, ки ӯ ҳар як факту рақам, ҳар як ҳодисаро ба таври муқоиса равшан ва таъсирнок тасвир намояд.

Устод Айнӣ, махсусан, ба вазъияти Шарқ таваҷҷуҳи зиёд зоҳир кардааст. Ӯ дар як қатор мақолаҳояш сабабҳои асосии аз тарафи мустамликадорони мағрибӣ истило шудани мамлакатҳои Осиёро баён намуда, макру фиреб ва ҳилаву найрангҳои «империалистон»-ро, ки худро «ободкунандагон»-и кишварҳои Шарқ, «пахнкунандагон»-и илму маданият ва «мураббӣ»-и аҳолии ин сарзамин ба қалам дода, бо ваъдаҳои бардурӯғ ва мунофиқона онҳоро ба худ мутеъ месохтанд, ошкор кардааст. Дар ин бобат, баҳусус, мақолае, ки бо унвони «Масъалаи Шарқ» навишта шудааст, диққатангез мебошад.

Дар ин мақола Садриддин Айнӣ бори нахуст ба таҳлил ва баррасии масоили байналмилалӣ пардохта, муҳимияти вазъи сиёсии даврро махсус таъкид менамояд ва дар иртибот ба ин мавзӯ ба таври муфассал дар хусуси мамлики абарқудрати Аврупо, ки устод Айнӣ Фарангистон меномад, доир ба ҷиғунагии аҳволи сиёсӣ иқтисодӣ ва пешрафту тараққии он кишварҳо маълумот медиҳад. Ба ақидаи устод Айнӣ, аҳли Ғарб, фарангӣ чӣ дар рушди саноат, чӣ иқтисод ва кишоварзӣ бар пояҳои баланд расидаанд, ки ин ҳақиқати бебаҳс аст. Мавсуф бо андешаю муҳокимарониҳои худ пешрафти кишварҳои Ғарбро тасдиқ ва таъсири он мамликро ба дигар сарзаминҳо бо далелҳои мушаххас исбот менамояд ва нишон медиҳад, ки ҳадафи ниҳии фарангӣ ба зерӣ итоати худ даровардани давлатҳои Шарқ ва сарвату боигарии онҳо мебошад. Ба андешаи устод, рушди саноат ва афзоиши истеҳсолот дар Аврупо зарурати пайдо кардани бозорҳои нави фурӯшро ба вуҷуд овард. Аврупоӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Шарқро, ки мардумашон дар ҳолати ғафлату

беҳабарӣ қарор доштанд, ҳамчун бозори муносиб интиҳоб карданд.

Мамлакатҳои абарқудрати Аврупо барои тараққи бештари соҳаҳои иқтисоду саноат ва кишоварзӣ ба ашӯи хому бозорҳои сарзаминҳои Шарқ ва заминҳои ҳосилхези онҳо чашми тамаъ дӯхта, баҳри дар асорату ғуломӣ нигоҳ доштани миллатҳои мазлум талош мекарданд. Ба андешаи Садриддин Айнӣ, ин масъала барои он «Масъалаи Шарқ» ном гирифтааст, ки ҳар яке аз давлатҳои Ғарб ба мақсади бештар ба даст даровардани ин сарзаминҳо ва истифода аз сарватҳои онҳо мубориза мебаранд.

Устод Айнӣ ҳадафи онро надорад, ки Шарқу Ғарбро муқобил гузорад. Ӯ медонист, ки ҳам дар он ва ҳам дар ин ҷо синфи мазлум ҳаст, ки дар Шарқу Ғарб ситамдида мебошанд. Устод Айнӣ чашми мардумро кушодан мецоҳад. Иброз медорад, ки мазлумон, аз ҷумла, синфи заҳматкаши Шарқ бояд ҳаққи худро аз дасти золимони худӣ ва бегона кашида гиранд, соҳиби обу хоки худ шаванд. Илм омӯзанд, заводу фабрика созанд ва ватани худро обод кунанд. Афсӯс, ки дар ин бобат Шарқ қафомонда буд ва ҳолати Осиёи Марказӣ, аз ҷумла, кишвари тоҷикон низ чунин буд ва сухани устод Айнӣ асосан ба мардуми худ равона шудааст.

Муаллиф, бар он аст, ки сарватдорони Ғарб дар ғорати сарвати Шарқ зоҳиран бо ҳам муттафиқ бошанд ҳам, дар асл байни онҳо ихтилоф ва рақобати тунду тез вуҷуд дорад, зеро ҳар яке кӯшиш менамояд, ки нисбат ба дигаре зиёдтар манфиат барад.

Устод Айнӣ аз рушду тараққӣ бозмондани кишварҳои Шарқ ва ба итоати мамолики Аврупо даромадани онҳоро ба зерӣ танқид гирифта, зикр менамояд, ки ин омил аз сатҳи пасти фаҳмиш ва дар нодонӣ мондани миллатҳои мазкур вобастагӣ дорад. Устод бо таассуф хотирнишон менамояд, ки империалистон аз заифию ҷоҳилии қавму миллатҳои Осиёи Сағир истифода бурда, ин кишварҳои қафомондаро ба ҷанги зидди ҳамдигар тела медиҳанд. Аксари чунин ҷангҳои ваҳшиёна байни давлатҳои аҳолиаш мусулмон сар мезанад ва табиист, ки мамолики Ғарб ин вазъро ба суди хеш истифода намуда, ба ин миллатҳо фишор оварда, онҳоро бераҳмона истисмор мекунад. С. Айнӣ ин раванди сиёсиро огоҳмандона таҳлил ва характери таҷовузкоронаи давлатҳои империалистиро ошкор сохтааст.

Нависанда доир ба сиёсати Ҳукумати Шуравӣ нисбат ба масъалаи Шарқ бар ин андеша аст, ки давлати Шуравӣ бар ҳилофи

давлатҳои империалистӣ, озод гардидани Шарқро меҳодад ва дар ин роҳ ба аҳолии Шарқ, ки баҳри озодӣ бархостаанд, ёрӣ ва пуштибонӣ хоҳад кард.

Устод Айнӣ вазъи иҷтимоӣ ва фарҳангии мавҷударо хушбахтӣ ва дастоварди калон меҳисобад. Аз ин рӯ, мавзӯи мақолаҳои устод Айнӣ «Ҳукумати Шурай ба мо чӣ дод?», «Масъалаи Шарқ» ва амсоли инҳо шукргузори аз дастовардҳои инқилоб аст. Масъалаи муҳимме, ки ин ҷо баён мешавад, набояд аз хотирҳо фаромӯш шавад: давлатҳои абарқудрат дар ҳама замонҳо ва имрӯз ҳам ба занҷири асорат гирифтани халқҳои Шарқро мақсади асосии худ меҳисобиданд ва мешуморанд.

Дар ҳақиқат, Шарқ дар охири асри XIX ва оғози асри XX хеле бедор шуда, руҳияи озодӣ, истиқлол дар ин ҷо боло меорафт. Ҷойи баҳс нест, ки Давлати Шуравӣ меҳост ин мамуликро аз пайи худ барад. Устод Айнӣ ҳам, ки бартарии низоми Шуравиро эҳсос мекард, тарафдори ин ғоя буд: бояд Шарқ аз пайи Россияи Шуравӣ равад.

Боби чорум – «Баррасии масоили сиёсии замон дар осори таърихӣ» аз се фасл иборат аст. Дар **фасли якум – ««Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро»: омӯзиш, таҳлил, таҳқиқ ва натиҷагирӣ»** баррасӣ гардидааст. Асарӣ «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро» на танҳо як хотирнигорӣ шахсӣ, балки як намунаи баланди таҳлилӣ, публицистӣ ва таърихӣ дар адабиёти тоҷик ва Осиёи Миёна мебошад. Дар ин асар бо сабки таҳлилӣ, шеваи шохидона ва ангеҷаи рӯшноификрӣ рӯйдодҳои як давраи сарнавиштсозӣ таърихи Бухоро инъикос шудааст. Муаллиф дар заминаи таҷрибаи шахсӣ ва мушоҳидаи мустақим, таърихи муборизаи қадидон бо амирият ва намояндагони мустамликавии русро ба тасвир мекашад. Фаслҳои алоҳидаи асар, мисли «Як назар ба аҳволи уламои Бухоро», «Фитнаи шиаву суннӣ», «Таъсиси қаридаи «Бухорои шариф» ва «Тӯрон», «Масъалаи ислоҳоти Бухоро» ва ғайра бо мисолҳои воқеӣ пур шудаанд.

Инқилоби фикрӣ дар Бухоро тибқи таҳлили устод Айнӣ, пеш аз ҳама, мубориза барои маърифат, озодӣ ва ҳувиати миллӣ будааст. Аммо ин мубориза дар муҳити саҳт ва душманона сурат мегирифт: руҳониёни суннатӣ ислоҳотро ҳатари дин медонистанд, амирият онро фитнаи сиёсӣ меҳонд ва намояндагони сиёсати хоричӣ (Россия) ҳамчун бесуботсозии минтақа арзёбӣ мекарданд. Аз ҳамин сабаб, инқилоби фикрӣ бо ҳама қудрати маънавияш натавонист

пурра пирӯз гардад, вале таъсири амиқи худро барои тағйири афкори ҷомеа расонд.

Яке аз муҳимтарин ҷанбаҳои инқилоби фикрии Бухоро таъсиси мактабҳои нав бо усули ҷадидӣ мебошад. Устод Айний дар асараш бо нигаронии амиқ вазъи мактабҳои кӯхнаро баён мекунад ва сабаби асосии ҷаҳолати ҷомеаро дар маҳдудияти маорифи суннатӣ мебинад. Ӯ дар ҷанд маврид таъкид меорад, ки муаллимони мактабҳо бештар қориҳо ва домӯллоҳо буданд, ки худро ворисони дин медонистанд, вале ба таври дақиқ хондану навиштани дурустро намедонистанд. Яъне, ин масъала на танҳо дар сатҳи таълим, балки дар монетаҳои мафкуравии як низоми динӣ буд, ки саводмӯзиро бо усули хушунат ва мазҳабӣ маҳдуд мекард. Аз ин ҷост, ки ҳаракати ҷадидия ба унвони як ниёзи иҷтимоӣ ва фарҳангӣ зуҳур кард. Мактабҳои нав бо таъя ба таҷрибаи кишварҳои дигар таъсис ёфтанд ва усули таълим дар онҳо бар асоси китобҳои содабини муосир, хондан, навиштан, риёзиёт, ҷуғрофия буд. «Фақир ҳар рӯз як соат – ду соат ба мактабҳои тоторон мубошир шуда, ҳар маълумоте, ки аз он ҷо гирифта бошам, ба мактаби Мирзо Абдулвоҳид рафта татбиқ мекунонам... Рисолаи «Таҷвид», ки ба номи «Тартилу-л-Қуръон» таъй ёфт, як қисми «Таҳзиб-ус-сиён» ва як қисми «Заруриёти диния» аз тарҷума ва татбиқёфтагони ҳамон рӯзхост» [8, с. 25].

Дар зимн, мактабҳои нав ҳамчун сутуни асосии инқилоби фикрӣ сарқӯб шуданд, рӯзномаҳо баста шуданд, шахсиятҳои рӯшанфикр ба зиндон афтоданд, ё ба муҳочират маҷбур шуданд. Устод Айний худ қурбонии шиканча ва тухмат гардид. Аммо маҳз ҳамин фишорҳо зарурати инқилобро тезониданд. Сохтори феодали, ки ба ақибмонии ҷомеа асос ёфта буд, натавонист ба талаботи замон посух диҳад ва оқибат зери фишори сиёсӣ (Инқилоби Октябр) фӯрӯ пошид.

Аз нӯқтаи назари сиёсӣ, ин асар нишон медиҳад, ки бедории фикрӣ бидуни тағйири сохторҳои сиёсӣ наметавонад самари устувор диҳад. Агар дастгоҳи ҳукуматӣ ва мафкуравӣ омодаи таҳаммул ва ислоҳот набошад, ҳаракатҳои фикрӣ ба шикаст рӯ ба рӯ мешаванд. Бухоро намунаи таърихи он аст, ки бедории фикрӣ бояд бо ислоҳоти ниҳодӣ ва ҳамохангсозии сиёсӣ тавъам бошад. Зимни таҳлилу таҳқиқи асари мазкур ба ҷунин хулоса метавон расид:

1. Инкилоби фикрӣ дар Бухоро як падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ ва фарҳангии амиқ буда, бо бедории зехнӣ ва муқовимати рӯшанфикрон алайҳи сохтори мазҳабӣ ва феодалӣ тавҳам буд.

2. Асарӣ «Таърихи инкилоби фикрӣ дар Бухоро» санади таърихӣ бо арзиши публицистӣ, адабӣ ва иҷтимоӣ мебошад.

3. Мақоми мактабҳои нав ва матбуоти ҷадид дар шаклгирии зехнӣ ҷамъиятӣ нақши асосӣ бозида, ҳамзамон, бо воқуниши шадидаи уламои иртиҷоӣ ва амирият рӯ ба рӯ шудааст.

4. Сохтори сиёсӣ ва намояндагони мустамлика (Миллер ва Шулка) на танҳо ба ислоҳот кумак накарданд, балки онро боздоштанд ва зерӣ ноқоби «ҳифзи субот» диктатураи амириро пуштибонӣ намуданд.

5. Инкилоби фикрӣ, сарфи назар аз шикасти муваққатӣ, дар дарозмуддат пояи маорифи муосир ва худшиносии миллӣ гардид.

Дар фасли дуюми боби чорум – **«Ҷанбаҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ «Таърихи амрони манғитияи Бухоро»»** омилҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ ва таърихӣ шикасти амрони манғития таҳқиқ шудааст. «Таърихи амрони манғитияи Бухоро» бори аввал дар маҷаллаи «Шӯлаи инкилоб» бо номи «Таърихи силсилаи манғития, ки дар Бухоро ҳукм рондаанд» аз 20 сентябри соли 1920 то 28 ноябри соли 1921 дар 21 шумора дар шакли мақолаҳои алоҳида бо имзои мустафои «Син-Мим» ба ҷоп расидааст.

Устод Айни тавре хушасар дар сарсухани ин асар бо номи «Якду калима аз тарафи мурағбат» менависад, ба мавзӯи маъмур аз «дер боз» тавачҷӯ доштааст. «Ҷанбаҳои киромро пинҳон ва пӯшида мабод, ки мурағбати ин авроқ дер боз дар бораи таърихи амрони манғитияи Бухоро татаббӯ ва ҷустуҷӯ дошт. Дар соли 1339 моҳи муҳаррам (сентябри соли 1920-уми милодӣ) ба муносибати Инкилоби Кабири Бухоро ба воситаи маҷаллаи «Шӯлаи инкилоб» порча-порча ба нашраш оғоз карда шуд. Ҷун маркази шӯбаи Нашриёти давлатии Ҷумҳурияти Бухоро ва Вазорати маорифи Бухоро ҷамъ ва тадвини ин авроқи парешонро хоҳиш намуд, дигарбора хеле саъю кӯшиш ба қор бурда, бо ҳаққи ислоҳу бо илова ва тафсили баъзе маворид ва вақоеъ ва таъини манбаъ ва маъхазҳо дар қайди китобат кашида шуд» [8, с. 201].

Асар аз сарсухан, 50 боби хурд ва хулоса иборат буда, дар қолаби очерк андар очерк навишта шудааст. Ба қавли академик М. Имомзода, ҳар як боби «китоби «Таърихи амрони манғитияи

Бухоро»... ба сари худ як қиссаи тамоми ибратомӯз барои инсони замони нав мебошад» [20, с. 130]. Сабаби ба таври бобҳои алоҳида овардани асар шояд он бошад, ки он бори аввал дар ҳамин шакли ҳикояҷаҳо дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» ба ҳамин шакл чоп шудааст.

Бештари бобҳои асар бо ба сари давлат омадани ин ё он подшоҳ шуруъ шудааст. Дар оғоз устод Айнӣ ақидаҳои шахсӣ ва сиёсии ҳешро вобаста ба ҳодисоти ба амал омада бо ин ё он калима ё ҷумла баён кардааст. Аз ҷумла, омадааст, ки яке сабабҳои асосии аз дасти аштархониҳо ба ихтиёри манғитиҳо гузаштани давлати Бухоро подшоҳи Эрон Нодиршоҳи Афшор (давраи ҳукмронияш солҳои 1736-1747) будааст.

Ҳамчунин, муаллиф давраи ҳукмронии ҳар як амри манғитиро ба аври амиқ таҳлил намуда, бурду бохти онҳоро бо далелҳо нишон дода, сабабҳо ғуруҳи пошидани сулолаи Манғитиёро равшан менамояд. Аз ҷумла, устод Айнӣ дар фасли алоҳида тарзи қорбарии амир Абдулаҳадро бо писараш Олимхон муқоиса кардааст. Аз ҷумла, зикр намудааст, ки агар амир Абдулаҳад тамоми зимомии давлат, масъалаҳои хурду қалонро ба зиммаи худ гирифта бошад, Олимхон ба мансабдоронаш тамоми озодии ғайриятро дода буд, аммо ҳаққи худро фаромӯш намекард ва боигарияш аз ҳамин ҳисоб буд. Аз ҷумла, расми сари моҳи қозииро аз нав қорӣ қард, ки тибқи он ҳар моҳ қозииро ба туҳфаҳои зиёд ба қизҳои подшоҳ меомаданд ва баъдан хароҷоташонро даҳ қорӣ аз фуқаро меситонданд. Агар Абдулаҳад хонаву қушқҳои муҳташами зердастонашро қашаи гирифта, қароб қарда, аз нав созонад, амир Олимхон дар ин маврид ба мансабдорон озодии қурра дода буд.

Вазъи қўҳистони Бухоро, аз ҷумла, Тоҷикистони имрӯзро устод Айнӣ дар фасли алоҳидаи «Аз идораи амир Олим як манзараи ғоча (Аз аҳволи қўҳистони Бухоро)» овардааст. Дар он ҳолати тоқатфарсои ғайриони Қаротегин, Қўлоб тасвир шудааст, ки қамасола ба Фарғонаю дигар шаҳрҳои марказӣ ба мардиқорӣ мерафтанд ва дар бозғашт аз дасти маъмурони амиру ҳоким қурра қашшоқ шуда, боз ба муҳҷират меафтаданд. Дар ин ҷо, ҳодисаи расман бо фармони амир ба мардиқорӣ фиристодани аҳли қўҳистон ва натиҷаи ғочабори он нақл шудааст. Ин фармонро низ мансабдорони маҳаллӣ барои ба даст овардани манфиати молӣ истифода мекунанд.

Баъди инқилоби февралӣ амир аз бесоҳибии давлати Россия истифода бурда, худро мустақил эълон кард. Бо дасти қушбегии нав Низомиддини Урганҷӣ, одами наздики худ Имомқул, қозикалон Бурҳониддин, ки саркардаи иртиқоъ буданд, ғорату таъбидро ба дараҷаи аъло расонид. Яъне, инқилобҳои моҳҳои феврал ва октябри соли 1917 Россия пинаки давлатдорони Бухороро паронида натавонист, баръакс, боз ҳам густох гардида, ҳоҳони аз Туркистони Шуравӣ баргардонидан ва ба доми худ афтонидани зиёиёни гурезаи тараққиҳош шуданд.

Бояд гуфт, ки рисолаи «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» аз «оҳангҳои ватанҳои, миллатдӯстӣ молмомол аст» [32, с. 46]. Устод Айний мулоҳизаи худро дар бораи он ки таърихнигории форсу тоҷик аз хориҷиён дар мазмуну ҳақиқат бартарӣ дорад, ба таври ошкор гуфтааст, ки «муаррихони фарангӣ умуман дар боби таърих мутахассиси васиқаанд, аммо дар аҳволи хусусии аҳолии Шарқ, ки ғолибан аз назари аҷониб пӯшида мемонад, ривоёти мо, ки ба муҳокима ва ҷонҷанҳои бисёре аз даруни хонаи худ гирифтаем, бояд рӯзҳои дошта бошад» [8, с. 388]. Ҳис карда мешавад, устод Айний дар ҳамон солҳои душвор, ки ягон нафар аз музофот ёрони алайҳи донишмандони аврупоӣ ва рус суҳан гуфтан надохт, «андешаи миллии худро бо як ҷасорат ва нотарсӣ» [32, с. 46] баён кардааст. Ҳамин тавр, «Таърихи амирони манғитияи Бухоро»-ро ҷунони муҳаққиқ М. Муродӣ «маромномаи таърихӣ» [24, с. 86]-и устод Айний номидааст.

Дар фасли сеюм – **«Нақши «Таърихи инқилоби Бухоро» дар бедории фикрӣ ва ҳувияти миллий»** масоили баланд бардоштани афкори ҷомеа ва ҳувияти миллий паҷӯшиш шудааст. Устод Айний рисолаи «Таърихи инқилоби Бухоро»-ро сентябри соли 1920 нахуст ба забони ўзбекӣ навиштааст. Тибқи таҳқиқи анҷомдодаи таърихшинос Н. Ҳотамов, Нозироти маорифи ҚХШБ аз 17 ноябри соли 1920 дар бораи таълифи таърихи инқилоби Бухоро қарор бароварда, навиштани онро ба чанд нафар донишмандони давр, аз ҷумла, ба устод Айний супорид. Аммо устод Айний ҳамона ба навиштани китоби супоришшуда ба забони ўзбекӣ шуруъ кард. Зеро забони расмӣ ва давлатӣ дар Ҷумҳурии Бухоро ўзбекӣ эълон шуда буд ва ба муаллифон низ ҷунин супориш шуда буд, ки ба ин забон нависанд. Устод Айний ба қавли худаш, ба навиштани китоб 31 декабри соли 1920 сар карда, ҷӣ тавре ки дар поёни китоб овардааст, 23 марти соли 1921 ба охир расонид.

Далелҳо мавҷуданд, ки фикри навиштани китоб дар бораи таърихи инқилоби Бухоро ва инқилоби фикрии Бухоро дар сари устод Айнӣ барвақтар, ба қавли ҳудаш, солҳои 1918-1919 пайдо шуда, мавсуф ба навиштани чунин рисола ба забони тоҷикӣ дар шаҳри Самарқанд шуруъ карда буд, аммо, мутаассифона, бо сабабҳои номаълум дастнависи он гум шудааст. Баъд, вақте устод Айнӣ бо супориши нозироти маориф китобро ба забони ўзбекӣ дар охири соли 1920 навишта тамои кард, он ҳам сари вақт дар ягон ҷой ҷоп нашуда, танҳо соли 1926 дар Маскав бо номи «Бухоро инқилоби таърихи учун материаллар» ба шакли китоб ҷоп шуда баромад, ки матни мавриди назари мо тарҷумани асари мазкур аз тарафи Раҳим Ҳошим бо номи «Таърихи инқилоби Бухоро» мебошад.

Рисолаи «Таърихи инқилоби Бухоро» аз рисолаҳои «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро» ва «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» аз ҷиҳати ҳаҷм калон буда, аз 262 саҳифа иборат аст. Устод Айнӣ дар оғози асар, ки «Як-ду сухан» ном дорад, овардааст, ки «ба ниғориши муфассал (тўли таълиф) маҷбур ҳастем».

Бино ба навиштаи мутарҷими ин асар Раҳим Ҳошим, «сохти давлатии аморати Бухоро, заминаи бедории фикрӣ, пайдо шудани майл ба касби донишҳои замонавӣ, кўшиш ва чадал барои расидан ба қофилаи маданияти нав, масъалаҳои ислоҳи усули таълим дар мактаб ва мадрасаҳо аз масъалаҳои мебошанд, ки дар ин асар мадди назари муаллиф истодаанд» [8, с. 646]. Ба ин гуфтаҳо илова бояд кард, ки дар рисола бори аввал замина ва таҳкурсии ба вучуд омадани аввалин инқилобҳо дар Осиёи Миёна низ ифшо гардидааст. Дар бораи тарзи идораи ҳукумати Бухоро устод Айнӣ бештар ба оҳанги бадеӣ сухан рондааст. Зимни тасвири бадеӣ нависанда андешаҳои сиёсии хешро ифода кардааст, ки дар рисола муфассал таҳқиқ шудааст.

Дар замони манғитиҳо таъини мударрисҳоро амир ба зиммаи худ гирифта, бо ин байни муллоҳои калон рақобат андохта, аз ин ҳисоб эътибори худро баланд мебардошт. Амирон ба номи масҷиду мадраса, хонақоҳо созонда, бо ин нуфузашонро байни уламо афзун менамуданд. Ҷи тавре ки дар зикри даврони амирони аввалини манғитӣ қайд шуд, баъзеашон ҳудашонро муллову олим ҳам метарошиданд ва дар мунозираҳо ширкат меварзиданд. Дар асри охир бошад, навиштани ҳошияву шарҳҳо афзоиш ёфта, барномаи таълимии мадрасаҳо аз чунин шарҳу тафсирҳо пур гардид. Омўзиши фанҳое, ки дар сарсухани муаллиф зикр шудаанд, чун

хисоб, таърих, тиб, ҳандаса, мантиқ аз байн рафтанд. Дар натиҷа устод Айни вазъи иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсии замонро дар даврони ду амири охирин чунин хулоса кардааст: «1) Вақфи мадрасаҳо афзуда, аксарияти талабагон ба вақф вобаста шуданд; 2) Муллоҳои мансабпараст ба марҳамати мактабҳо паноҳ бурданд; 3) Онҳо ба чадвали дарс шарҳу ҳошияҳои таълифкардаи ҳудашон ва наздиконашонро ворид карда, боиси аз байн рафтани фанҳои ҳақиқӣ ва ғоиданок шуданд; 4) Қойи мулло ва муаллимони ҳақпарастро муллоҳои ҷоҳпараст ва томеъ (тамаъқунанда) гирифтанд; 5) Агар вазифаи ҳақиқии уламо аз назари шариат ҳимоя кардани ғуқаро бошад, қори муллоҳои баъдина аз роҳ қушодан ва сафед кардани зулм иборат буд; 6) Уламои расмӣ ҳар он чизро ки нахонда буданду намердонистанд, аз номи дин зид мебаромаданд; 7) Оқибат он шуд, ки аз Бухорои танҳо шухрати хушк боқӣ монд» [8, с. 395].

Яке аз фаслҳои китоб «Тайёрий ба инқилоби илмӣ ва иҷтимоӣ» ном дорад. Маълум мегардад, ки калимаи «инқилоб» ба маънии аслии сиёсӣ иҷтимоии худ дар асарҳои устод истифода шуда, нависанда ба инқилоб содиқ монданаширо бо сухану амал собит кардааст. Фасли зикршуда чунин шуруъ шудааст: «Мо дар ин боб баъзе қасонеро, ки ба тайёрии инқилоби иҷтимоӣ сабаб гардидаанд, зикр карда мегузарем» [8, с. 405]. Албатта, ин ҷо сухан ҳарчанд танҳо аз омодагӣ ба инқилоби илмӣ ва иҷтимоӣ меравад, аммо инқилоби сиёсӣ ҳам дар назар дошта шудааст. Дар баробари ин, фаромӯш набояд кард, ки ҳар инқилоби иҷтимоӣ мақсади ниҳоинаш ба даст овардани ҳадафҳои сиёсӣ аст.

Беҳабарии амирони Бухоро аз умури сиёсии ҷаҳон яке аз мавзӯҳои асосии мулоҳизаҳои устод Айни аст. Мавсуф аз хостаҳои сиёсии Россияву Англия беҳабар будан ва ҳатто хоҳиши доништан ҳам накардани амирони Бухороро мисол оварда, оқибати онро нишон додааст.

Дар фасли алоҳидаи «Мулоҳиза» устод Айни андешаҳои сиёсӣ ва иҷтимоии ҳешро аз намоиши моҳи март соли 1917-и ҷавонон муфасссал баён кардааст. Сипас устод Айни дар бораи сиёсати андоз ва молиёти давлати Бухоро дар ду-се соли охиринаи мавҷудияташ маълумот дода, қайд кардааст, ки он аз даврони пешини манғитиҳо фарқи қазой надошта, танҳо ҷиҳатҳои зулму истибдод ба дараҷаи олии худ расида аст.

Инчунин, дар ин рисолаҳо калимаю ибораҳои алоҳида, нидо, ташбеҳу истиора ва зарбулмасалу мақолҳо, порчаҳои шеърӣ нақши намоён доранд ва вазифаи таъсирбахширо иҷро кардаанд. Пеш аз ҳама, бо як-ду калима ифода шудани мақсад, чунончи: «Аҷабтар», «Аҷаб ҳамоқате!», «талабаи нодон», «Не!», «Ҳайфо!», «Ҳайф бар шумо, он ғурур чӣ буд?!» [8, с. 256], «Оҳ аз ин талбисоти шайтония!» [8, с. 294] ... Ҳамчунин, муаллиф бо ҳикмат, масал, шеър назари хешро баён кардааст. Чунончи, баъди нақли он ки амир Музаффар дар замоне ки Россия ба забти Тошканд тайёри мидид, «ханӯз дар фикри тасарруфи Фарғона буд», ин байтро овардааст: «Хона аз пойбанд вайрон аст, Хоча дар фикри нақши айвон нест» [8, с. 241] ва ғайра. Дар зарбулмасали зерин назари муаллиф ба лаҳзаҳои муайян ифода ёфтааст: «Он суман пажмурду он гулшан намонд» [8, с. 332].

Бисёр вақт такрори калимаю ифодаҳо, таъбирҳо, ташбеҳу истиораҳо таъсири руҳи публитсистии асарро баланд бардошта, таъсири ҳаяҷономези онро пурзӯр кардааст.

Хулоса, рисолаҳои таърихӣ «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро», «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» ва «Таърихи инқилоби Бухоро»-и устод Айнӣ дар вақташ дар шиносоии гузаштаи торики давлатдорӣи Осиёи Миёна вазифаи бузургеро адо карда, имрӯз ҳам аҳаммияти баланди илмӣ, иҷтимоӣ ва маънавияи худро нишон медиҳанд, зеро дар онҳо андешаҳои сиёсии устод Айнӣ бори аввал чунин муфасссал ва равшан баён шудаанд.

Боби панҷум – «Соҳтор, хусусиятҳои жанрӣ ва услубии публитсистикаи сиёсии устод Айнӣ» аз се фасл иборат аст. Дар **фасли якум – «Соҳтор, хусусиятҳои жанрӣ ва услубии мақола ва асарҳои бадии устод Айнӣ»** махсусиятҳои соҳториву жанрӣ ва услубии асарҳои устод Айнӣ таҳлилу баррасӣ гардидааст. Бояд гуфт, ки публитсистика аз чараёнҳои адабӣ дур мебошад. Осори адабӣ метавонад дар доираи методҳои класситизм, сентиментализм, романтизм, реализми танқидӣ эҷод шавад, аммо осори публитсистӣ бо табиати ҳодисот ва талаботи ҷамъият наметавонад аз рӯйи метод ва чараёнҳои мазкур таълиф карда шавад. Ҳадаф, вазифаҳо ва методи нигоришоти публитсистӣ амоман дигар аст. Дар ин маврид муҳаққиқ И. Усмонов бо қатъият изҳор доштааст, ки публитсистика адабиёт нест ва вобаста ба ин, хулоса баровардааст, ки қалами публитсист аз адиб фарқ мекунад, аммо дар назар бояд дошт, ки дар аксар ҳолат публитсистони

боистеъдод адибони номӣ (чун устод С. Айнӣ, Г. Маркес...) мебошанд.

Махсусиятҳои услубҳои бадеию публицистӣ ва қолабҳои жанрии онҳо ҳангоми баррасии мавзӯҳо бармало эҳсос мегардад, гарчанде ки адабиёт ва публицистика дар баррасии мавзӯ бо ҳамдигар қаробат доранд. Дар матолиби адабӣ адиб озод буда, воқеаву ҳодисаҳоро он тавре ҳудаш меҳаҳад, ба тасвир мекашад ва истифода аз аносири бадею зебоиофарӣ дар меҳвар қарор мегирад. Дар осори публицистӣ бошад, муаллиф озод набуда, дар заминаи факту рақамҳои мушаххасу дақиқ феврал пешниҳод намудани нигошта дар авлавият қарор дошта, воситаҳои тасвири бадеӣ чун омили ёридиҳанда барои ҷолибу муассир гардидани матн корбаст мешаванд.

Таҳқиқи публицистикаи сиёсӣ дар эҷодиёти Садриддин Айнӣ нишон медиҳад, ки ин падида дар осори ӯ ҳамчун низоми мукаммали сохторӣ, жанрӣ ва услубӣ ташаккул ёфтааст. Яъне, ҷанбаи сиёсӣ дар матнҳои устод Айнӣ дар сатҳи ғояҳо, тарзи сохтани матн, интиҳоби жанр ва воситаҳои баён ифода меёбад. Маҳз ҳамин омил имкон медиҳад, ки эҷодиёти ӯ дар ташаккули публицистикаи сиёсии тоҷик арзёбӣ гардад.

Дар сатҳи сохторӣ, асарҳои публицистии устод Айнӣ дорои тартиби нисбатан устувор мебошанд, ки аз се унсури асосӣ: муқаддимаи масъалагузор, қисми таҳлил ва хулосаи арзёбикунанда иборат аст. Дар осори ӯ, аз ҷумла, он матнҳое, ки ба масъалаҳои маориф, ҷомеа ва ислоҳоти фикрӣ бахшида шудаанд, муаллиф аввал масъалаи муайянро ба миён мегузорад ва баъдан онро ба заминаҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ мепайвандад. Ин шеваи масъалагузорӣ одатан хусусияти умумӣ дорад, аммо тадриҷан ба сатҳи мушаххаси иҷтимоӣ ва сиёсӣ ва ба таҳлили ҳолатҳои воқеӣ мерасад.

Қисмати дуюми сохтор, яъне, таҳлил дар эҷодиёти устод Айнӣ хусусияти далелӣ ва таҷрибавӣ аст. Муаллиф барои асоснок кардани андешаи худ аз мисолҳои мушаххас, ҳолатҳои зиндагӣ ва таҷрибаи шахсӣ истифода мебарад. Ин ҷанба, махсусан, дар «Ёддоштҳо» равшан ба назар мерасад, ки дар он воқеаҳои зиндагӣ ба сифати далел истифода мешаванд. Яъне, ҳодиса ба унсури таҳлил табдил ёфта, ба воситаи он сохтори ҷомеа ва низоми ҳокимият фаҳмонда мешавад.

Қисми сеюм, хулоса дар матнҳои С. Айни одатан хусусияти арзёбӣ ва таъсиргузори дорад. Муаллиф дар охир мавқеи худро равшан намуда, хонандаро ба андеша ва хулосабарори водор мекунад. Ин хулосаҳо на ҳамеша дар шакли сухану шиори одӣ баён мешаванд, балки бештар ба таври ғайримустақим, тавассути муқоиса ва нишон додани натиҷаҳои иҷтимоӣ ифода меёбанд.

Дар сатҳи жанрӣ, публицистикаи сиёсӣ дар эҷодиёти устод Айни дар шаклҳои гуногун зоҳир мешавад, ки ҳар яке имкониятҳои хоси баёни фикри сиёсиро фароҳам меорад. Агар мақолаҳо шакли мустақими ифодаи андешаи сиёсӣ бошанд, осори бадеӣ ин андешаҳоро ба шакли рамзӣ ва образӣ пешниҳод мекунанд. Масалан, «Ятим» дар зоҳир як ҳикояи иҷтимоиро менамояд, аммо дар асл повести муқаммал аст, ки дар он тавассути образи қаҳрамон масъалаи беадолатии иҷтимоӣ ва бетавассутиҳои низом ба инсон баррасӣ мешавад.

Романи «Дохунда» бошад, намунаи жанрест, ки дар он публицистикаи сиёсӣ ба шакли муқаммалтар зӯхур мекунад. Дар ин асар, сохтори сюжет ва рушди образҳо ба тавре тарҳрезӣ шудаанд, ки раванди ташаккули шуури сиёсӣ нишон дода шавад. Қаҳрамон ҳам иштирокчи ҳодисаҳо ва ҳам субъекти таҳаввули иҷтимоӣ ва сиёсӣ мебошад. Ин хусусият, нишон медиҳад, ки жанри роман дар эҷодиёти С. Айни василаи таҳлили равандҳои сиёсӣ мебошад.

«Ёддоштҳо» дар ин миён мавқеи махсус дорад, зеро он миёни жанрҳои бадеӣ ва публицистӣ қарор мегиранд. Ин асар, аз як тараф, хотирот аст, аммо аз тарафи дигар, дорои хусусиятҳои равшани публицистикаи сиёсӣ мебошад. Муаллиф воқеаҳои шахсиро ба сатҳи умумии иҷтимоӣ бардошта, онҳоро ҳамчун нишонаи вазъи сиёсӣ шарҳ медиҳад. Ин омезиши жанрӣ ба асар имкон медиҳад, ки он ҳам санади таърихӣ ва ҳам матни таҳлилии сиёсӣ арзёбӣ мешавад.

Дар сатҳи услубӣ, публицистикаи сиёсӣ дар осори устод Айни бо чанд хусусияти муҳим фарқ мекунад. Аввалан, услуби ӯ воқеъбинона ва далелмехвар аст. Муаллиф аз муболиға ва тасвирҳои сунъӣ худдорӣ намуда, ба воқеият таъя мекунад. Ин чанба эътимоднокии матнро боло мебарад ва онро ба сатҳи таҳлили илмӣ наздик месозад. Дуюм, услуби С. Айни дорои унсuri қавии интиқодӣ ва таҳлилий аст. Муаллиф камбудӣҳоро нишон медиҳад, аммо ҳамзамон, сабабҳои онҳоро низ шарҳ медиҳад. Ин тарзи баён

нишон медиҳад, ки ӯ ҳам мунаққид ва ҳам сиёсатшинос шинохта шавад.

Сеюм, дар услуби ӯ унсури таъсиргузори ба шуури хонанда мавқеи муҳим дорад. Ин таъсир тавассути мантиқ, далел ва образ ба даст меояд. Хонанда ба андеша водор карда мешавад, ки ин хусусият публитсистикаи ӯро аз шаклҳои таблиғотӣ фарқ кунад.

Чорум, омезиши услуби бадеи ва публитсистӣ аз вижагиҳои асосии эҷодиёти С. Айни мебошад. Дар осори бадеи ӯ, аз ҷумла, «Дохунда» ва «Ятим» унсурҳои таҳлилӣ ва публитсистӣ ба таври табиӣ ба ҳам омезиш ёфтаанд. Ин омезиш имкон додааст, ки фикри сиёсӣ ба шакли муассир ва таъсирнок баён гардад.

Дар маҷмӯъ, таҳлили сохтор, жанр ва услуби осори устод Айни нишон медиҳад, ки публитсистикаи сиёсӣ дар эҷодиёти ӯяк низоми мукаммалро ташкил медиҳад. Ин низом дар он зоҳир мегардад, ки матнҳо дорои сохтори мантиқӣ, жанрҳои гуногуни ифода ва услуби таъсиргузор мебошанд. Маҳз ҳамин омилҳо эҷодиёти ӯро аз сатҳи адабиёти иҷтимоӣ ба сатҳи публитсистикаи сиёсӣ мерасонанд.

Ҳамин тавр, публитсистикаи сиёсӣ дар осори Садриддин Айни дар се сатҳи асосӣ – сохтор, жанр ва услуб ба таври мукаммал ташаккул ёфтааст. Сохтори мантикии матн, гуногунрангии жанрҳо ва услуби таҳлилӣ-интиқодӣ имкон медиҳанд, ки андешаи сиёсӣ таъсирнок гардад. Ин хусусиятҳо эҷодиёти устод Айниро ба як намунаи барҷастаи публитсистикаи сиёсӣ табдил дода, аҳаммияти онро дар ташаккули фикри ҷамъиятӣ ва худшиносии миллӣ муайян мекунанд.

Фасли дуюм «Адабиёт, публитсистика ва сиёсат: тафовут, ҳамоҳангӣ, таносуби бадеият ва воқеият» унвон гирифтааст. Омӯзишу пажӯҳиши мавзӯҳо имкон фароҳам меорад, ки паҳлуҳои гуногун ва соҳаҳои ба ҳам иртиботмандро мушаххас намоем. Аз таҳлилу пажӯҳиш ва омӯзиши сарчашмаҳои илмию назариявӣ маълум мегардад, ки публитсистика коргоҳи эҷодист, ки дар он мушкilot ва зухуроти муҳимми зиндагии рӯз мавриди баррасӣ қарор мегирад. Ин мазмун, дар пажӯҳишҳои олимони рус ба таври дақиқ зикр шудааст. Аз ҷумла, муҳаққиқ В. М. Горохов [16] публитсистикаро соҳаи махсуси ғаъолияти ҷамъиятию сиёсӣ номида, ҳадафи онро таъсиррасонии сиёсӣ ба омма меҳисобад. В. И. Здорова [18] ба ин назар аст, ки дар публитсистика ба таври ғаврӣ далелҳо ва зухуроти саривактӣ бо мақсади таъсиррасонӣ ба

афкори чомеа, дарки иҷтимоии масъалаҳои муайян таҳқиқ ва хулоса карда мешаванд.

Дар замони муосир, публитсистикаи сиёсӣ ҳамчун яке аз шаклҳои муассири таъсиррасон ба афкори омма баромад мекунад. Тавре таъкид шуд, журналистика ва публитсистика василаи ташаккули шуури сиёсӣ ва идоракунии рафтори иҷтимоӣ мебошанд. Аз ин рӯ, муайян намудани моҳият ва меъёрҳои ҷанбаи сиёсӣ дар матнҳои публитсистӣ барои таҳқиқоти илмӣ аҳамиятнок аст.

Дар илми публитсистика, махсусан, дар навиштаҳои С. Г. Корконосенко, публитсистикаи сиёсӣ ҳамчун соҳае муайян мешавад, ки дар он «журналистика бо сиёсат дар сатҳи назария, амалия ва таъсиргузори ба шуури ҷамъиятӣ пайваст мегардад» [22, с. 6]. Аз таъриф бармеояд, ки ҷанбаи сиёсӣ ҳам ба мавзӯ ва ҳам ба вазифаи иҷтимоӣ таъсиргузори матн вобаста аст.

Аз нигоҳи назарияи таъсиррасонӣ, ки дар қорҳои Т. Ван Дейк ва Ю. Хабермас дарҷ шудааст, матни сиёсӣ, пеш аз ҳама, як шакли муколамаи қудрат ва чомеа мебошад. Дар чунин матнҳо иттилоот бо арзёбӣ, манфиат ва идеология пайваст мегардад. Аз ин рӯ, ҷанбаи сиёсӣ дар публитсистика ҳамчун ифодаи муносибати муаллиф ба қудрат, чомеа ва арзишҳои сиёсӣ муайян карда мешавад.

Барои таҳқиқи низомманди ин падида, зарур аст, ки меъёрҳои мушаххаси муайянкунандаи ҷанбаи сиёсӣ пешниҳод карда шаванд. Бо таъкид ба таҳқиқоти назариявӣ ва таҳлили осори публитсистӣ, аз ҷумла, осори устод Айнӣ, метавон меъёрҳои зеринро асоснок намуд:

Якум, мавҷудияти объекти сиёсӣ. Дар матни дорои ҷанбаи сиёсӣ як объекти мушаххас – ҳокимият, низоми иҷтимоӣ, идеология ё муносибатҳои давлат ва чомеа мавриди баррасӣ қарор мегирад. Масалан, дар осори устод Айнӣ, аз ҷумла, дар «Ёддоштҳо» ва «Дохунда» чунин объект, пеш аз ҳама, низоми аморати Бухоро ва сохтори иҷтимоии он мебошад, ки ба таври мустақим ё ғайримустақим танқид мегардад.

Дуюм, мавқеи арзёбии муаллиф. Публитсистика ҳамеша дорои унсури арзёбӣ мебошад. Муаллиф воқеиятро тасвир мекунад ва ба он баҳо медиҳад. Ин ҷанба дар осори С. Айнӣ ба шакли танқиди зулм, беадолатӣ ва ҷаҳолат зоҳир мегардад, ки онро метавон нишонаи мавқеи равшани сиёсӣ донист.

Сеюм, таҳлили робитаҳо. Тибки назарияи таҳлили таъсиррасонӣ, дар матни сиёсӣ сабабҳои падидаҳоро шарҳ дода мешавад. Дар осори публитсистии устод Айнӣ воқеиятҳо тасвир мешаванд ва сабабҳои онҳо, ба мисли ақибмондагӣ, ҷаҳолат, сохтори нодурусти давлатдорӣ низ нишон дода мешаванд. Ин махсусият ҷанбаи таҳлили матнро қавӣ мегардонад.

Чорум, ҳадафи таъсиррасонӣ ба шуури ҷамъиятӣ. Публитсистикаи сиёсӣ, ба таъкиди олимон, ҳамеша ба ташаккули мавқеи шахрвандӣ нигаронида мешавад. Дар осори С. Айнӣ ин ҳадаф ба таври равшан ба мушоҳида мерасад: ӯ хонандаро ба андеша, худшиносӣ ва дарки воқеият водор месозад. Маҳз ҳамин хусусият осори ӯро ба василаи таъсиргузори сиёсӣ табдил медиҳад.

Панҷум, пешниҳоди ташкили намунаи олии ҷомеа. Дар аксари матнҳои публитсистӣ, ҳатто дар шакли пинҳонӣ, як навишти ҷомеаи ормонӣ вучуд дорад. Дар осори С. Айнӣ чунин намуна ё идеал дар шакли ҷомеаи одил, маърифатнок ва озод ифода меёбад, ки дар муқобили воқеияти мавҷуда қарор мегирад.

Ин намуна имкон медиҳад, ки публитсистика ҳамчун шакли баён ва низомии таъсиргузори иҷтимоӣ-сиёсӣ таҳлил карда шавад.

Табиики ин равиши назариявӣ дар таҳлили осори устод Айнӣ нишон медиҳад, ки эҷодиёти ӯ дорои тамоми аносири публитсистикаи сиёсӣ мебошад. Ӯ воқеиятро инъикос мекунад, онро таҳлил менамояд ва ба шуури ҷомеа таъсир мерасонад. Аз ин лиҳоз, осори устод Айнӣ на танҳо манбаи таърихӣ ё адабӣ, балки як низомии муқаммалӣ гуфтори сиёсӣ ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тавр, ҷанбаи сиёсӣ дар публитсистика ҳамчун маҷмӯи унсурҳои мазмунӣ, арзёбӣ ва таъсиргузорӣ муайян мегардад, ки тавассути онҳо ҷанбаи илмӣ матн қавӣ гардида, ба шуури ҷамъият таъсир мерасонад. Меъёрҳои пешниҳодшуда, монанди объекти сиёсӣ, мавқеи муаллиф, таҳлили сабабҳо, ҳадафи таъсир ва идеали иҷтимоӣ имкон медиҳанд, ки матнҳои публитсистӣ аз нигоҳи илмӣ таҳлил карда шаванд.

Ин равиши назариявӣ заминаи муҳимми методологии таҳқиқи осори устод Айнӣ ба ҳисоб рафта, имконият медиҳад, ки ҷанбаҳои сиёсӣ дар асарҳои ӯ дар сатҳи мазмун, сохтор ва таъсиргузорӣ ошкор гарданд.

Фасли сеюм “Вижагиҳои шинохти муаллиф дар публитсистика” ном дорад. Дар публитсистика, махсусан, дар публитсистикаи сиёсӣ, матн бе ҳузури ҷаҳоли муаллиф вучуд

надорад. Агар дар баъзе жанрҳои хабарӣ муаллиф тавонад худро паси иттилоот пинҳон кунад, дар жанрҳои гурӯҳи дигар муаллиф, пеш аз ҳама, субъекти ғаъл, арзёбикунанда ва таъсиргузор аст. Аз ин рӯ, масъалаи шинохти муаллиф яке аз мавзӯҳои асосии таҳқиқи публитсистика ба ҳисоб меравад.

Дар илми муосир шинохти муаллиф ҳамчун маҷмӯи хусусиятҳои зеҳнӣ, ҷаҳонбинӣ, мавқеи иҷтимоӣ ва сиёсӣ, инчунин, услуби баёни ӯ муайян карда мешавад, ки дар матн инъикос меёбад. Яъне, муаллиф ҳам шахси воқеӣ ва ҳам як навъ образи маърифатӣ ва коммуникативӣ аст, ки тавассути матн бо хонанда робита барқарор мекунад. Дар публитсистикаи сиёсӣ ин образ бештар бо мавқеи сиёсӣ, муносибат ба ҳокимият, ҷомеа ва ҳадафи таъсиргузори муайян мегардад.

Эҷодиёти Садриддин Айний намунаи равшани чунин ҳузури ғаъли муаллиф мебошад. Дар осори ӯ муаллиф ҳамеша ҳамчун як шахсияти муайян, дорои мавқеи устувор ва ҷаҳонбинии мушаххас баромад мекунад. Шинохти муаллиф дар ин ҷо на танҳо аз рӯйи мазмунӣ гуфтаҳо, балки аз рӯйи тарзи баён, интиҳоби мавод ва тарзи муносибат ба воқеият шакл мегирад.

Яке аз вижагиҳои асосии шинохти муаллиф дар публитсистикаи устод Айний, воқеанигорӣ ва таҷриба мебошад. Муаллиф бештар ба воқеаҳои дида ва таҷрибаҳои шахсӣ таъя мекунад. Ин хусусият, махсусан, дар «Ёддоштҳо», «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро», «Таърихи амирони манғитияи Бухоро», «Таърихи инқилоби Бухоро» равшан ба назар мерасад, ки дар он муаллиф худро ҳамчун шоҳиди воқеаҳо муаррифӣ намуда, аз мавқеи «ман дидам» ва «ман аз сар гузаронидам» сухан мегӯяд. Ин тарзи баён ба матн эътиמוד мебахшад ва шинохти муаллифро ҳамчун як шахси боътиמוד ва огоҳ мустаҳкам мекунад.

Вижагии дигар, мавқеи равшани иҷтимоӣ ва сиёсӣ мебошад. С. Айний дар осори худ нисбат ба падидаҳои ҷомеа бетараф нест. Ӯ мавқеи худро нисбат ба зулм, беадолатӣ, ҷаҳолат ва истибдод ошкоро ё ғайримустақим ифода мекунад. Ин мавқеъ, дар матн ба таври пайваста ҳузур дорад ва шинохти муаллифро ҳамчун як мунаққид ва сиёсатшинос ташаккул медиҳад.

Сеюм, дар публитсистикаи устод Айний шинохти муаллиф бо ҳассосияти ахлоқӣ ва масъулияти иҷтимоӣ пайваст аст. Муаллиф ҳам воқеиятро таҳлил мекунад ва ҳам ба он аз нуқтаи назари арзишҳои инсонӣ – адолат, инсондӯстӣ, маърифат баҳо медиҳад. Ин

чанба нишон медихад, ки барои ӯ публитсистика як навъ рисолати иҷтимоӣ мебошад.

Чорум, вижагии муҳим, омезиши “ман”-и шахсӣ ва “ман”-и ҷамъиятӣ аст. Дар осори С. Айний муаллиф, аз як тараф, ҳамчун шахси инфиродӣ (бо таҷриба ва эҳсосоти худ) ҳузур дорад, аз тарафи дигар, ҳамчун намоёндаи як табақа, як давра ва як ҷомеа сухан мегӯяд. Ин омезиш имкон медихад, ки таҷрибаи шахсӣ ба сатҳи таҷрибаи умумӣ бардошта шавад ва матн хусусияти иҷтимоӣ пайдо кунад.

Панҷум, дар шинохти муаллиф усули таъсиргузори ба хонанда нақши муҳим мебозад. С. Айний матнро тавре месозад, ки хонанда ба андеша ва мавқеъгирӣ водор шавад. Ин таъсир бештар ба воситаи мантиқ, далел ва образ амалӣ мегардад. Ин чанба муаллифро ҳамчун як субъекти ғаёл дар равандҳои фикрӣ ва сиёсӣ муаррифӣ мекунад.

Шашум, содагӣ ва равшанбаёнӣ услуб мебошад. Гарчанде масъалаҳои баррасишуда мураккабанд, аммо муаллиф онҳоро бо забони фаҳмо ва қобили қабул баён мекунад. Ин хусусият услубӣ ва коммуникативӣ ба густариши таъсири матн ба доираи васеи хонандагон мусоидат кардааст.

Дар маҷмӯъ, шинохти муаллиф дар публитсистикаи С. Айний ҳамчун як низоми мураккаби унсурҳо ташаккул меёбад, ки дар он таҷриба, ҷаҳонбинӣ, мавқеи сиёсӣ ва услуби баён ба ҳам пайвастанд. Муаллиф дар ин раванд ҳам ноқил, ҳам таҳлилгар, ҳам арзёбикунанда ва ҳам таъсиргузор аст.

Ҳамин тавр, шинохти муаллиф дар публитсистика ҳамчун маҷмуи хусусиятҳои шахсӣ, иҷтимоӣ ва услубӣ муайян мегардад, ки тавассути онҳо муаллиф дар матн ҳузур пайдо мекунад ва ба хонанда таъсир мерасонад. Дар осори Садриддин Айний ин шинохт дар шакли воқеъбинӣ, мавқеи равшани сиёсӣ, масъулияти иҷтимоӣ ва омезиши таҷрибаи шахсӣ бо таҷрибаи ҷамъиятӣ зоҳир мегардад. Маҳз ҳамин хусусиятҳо муаллифро ба як субъекти ғаёли публитсистикаи сиёсӣ табдил дода, нақши ӯро дар ташаккули шуури ҷамъиятӣ ва худшиносии миллӣ муайян мекунад.

ХУЛОСА

Зимни омӯзиш, таҳлил ва таҳқиқи масъалаҳои сиёсӣ дар публитсистикаи С. Айний ба мо имкон дод, ки дар фарҷоми кори диссертатсионӣ чунин натиҷаҳо ҷамъоварӣ намоем:

1. Публицистикаи сиёсӣ дар адабиёти тоҷик дорои решаҳои амиқи таърихист. Пеш аз он ки дар асрҳои XIX ва XX ба шакли мустақил ташаккул ёбад, нишонаҳои ин навъи эҷодно метавон дар осори классикони тоҷику форс дид. Чунончи, ағлаби асарҳои Носири Хусрав, Убайди Зоконӣ, Низомулмулк ва Аҳмади Дониш дорои хосияти публицистӣ буда, масъалаҳои иҷтимоӣ ва сиёсиро фаро гирифтаанд. Ин чараёнро метавон заминаи пайдоиши публицистикаи сиёсии тоҷик шумурд. Дар он давра адабиёти тоҷик дар баробари воситаи зебоишиносӣ ва тафаккури бадеӣ будан, як навъ минбар барои баёни фикрҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ низ маҳсуб меёфт. Хусусан, Носири Хусрав дар «Сафарнома» бо далелҳои равшан вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии замонро баён карда, бо нигоҳи интиқодӣ дар бораи ноадолатӣ, зулм ва фасоди сиёсӣ навиштааст. Ҳамин хусусиятҳо ба публицистикаи муосир хос мебошанд. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки публицистикаи сиёсӣ дар фарҳанги тоҷик аз решаҳои бисёрсола об меҳӯрад. Муаллиф дар асар дар баробари тасвири воқеаҳои сафари худ масъалаҳои муҳимми иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии ҷомеаҳоро таҳлил намудааст. Тасвири давлатҳои адлу амн, фаъолияти ҳокимони одил, сиёсати дурусти андозбандӣ, таъмини амният, ободонӣ ва некуахлоқии мардум нишон медиҳад, ки Носири Хусрав тавассути асари хеш андешаҳои пешқадами сиёсӣ иҷтимоиро тарғиб менамуд. Ҳақиқатнигорӣ, бегаразӣ, таъя ба мушоҳидаҳои воқеӣ ва кӯшиши ислоҳи ҷомеа «Сафарнома»-ро ба намунаи барҷастаи публицистикаи сиёсӣ табдил додааст [4-М; 5-М].

2. Аз таҳлили осори Убайди Зоконӣ ва Низомулмулк бармеояд, ки онҳо дар ташаккули рушди публицистикаи иҷтимоӣ ва сиёсии тоҷик нақши муҳим доштаанд. Убайди Зоконӣ бо истифода аз ҳаҷв, танз ва киноя мушкilotи иҷтимоӣ, фасоди ахлоқӣ, риёкорӣ, бедодгарӣ ва норасоии сиёсии замони худро ошкор намудааст. Осори ӯ, аз ҷумла, «Ахлоқ-ул-ашроф», «Рисолаи дилкушо», «Таърифот», «Сад панд», «Ришнома» ва «Мушу гурба» аҳамияти баланди иҷтимоиву сиёсӣ доранд. Низомулмулк дар «Сиёсатнома» бошад, таҷрибаи давлатдорӣ, адолати иҷтимоӣ, масъулияти ҳокимон ва роҳҳои идораи дурусти давлатро баён намуда, асаре офаридааст, ки то имрӯз ҳамчун дастури муҳимми сиёсӣ иҷтимоӣ арзиш дорад. Ҳар ду мутафаккир воқеиятҳои замони худро бо услубҳои гуногун инъикос карда, барои бедории

афкор, ислоҳи ҷомеа ва таҳкими арзишҳои ахлоқиву сиёсӣ саҳми назаррас гузоштаанд [4-М; 8-М; 9-М].

3. Таҳлили «Наводиру-л-вақоъ» ва дигар осори Аҳмади Дониш нишон медиҳад, ки ӯ яке аз асосгузори афкори иҷтимоӣ ва публитсистии тоҷик ба шумор меравад. Муаллиф бо руҳияи интиқодӣ норасоҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ахлоқии ҷомеаи замони худро ошкор намуда, роҳҳои ислоҳи давлатдорӣ, густариши маориф, адолати иҷтимоӣ, мубориза бо таассуб ва беҳбудии зиндагии мардумро пешниҳод кардааст. Асар воқеияти Амроти Бухорои инъикос намуда, ҳамчун дастури ахлоқию сиёсӣ барои ҷомеа ва ҳокимон арзиш дорад. Андешаҳои пешқадами ӯ дар бораи адолат, масъулияти давлат дар назди мардум, нақши дониш ва зарурати ислоҳот аҳамияти худро то имрӯз нигоҳ доштаанд. Аз ин рӯ, «Наводиру-л-вақоъ» барои ташаккули афкори маорифпарварӣ ва публитсистикаи тоҷик, махсусан, осори Садриддин Айни заминаи муҳим гузоштааст [11-М; 12-М].

4. Асри XX, бахусус, солҳои бистум, давраи ташаккули мустақили публитсистикаи сиёсӣ ба шумор меравад. Ин давра бо зуҳури матбуоти даврӣ, рӯзномаҳо ва маҷаллаҳо алоқаманд аст. Публитсистика дар ин давра шакли равшан гирифт ва ба воситаи таъсиррасонии сиёсӣ ва иҷтимоӣ таъдил ёфт. Дар рӯзномаҳои нахустини тоҷикӣ масъалаҳои мубрами сиёсӣ, аз қабili адолати иҷтимоӣ, озодихоӣ, маорифпарварӣ, баробарии миллӣ ва истиқлол баён мешуданд. Нақши зиёиёни тоҷик, ки бо матбуот ҳамкорӣ мекарданд, дар ин чараён хеле муҳим буд. Онҳо барои бедор кардани афкори умумӣ ва мубориза бо ҷаҳолат, зулм ва таассуб аз минбари публитсистика истифода бурдаанд. Маҳз дар ҳамин давра публитсистикаи сиёсӣ ба як воситаи муассири муборизаи идеологӣ ва иҷтимоӣ таъдил ёфт, ки заминаи давраҳои баъдӣи рушди он гардид [4-М; 8-М].

5. Публитсистикаи сиёсии тоҷик дар ибтидои асри XX, асосан, дар заминаи фаъолияти рӯзномаи «Бухорои шариф» ташаккул ёфта, ба минбари асосии бедории миллӣ, худшиносӣ ва ислоҳоти иҷтимоиву сиёсӣ таъдил ёфт. Публитсистону маорифпарвароне чун Мирзо Сирочи Ҳаким, Мирзо Чалол Юсуфзода ва Абдурауф Фитрат тавассути мақолаҳои худ масъалаҳои муҳими сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии замони мавриди таҳлил қарор додаанд. Навиштаҳои онҳо барои ташаккули афкори миллӣ ва омодагии ҷомеа ба дигаргуниҳои сиёсӣ фарҳангӣ замина фароҳам оварданд. Ҳамамон, матбуот

дар ташаккул ва рушди публитсистикаи сиёсии тоҷик нақши муҳим бозидааст. Бахусус, маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» ҳамчун минбари асосии баёни андешаҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ барои равшанфикрон ва адибони тоҷик хидмат намуда, заминаи рушди публитсистикаи сиёсиро фароҳам овард. Маҳз мақолаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва таҳлили Садриддин Айни дар маҷаллаи мазкур дар бедории шуури сиёсии ҷомеа сахм гузошта, барои эҷоди асарҳои бузурги насриаш замина фароҳам оварданд. Аз ин рӯ, «Шуълаи инқилоб» ҳамчун мақтаби ташаккули публитсистикаи сиёсии тоҷик аҳаммияти таърихӣ дорад [4-М; 14-М].

6. Публитсистикаи Садриддин Айни дар ташаккули худшиносии миллӣ, рушди маориф, фарҳанг ва афкори сиёсӣ ва иҷтимоӣ тоҷикон нақши бузург гузоштааст. Устод Айни тавассути мақолаҳои худ мардумро ба донишомӯзӣ, ҳифзи забони модарӣ ва эҳтироми фарҳанги миллӣ даъват намуда, мушкilotи ҷомеаро бо така ба воқеият ва далелҳо ошкор кардааст. Насриҳои «Шуълаи инқилоб» ва «Овози тоҷик» минбари асосии фаъолияти публитсистикии ӯ гардида, дар бедории шуури миллӣ ва рушди матбуоти тоҷик сахми назаррас гузоштанд [3-М; 6-М].

7. Мавқеи сиёсии Садриддин Айни дар осори насрӣ, назмӣ ва публитсистикии ӯ ба таври равшан таҷассум ёфта, пеш аз ҳама, ба ҳифзи манфиатҳои миллӣ, исботи мавҷудияти халқи тоҷик, таҳкими худшиносии миллӣ ва рушди маърифату фарҳанг равона шудааст. Мавсуф тавассути асарҳои таърихӣ, публитсистикии ва бадеии худ масъалаҳои муҳими сиёсӣ ва иҷтимоӣ замонро баррасӣ намуда, аз роҳи равшангарӣ ва маорифпарварӣ барои бедории афкори ҷомеа мубориза бурдааст [4-М; 6-М].

8. Осори назмӣ ва насрии Садриддин Айни дорои аҳаммияти бузурги иҷтимоӣ, сиёсӣ ва публитсистикии мебошанд. Ӯ ҳамчун маорифпарвар ва равшангар барои бедории миллӣ, рушди худшиносӣ, ҳифзи забон, фарҳанг ва ҳуқуқи халқи тоҷик хидмати арзанда анҷом додааст. Дар шеърҳои инқилобӣ ва иҷтимоӣ ӯ, аз ҷумла, «Марши хуррият» ва дигар асарҳо, унсурҳои даъват, хитоба ва андешаҳои сиёсӣ равшан инъикос ёфтаанд. Ҳамчунин, дар повести «Одина» порчаҳои публитсистикии таърихӣ барои нишон додани воқеияти иҷтимоӣ, бедории шуури мардум ва арзёбии воқеаҳои муҳими замон нақши бориз доранд [15-М].

9. Таҳлили асарҳои бадеӣ ва публитсистикии устод Айни нишон медиҳад, ки воқеияти замон, масъалаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ дар эҷодиёти ӯ ҷойгоҳи муҳим доранд. Муаллиф тавассути

роману повестҳо ва ёддоштҳои худ муборизаҳои сиёсӣ, бедории иҷтимоӣ, ташаккули шуури миллий ва равандҳои таърихӣ ҷомеаро инъикос намудааст. Дар асарҳои «Ғуломон», «Дохунда», «Ятим», «Одина» ва «Ёддоштҳо» порчаҳои публитсистӣ ҳамчун воситаи шарҳу таҳлили воқеаҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ истифода шуда, мавқеи шахравандӣ ва ҷаҳонбинии муаллифро ошкор месозанд. Ин порчаҳо бо вучуди дар таркиби асари бадеӣ, хусусияти мустақили таҳлилӣ дошта, барои дарки воқеаҳои таърихӣ ва равандҳои ҷамъиятӣ аҳаммияти бузург доранд [10-М].

10. Садриддин Айни дар мақолаи худ масъалаи «точик», забон ва алифборо ҳамчун масъалаи таърихӣ, сиёсӣ ва миллий баррасӣ мекунад. Ӯ дар асоси сарчашмаҳои зиёди таърихӣ ва луғавӣ собит месозад, ки вожаи «точик» дар тӯли асрҳо дар шаклҳои гуногун истифода шуда, аммо ҳамеша ба як қавми форсизабони муқими Мовароуннаҳр ва Хуросон ишора доштааст. Ӯ решаи тоҷиконро ба аҳолии бумии Осиёи Миёна ва Хуросон пайванд дода, онҳоро ворисони тамаддуни қадимаи ориёӣ мешуморад [4-М; 6-М].

11. Дар масъалаи забон ва алифбо низ устод Айни мавқеи равшан дорад: забони тоҷикӣ (форсӣ-дарӣ) забони таърихӣ ҳамин халқ аст, ки дар асрҳои миёна шакл гирифта, забони адабиёт ва давлатдорӣ гардидааст. Ӯ истифодаи як ном «точик»-ро барои забон ва миллатро зарур мешуморад, зеро ин ҳамбастагии забон ва хувияти миллий мебошад [3-М; 4-М].

12. Устод Айни дар мақолаи «Масъалаи Шарқ» бо тақия ба дониши васеи таърихӣ ва мушоҳидаҳои воқеӣ сабабҳои мустамликашудани кишварҳои Шарқро аз ҷониби давлатҳои ғарбӣ нишон дода, ҳадафи асосии онҳоро ба «ободсозӣ», балки забти сарватҳои табиӣ ва ба тобеият даровардани халқҳо медонад. Дар мақолаҳои мазкур, бо истифода аз муқоисаҳои таъсирбахш ва забони образнок вазъи фочиавии Шарқро тасвир намуда, бедории миллий, мубориза барои озодӣ ва худшиносиро тарғиб мекунад. Ӯ, ҳамзамон, сиёсати Ҳукумати Шуравиро нисбат ба Шарқ мусбат арзёбӣ карда, онро муқобили империализм ва ҷонибдори озодии халқҳо мешуморад [4-М].

13. Публитсистикаи сиёсии Садриддин Айни ҳамчун таҳлили вазъи ҷаҳонии охири асри XIX ва аввали асри XX баррасӣ мешавад, ки дар он муаллиф зиддияти Шарқ ва Ғарб, сиёсати мустамликавии давлатҳои абарқудрат ва бедории халқҳои мазлумро таъкид мекунад. Ӯ дар муқоиса бо империализми Ғарб, нақши Ҳукумати

Шуравиро бештар ҳамчун неруи ба истилоҳ озодкунанда ва дастгиркунандаи Шарқ арзёбӣ намуда, ҳамзамон, зарурати бедории худи халқҳои Шарқ, муттаҳидшавӣ, мубориза барои ҳуқуқ ва аҳаммияти маорифу худшиносии миллиро асосӣ мешуморад. Устод Айни масъалаи худшиносӣ, забон, таълим ва рушди иҷтимоии тоҷиконро дар заминаи тағйироти сиёсӣ муҳим дониста, аз хатарҳои ҷаҳолат, таассуб ва вобастагӣ ҳушдор медиҳад [3-М; 13-М].

14. Таҳқиқи мазмуну аҳаммияти се асари таърихӣ публитсистии Садриддин Айни – «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро», «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» ва «Таърихи инқилоби Бухоро» ҳамчун манбаи муҳими бедории фикрӣ ва ташаккули худшиносии милли баррасӣ шуда, раванди амиқи тағйири тафаккур, маориф ва муносибати ҷомеа ба дониш ва дин буд, ки дар натиҷаи бархӯрди ҷадидон бо низомии суннатии мазҳабию амирӣ, рушди матбуот, таъсиси мактабҳои нав ва муборизаҳои идеологӣ шакл гирифт. Ҳамзамон, асарҳо аҳаммияти таърихии ғайриҷаҳонӣ устод Айниро ҳамчун шоҳиди воқеаҳо таъкид карда, нишон медиҳанд, ки ин навиштаҳо дар ташаккули фикри сиёсӣ иҷтимоии тоҷикон ва таҳкими ҳувияти милли нақши муҳим доранд [17-М].

15. Таҳқиқ мушаххас кард, ки ҳаракати ҷадидия дар Бухоро ҳамчун неруи фикрӣ ва ислохталаб, бо вучуди фишорҳои саҳти амирӣ, уламои суннатӣ ва ҳатто даҳлати нерӯҳои хориҷӣ барои навсозии маориф, ташаккули матбуот ва бедории милли мубориза бурд, аммо ин ҳаракат бо сарқӯб, таъкиб, шиканча ва муҳочирати зиёиён рӯ ба рӯ шуд, ки худи Садриддин Айни низ аз қурбонӣ он гардид, вале таҷрибаи ин мубориза нишон дод, ки гарчанде инқилоби фикрӣ дар марҳалаи аввал шикаст хӯрд, он ба таври бунёдӣ ба ташаккули маориф, худшиносии милли ва тағйири ҷаҳонбинии ҷомеаи тоҷик замина гузошт [4-М; 16-М; 17-М].

16. Садриддин Айни дар асари «Таърихи амирони манғитияи Бухоро»-и таърихи ҳукмронии амирони манғитиро (1756-1920) бо диди танқидӣ ва бар пояи воқеият тасвир кардааст. Устод Айни бо така ба сарчашмаҳо ва таҷрибаи шахсӣ сабабҳои ба қудрат расидан ва сукути ин сулола, аз ҷумла, фитнаҳо, зулм, бесаводии сиёсӣ, ихтилофҳои дохилӣ ва сиёсати ноустувори амиронро нишон медиҳад. Ҳамчунин, ошкор мешавад, ки чӣ гуна амирон бо усулҳои зӯрварӣ, қатлу қуштор ва истифодаи дин барои манфиати худ давлатро идора мекарданд, ки ин боиси заъф ва фано шудани

аморат гардид. Устод Айни дар баробари танқид, баъзе чанбаҳои мусбати амир Шохмуродро низ қайд мекунад, вале дар маҷмӯъ, сулолаи манғитиро ҳамчун низоми ноодилона ва пойдор ба зулм арзёбӣ менамояд [17-М].

17. Таҳлил равшан намуд, ки ҷомеаи Бухоро дар оғози асри ХХ ба бухрони сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ гирифтор буд: лашкари заиф, идораи бесамар, ришваситонӣ, зулми маъмурон ва даҳолати бевоситаи Россия ба қорҳои дохилӣ давлатро ба сукут наздик карда буданд. Дар чунин шароит ҳаракати ислоҳотхоҳӣ (ҷадидия) ба вучуд омада, бо муқовимати саҳти иртиқоъ ва манфиатҳои беруна рӯ ба рӯ гардид. Дар ниҳоят, асар маромномаи сиёсӣ иҷтимоист, ки масъулияти таърихнависӣ ва зарурати ислоҳоти ҷомеаро таъкид менамояд [12-М; 14-М].

18. «Таърихи инқилоби Бухоро» дар бедории фикрӣ ва ташаккули ҳувияти миллӣ нақши бориз дошта, тавассути таҳлили амиқи сохтори аморат, вазъи маориф, нақши уламо ва зиддияти ҷадидону қадимпарастон сабабҳои инқилоб ва зарурати дигаргунсозихоро ошкор месозад. Устод Айни дар ин асар бо забони пуртаъсир ва мисолҳои равшан нишон медиҳад, ки чӣ гуна маҳдудияти дониш, фасоди низоми маъмурӣ ва сустии мактабҳои куҳна ҷомеаро ба бухрон расонида, дар баробари ин, пайдоиши мактабҳои усули нав, матбуот ва афкори ислоҳталаб заминаи бедории фикрӣ ва худшиносии иҷтимоиро ба вучуд оварданд. Асар дар айни замон ба шаклгирии ҳувияти миллӣ мусоидат намуда, хонандаро ба дарки зарурати ислоҳоти маориф, озодии фикр ва мубориза бо таассуб ҳидоят мекунад ва ҳамин тавр, ҳамчун яке аз сарчашмаҳои муҳими худшиносии миллӣ ва тафаккури модерности тоҷикон арзёбӣ мегардад [17-М].

19. Нақши Садриддин Айни ва матбуоти пешқадами аввали асри ХХ дар равшан шудани вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии Аморати Бухоро назаррас мебошад. Дар он нишон дода мешавад, ки чӣ гуна рӯзномаи «Вақт» ва дигар нашрияҳои хориҷӣ бо интишори мақолаҳои танқидӣ фасод, беқонунӣ ва ноадолатии идоракунии аморатро фош карда, ба бедоршавии афкори ҷамъиятӣ ва ташаккули ҳаракати ҷавонбухороиён таъсири ҷиддӣ расониданд. Махсусан, муаллиф ба нақши шахсиятҳои чун Абдуқодир Муҳиддинов ва гурӯҳҳои ислоҳталаб ишора карда, муборизаи онҳо барои ислоҳоти маориф, андоз ва идоракунии давлатӣ, инчунин, таъсиси нашрияҳо ва ҷамъиятҳои махфиро таъкид менамояд. Дар баробари ин, сиёсати мустамликавии Россия, ки ба нигоҳ доштани

Бухоро ҳамчун манбаи ашъи хом ва василаи нуфузи сиёсӣ равона шуда буд, ҳамчун яке аз омилҳои асосии бухрони сиёсӣ нишон дода мешавад. Устод Айни дар ин замина бо таҳлили амиқи худ моҳияти зиддиятҳои даврро байни иртиҷоъ ва ислоҳот ошкор намуда, ҳамзамон, ба бедории сиёсӣ ва ташаккули ҳаракати инқилобӣ дар Бухоро заминаи фикрӣ фароҳам овардааст [7-М; 8-М; 10-М; 11-М; 14-М].

20. «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро», «Таърихи амирони манғитияи Бухоро» ва «Таърихи инқилоби Бухоро» асарҳоеанд, ки дар онҳо ҷаҳонбинии иҷтимоӣ ва сиёсӣ, мавқеи маърифатпарварӣ ва таҳлили танқидии воқеаҳои замон бо ҳам омехта инъикос ёфтааст. Устод Айни бо риояи принципи бетарафии таърихнигорӣ, вале таҳлили амиқ, нақши ҷавонбухороӣён, зиддиятҳои синфӣ ва миллӣ, инчунин, омилҳои дохилӣ ва хориҷии ташаккули инқилобро равшан менамояд. Ин асарҳо, ҳамзамон, хусусияти илмӣ, публитсистӣ ва бадеӣ доранд [3-М; 17-М].

21. Публитсистикаи сиёсӣ дар осори Садриддин Айни ҳамчун низоми мукаммали фикриву бадеӣ зухур мекунад, ки дар он сохтори мантикии матн (масъалагузорӣ, таҳлил ва хулоса), гуногуншаклии жанрӣ (аз мақола то повесту роман ва ёддошт) ва услуби воқеъбинонаву интиқодӣ ба ҳам мепайванданд. Ин ҳамбастагӣ имкон медиҳад, ки воқеияти иҷтимоӣ сиёсӣ таҳлилу арзёбӣ гардад, ҳамзамон, ба шуури хонанда таъсир расонда, ўро ба андешаронӣ ва мавқеъгирии иҷтимоӣ водор созад. Аз ин рӯ, эҷодиёти устод Айни омили муҳимми ташаккули публитсистикаи сиёсии тоҷик ба ҳисоб меравад, ки дар рушди худшиносии миллӣ ва бедории иҷтимоии ҷомеа нақши назаррас гузоштааст [4-М; 6-М].

22. Фаъолияти шахсиятҳои миллӣ ҳамеша мавзуи муҳимми публитсистикаи сиёсӣ буданд. Садриддин Айни ҳамчун публитсист ва ҳамчун шахсиятҳои миллӣ мавриди баҳси публитсистика қарор гирифт. Бо шарҳи зиндагӣ ва фаъолияти онҳо, публитсистон мардумро ба худшиносӣ ва ифтихори миллӣ даъват мекарданд. Дар давраи Шуравӣ, бисёр шахсиятҳо бо диди идеологӣ арзёбӣ мешуданд, вале публитсистика кӯшиш мекард ҳақиқати таърихро баён кунад. Дар давраи истиқлол, мавқеи шахсиятҳои миллӣ боз ҳам баланд шуд ва публитсистика бо мақолаҳо ва таҳлилҳои худ барои эҳёи ном ва осори онҳо хизмат намуд [6-М; 7-М].

23. Хувияти миллӣ ҳамчун рукни марказии ташаккули давлат ва ҷомеа ҳамеша дар маркази публитсистикаи сиёсӣ қарор дошт. Зиёӣён бо мақолаҳои худ таъкид мекарданд, ки бе хувияти миллӣ

давлат наметавонад устувор бошад. Забон, фарҳанг, таърих ва арзишҳои миллий пояи ин ҳувиетро ташкил медиҳанд. Садриддин Айнӣ бо асарҳои худ дар эҳёи ҳувиати миллий нақши бузург бозид. Дар давраи Шуравӣ, гарчанде сиёсати русигардонӣ ба ҳувиати миллий таъсир мерасонд, публитсистика бо талошҳои зиёиён онро ҳифз кард. Дар давраи истиқлол, масъалаи ҳувиати миллий боз ҳам муҳим шуд: публитсистика ба мардум зарурати ҳифзи арзишҳои миллий ва мутобиқсозии онҳо бо ҷаҳони муосирро ёдоварӣ мекунад [3-М; 6-М; 17-М].

24. Публитсистикаи сиёсӣ бо сиёсати давлатӣ ҳамеша робитаи қавӣ дошт. Дар асрҳои гузашта, публитсистон бо сухан ва асарҳои худ ба давлатҳо маслиҳат ва хушдор медоданд. Аҳмади Дониш ба амирони Бухоро маслиҳатҳои зиёде дода буд, ки гарчанде аксаран пазируфта нашуданд, аммо таърихан арзишманданд. Дар давраи Шуравӣ публитсистика бештар дар ҷорҷӯбаи идеология ғаболият мекард ва сиёсати ҳизбиро тарғиб менамуд. Дар давраи истиқлол, публитсистикаи сиёсӣ ба ҳимоя ва тавзеҳи сиёсати давлатӣ, ҳамзамон, интиқоди созандаи он равона шудааст. Вай ба мардум кӯмак мекунад, ки моҳияти ислоҳот, ташаббусҳои байналмилалӣ ва самтҳои асосии сиёсатро дарк намоянд. Ҳамин тавр, публитсистика ҳамчун оина ҳамсафари сиёсат аст [11-М].

25. Таҳқиқи ҳамачонибаи публитсистикаи сиёсӣ дар асарҳои Садриддин Айнӣ ба мо имкон дод, ки рушди тафаккури иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангиро дар марҳалаҳои гуногуни таърихии миллати тоҷик аз наздик биомӯзем. Ин рисола нишон медиҳад, ки публитсистикаи сиёсӣ на танҳо жанри адабӣ, балки падидаи иҷтимоӣ ва сиёсӣ буда, дар ташаккули худшиносӣ, ҳудогоҳӣ ва истиқлолхоҳии тоҷикон нақши асосӣ бозидааст [3-М; 4-М; 6-М; 17-М].

Бо таваҷҷуҳ ба заминаҳои таърихӣ ва иҷтимоӣ, метавон гуфт, ки публитсистика дар фарҳанги тоҷик аз ибтидо ба масъалаҳои мубрами иҷтимоӣ ва сиёсӣ рӯ овардааст. Аз Носири Хусрав то Аҳмади Дониш ва аз маорифпарварони асри XIX то публитсистони асри XX ва XXI ҳамеша масъалаҳои адолат, озодӣ, худшиносӣ ва ваҳдатро дар маркази диққат қарор додаанд. Публитсистикаи сиёсӣ дар марҳалаҳои гуногун рисолати таърихии ҳудро ба ҷо овардааст. Аз ибтидо то имрӯз, он ҳамчун оинаи ҷомеа, минбари интиқод ва роҳнамо ба ҷӯи оянда амал кардааст.

Имрӯз, дар шароити ҷаҳонишавӣ, публитсистикаи сиёсӣ аҳаммияти боз ҳам бештар мегирад. Он воситаи ҳимояи арзишҳои

миллӣ, забон, фарҳанг, истиклол ва ваҳдат аст. Ҳамзамон, он мардумро ба маърифат, ҷаҳонбинии илмӣ, масъулият ва ҳудогӯӣ даъват мекунад. Аз ин рӯ, публитсистикаи сиёсӣ барои рушди ҷомеаи тоҷик ҳамчун як воситаи эҷод ва баён, пояи фикрӣ ва сиёсӣ буда, аҳаммияти он дар замони муосир низ беш аз пеш эҳсос мешавад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро дар самтҳои зерин метавон истифода кард:

1. Омӯзиш, таҳлил ва баррасии масъалаҳои сиёсӣ дар осори публитсистики Садриддин Айнӣ аз мавзӯҳои муҳимми илми публитсистика маҳсуб ёфта, натиҷаи таҳқиқро метавон дар раванди пажӯҳишҳои минбаъда дар самти публитсистикаи сиёсӣ ба таври васеъ истифода кард.

2. Ҳангоми таҳлилу баррасии таърихи матбуот ва масъалаҳои публитсистикаи сиёсӣ натиҷаҳои диссертатсия хидмат менамояд. Он маводи мубрам ва тозаии илмиро дар омӯзиши таърифи матбуот ва публитсистикаи тоҷик фароҳам овардааст.

3. Таърихи ташаккул ва омӯзиши публитсистикаи тоҷик низ аз мавзӯҳои муҳимми замони муосир ба шумор меравад. Он имконият медиҳад, ки мо гузаштaro амиқтар дарк намуда, таҷрибаи андӯхтaro барои ҳалли масъалаҳои давлатдорӣ ва таҳкими ҳувиати миллӣ истифода барем.

4. Устод Айнӣ яке аз поягузори асосии публитсистикаи тоҷик маҳсуб мешавад. Осори публитсистики устод масъалаҳои муҳимми иҷтимоӣ ва сиёсии замонро фаро гирифтаанд. Дар ин миён, масъалаҳои сиёсии замон дар осори устод мавқеи хос доранд. Нигоштаҳои устод дар хусуси ҳувиати миллӣ, худшиносӣ ва ҳифзи арзишҳои миллӣ дар замони муосир аҳаммияти бештар пайдо карда, ҳангоми таълиму тарбия дар муассисаҳои таълимӣ истифода шаванд.

5. Ҷаҳони муосир бо суръат тағйир ёфта, муборизаҳои иттилоотӣ идома доранд ва ҳамеша ба арзишҳои миллию давлатӣ хатар вучуд дорад. Устод Айнӣ ҳанӯз дар аввали асри XX ба чунин масъалаҳо таваҷҷуҳ зоҳир намуда, онҳоро дар осораи таҳлил кардааст. Афкори ватандӯстонаву ҳештаншиносоии устод Айнӣ имрӯз низ аҳаммияти ҳудро нигоҳ дошта, метавон дар ташҳиси

вазъи ҷаҳонӣ ва дарки дурусти воқеиятҳои замон ба натиҷаҳои муфид расид.

6. Шинохти асолати миллӣ ва забони тоҷикӣ аз ҷумлаи масъалаҳои мубрамest, ки ҳанӯз дар солҳои 20-уми асри XX мавриди таваҷҷуҳи ҷиддӣ қарор гирифта, хусусияти сиёсӣ касб карда буд. Садриддин Айний ин масъаларо ҳамаҷониба таҳлил намуда, мавқеи калимаи «тоҷик»-ро ба таври амиқ ҳимоя кардааст. Дар диссертатсия ин масъала ҳам аз нигоҳи илмӣ ва ҳам аз дидгоҳи сиёсӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар шароити ҷаҳонишавӣ низ ин масъала аҳаммияти махсус пайдо намуда, ҳифзи забон ва фарҳанги миллӣ ҳамчун ҷузъи муҳимми амнияти фарҳангӣ ва худшиносии миллӣ баромад мекунад. Аз ин рӯ, дар заминаи диссертатсия метавон дар ҳифзи арзишҳои миллӣ ва гиромидошти забони давлатӣ нақши муассир гузошт.

7. Масъалаи худшиносии миллӣ аз масъалаҳои мубрами замони муосир мебошад ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба он таваҷҷуҳи аввалиндарача зоҳир менамояд. Ин масъала дар диссертатсия бо таъки ба осори Садриддин Айний аз нигоҳи илмӣ баррасӣ гардидааст. Диссертатсияи мазкур метавонад барои таҳкими ҳувияти миллӣ, баланд бардоштани сатҳи худшиносӣ ва ҳудодоҳии миллӣ, махсусан, миёни наврасону ҷавонон хидмат намояд.

8. Дар раванди таҳлил ва баррасиҳо нишон дода шудааст, ки барои шинохти амиқтар ва дарки дурусти адабиёти публитсистӣ, истифода аз осори устод Айний аҳаммияти калон дорад. Натиҷаҳои бадастомада метавонанд барои муҳаққиқони соҳаҳои публитсистика, адабиётшиносӣ ва забоншиносӣ ҳамчун манбаи илмӣ ва методологӣ мусоидат намоянд.

9. Дар диссертатсияи мазкур бори аввал масъалаҳои сиёсӣ дар осори публитсистии Садриддин Айний ба таври мукамал таҳлил ва таҳқиқ гардидаанд. Ин таҳқиқот саҳифаи навро дар шинохти устод Айний ҳамчун шахсияти барҷастаи ҷамъиятӣ ва равшанфикр боз намуда, метавонад барои муҳаққиқони соҳаи «айнийшиносӣ» ҳамчун дастури муҳим хидмат кунад. Ҳамчунин, натиҷаҳои он метавонанд дар раванди таълим дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, махсусан, дар фанҳои марбут ба публитсистикаи сиёсӣ, сиёсатшиносӣ, адабиётшиносӣ васеъ истифода шаванд.

10. Публитсистикаи сиёсӣ аз самтҳои муҳимми илми публитсистика ба ҳисоб меравад ва Садриддин Айний яке аз асосгузори ин равия дар адабиёти тоҷик эътироф мегардад. Аз ин рӯ, омӯзиши осори ӯ метавонад барои рушди минбаъдаи ин соҳа, инчунин, ба таъсиси марказҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, аз ҷумла, марказҳои айнашиносӣ ва равандҳои нави ҷаҳонӣ заминаи мусоид фароҳам оварад. Ҳамзамон, таҳлилу натиҷаҳои пажӯҳиш имкон медиҳад, ки равандҳои муосири иттилоотӣ сиёсӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ба таври амиқ маърифат шаванд.

Ҳамин тариқ, аҳамияти амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ бо хусусияти байнисоҳавии он ва доираи васеи самтҳои эҳтимолии татбиқ – аз илми академӣ ва низоми маориф то сиёсати давлатӣ ва ташаббусҳои ҷамъиятӣ оид ба ҳифзу рушди фарҳанг ва ҳувияти миллии муайян маънидод мегардад.

РҶҲАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Монографияҳо:

- [1-М]. Сафарзода, Э. Назаре ба публитсистикаи сиёсии устод Айний [Матн] / Э. Сафарзода. – Душанбе, 2023. – 102 с.
[2-М]. Сафарзода, Ҳ. Устод Айний, таърих, сиёсат [Матн] / Э. Сафарзода. – Душанбе: Меҳроҷ-граф, 2025. – 160 с.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [3-М]. Сафарзода, Э. Фаҳмиши ҳувият ва ҳувияти миллии дар илми муосир [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №7. – С. 265-277.
[4-М]. Сафарзода, Э. Заминаҳои публитсистикаи сиёсии устод Айний (дар заминаи маводди маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» ва повести «Ҷаллодони Бухоро») [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №8. – С. 226-233.
[5-М]. Сафарзода, Э. Заминаҳои пайдоиши публитсистикаи сиёсӣ дар адабиёти тоҷик (дар мисоли «Сафарнома»-и Носири Хусрав) [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи

- давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология. – Душанбе, 2023. – №4-2 (33). – С. 32-51.
- [6-М]. Сафарзода, Э. Нигоҳе ба андешаҳои сиёсии С. Айнӣ [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №2. – С. 153-159.
- [7-М]. Сафарзода, Э. Адабиёт, публитсистика ва сиёсат: тафовут, ҳамоҳангӣ, таносуби бадеият ва воқеият [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. Бахши илмҳои ҷамъиятӣ, педагогӣ, иқтисодӣ. – Хоруғ, 2024. – №2 (30). – С. 143-151.
- [8-М]. Сафарзода, Э. Баррасии масоили сиёсии замон дар «Сиёсатнома» [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи давлати Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология. – Душанбе, 2024. – №3 (36). – С. 169-177.
- [9-М]. Сафарзода, Э. Ташаккули публитсистикаи сиёсӣ дар осори Убайд Зоконӣ [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №10. – С. 363-370.
- [10-М]. Сафарзода, Э. Махсусиятҳои сохторӣ ва жанрии публитсистикаи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ дар асари бадеӣ [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи давлати Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология. – Кӯлоб, 2025. – №3-1 (40). – С. 248-256.
- [11-М]. Сафарзода, Э. Инъикоси масъалаҳои сиёсӣ дар осори Аҳмади Дониш [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Китобхонаи миллий. – Душанбе, 2025. – №1 (9). – С. 115-126.
- [12-М]. Сафарзода, Э. Баррасии масъалаҳои сиёсии замон дар осори адибону публитсистон [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи давлати Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология. – Кӯлоб, 2025. – №2 (39). – С. 189-198.
- [13-М]. Сафарзода, Э. Баррасии махсусиятҳои адабиёт ва публитсистика (дар заминаи омӯзишу таҳлили услубҳои бадеии публитсистӣ ва қолабҳои жанрии онҳо) [Матн] / Э.

- Сафарзода // Номаи донишгоҳ. Бахши илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносии. – Хучанд, 2025. – №3 (84). – С. 318-324.
- [14-М]. Сафарзода, Э. Ташаккули публитсистикаи сиёсӣ дар осори маорифпарварони тоҷик (дар мисоли осори Мирзо Сироч, Мирзо Ҷалол Юсуфзода, Абдурауф Фитрат) [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи забонҳо. – Душанбе, 2025. – №4. – С. 355-364.
- [15-М]. Сафарзода, Э. Публитсистикаи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ – ифодакунандаи мавқеи муаллиф дар повести “Одина” [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2025. – №6. – С. 281-287.
- [16-М]. Сафарзода, Э. Вижагиҳои муаллифи асари публитсисти (омӯзиш, таҳлил, муқоиса ва натиҷагирӣ) [Матн] / Э. Сафарзода // Номаи донишгоҳ. Бахши илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносии. – Хучанд, 2026. – №1 (86). – С. 288-294.
- [17-М]. Сафарзода, Э. «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро»: омӯзиш, таҳлил, таҳқиқ ва натиҷагирӣ [Матн] / Э. Сафарзода // Паёми Донишгоҳи давлати Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2026. – №1/1 (143). – С. 158-166.

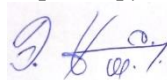
III. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [18-М]. Сафарзода, Э. Публитсистикаи устод Айни дар шинохти Асадулло Саъдуллоев [Матн] / Э. Сафарзода // Нақши публитсистика дар шароити ҷаҳонишавӣ (маҷмуи мақолаҳо). – Душанбе, 2020. – С. 97-104.
- [19-М]. Сафарзода, Э. Нигоҳе ба публитсистикаи сиёсии устод Айни [Матн] / Э. Сафарзода // Маорифи Тоҷикистон, 2021. – №12. – С. 58-62.
- [20-М]. Сафарзода, Э. Истиқлол ва рушди бавусъати маориф ва илми кишвар [Матн] / Э. Сафарзода // Маорифи Тоҷикистон, 2022. – №9. – С. 22-26.
- [21-М]. Сафарзода, Э. Дар шинохти миллат ва вожаи «тоҷик» [Матн] / Э. Сафарзода // Пайванд, 2023. – №3 (53). – С. 31-41.
- [22-М]. Сафарзода, Э. Роль Садриддина Айни в становлении национального самосознания таджиков [Матн] / Э.

- Сафарзода // Высшая школа: научные исследования. – Том 1. – Москва: Издательство Инфинити, 2023. – С. 54-70.
- [23-М]. Сафарзода, Э. Айнӣ – тоҷикшинос [Матн] / Э. Сафарзода // Маорифи Тоҷикистон, 2024. – №4. – С. 15-18.
- [24-М]. Сафарзода, Э. Устод Айнӣ – асосгузори публитсистикаи сиёсии нави тоҷик [Матн] / Э. Сафарзода // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Таъсири интернет ва расонаҳои рақамӣ дар мусоият ба таърихи васоити ахбори омма ва омӯзиш дар замони муосир». – Кӯлоб, 2025. – С. 18-23.
- [25-М]. Сафарзода, Э. Взгляд Садриддина Айнӣ на дипломатические мысли Ахмада Дониша [Матн] / Э. Сафарзода // Русский язык и литература в школах Таджикистана, 2025. – №6. – С. 55-60.
- [26-М]. Сафарзода, Э. Нақши Садриддин Айнӣ дар муаррифии Абуалӣ ибни Сино [Матн] / Э. Сафарзода // Маҷмуаи маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Нақши Абуалӣ ибни Сино дар ташаккули илм ва фарҳанги башарият». – Душанбе, 2025. – С. 143-150.
- [27-М]. Сафарзода, Э. Масъалаҳои миллӣ ва ҳифзи арзишҳои миллӣ дар осори бадеӣ ва публитсистии устод Айнӣ [Матн] / Э. Сафарзода // Воситаҳои ахбори омма ва ҳимояи манфиатҳои миллӣ (Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ). – Душанбе: Меҳроҷ-граф, 2025. – С. 135-150.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 32+891.550 (66.3+83.3 Точ)

САФАРЗОДА ЭХСОН

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ
САДРИДДИНА АЙНИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание учёной степени доктора
филологических наук по специальности 6.2.22. Журналистика

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертация выполнена на кафедре печати факультета журналистики Таджикского национального университета.

Научный консультант: **Имомзода Мухаммадюсуф Сайдалӣ** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Афсахзод Аббос Аълохон** – доктор филологических наук, доцент кафедры медиакоммуникации факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологий Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (славянский) университет»;

Саидмурод Ходжазод – доктор филологических наук, профессор общеуниверситетской кафедры таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни;

Хасанова Тахмина Гаюровна – доктор филологических наук, доцент кафедры лингвистики Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в Душанбе.

Ведущая организация: **Государственное образовательное учреждение «Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде».**

Защита диссертации состоится «9» декабря 2026 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-123 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, e-mail: zbsh@list.ru; телефон: (+992) 90 730 70 35);

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук**

Зоирӣён Б.Ш.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы (предмета) исследования. В современном обществе политика и информация тесно взаимосвязаны. Все политические действия – от принятия государственных решений до выступлений в СМИ осуществляются в рамках общественной коммуникации. Одной из важнейших форм такой коммуникации, совмещающей информационную, аналитическую и пропагандистскую функции, выступает политическая публицистика. Публицистика как сфера социального творчества активно развивалась в XVIII-XIX веках в Европе, а в XX-начале XXI века политическая публицистика стала ключевым инструментом формирования общественного мнения, агитации, пропаганды, социальной критики, а также целенаправленного воздействия на политическое сознание и поведение граждан.

Политическая публицистика служит эффективным средством воспитания гражданского сознания, формирования политического мировоззрения и управления социальными процессами. В связи с этим изучение роли политической публицистики в современной системе связей с общественностью приобретает значительную теоретическую и практическую ценность.

Развитие коммуникационных технологий и широкий доступ к социальным сетям сформировали новую политическую среду: наряду с традиционными СМИ политические дебаты всё чаще разворачиваются в цифровом пространстве. Эти трансформации требуют научного переосмысления роли политической публицистики в современных информационных реалиях. Исходя из этого, изучения механизмов влияния политической публицистики на общественное сознание, формирование общественного мнения и новых информационных парадигм в этом направлении, способов и форм установления политического диалога и специфики языка политической публицистики четко определяют особую теоретическую значимость настоящего исследования.

Вместе с тем, интересным является то, что политическая публицистика в современном обществе играя ключевую роль социального регулятора, может выступать в виде статьи, зарисовки, интервью, очерка, фельетона, памфлета и т.д., динамично отождествляя социально-политическую действительность.

Несмотря на огромное количество исследований, практически берущих начало со второй половины XX века, направленных на

научную детализацию творческого наследия Устода Айни, изучение их политического аспекта все еще остается недостаточно изученной и представляет собой одну из важных актуальных направлений отечественного литературоведения и публицистики.

Цель данной диссертационной работы – исследовать политические вопросы в публицистических произведениях Устода Айни.

При этом важно учитывать, что политическая публицистика тесно связана не только с литературой, но и с рядом других наук – историей, политологией, социологией, экономикой и др. Эти дисциплины прямо или косвенно отражаются в содержании произведений и требуют от исследователя комплексного подхода, сочетающего теоретические и практические методы анализа.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих выступлениях перед интеллигенцией неизменно подчёркивает важность развития литературы и искусства, ставя перед творческими деятелями задачу создания произведений, имеющих долгосрочную социальную ценность. Многие историко-литературные труды Лидера нации, в частности «Таджики в зеркале истории. От арийцев до Саманидов» и «Горизонты независимости», по праву считаются ценными публицистическими исследованиями, в том числе в области политической публицистики. В центре внимания его выступлений – вовлечение передовой интеллигенции в создание социально значимых публицистических произведений, достоверное информирование граждан о достижениях, актуальных проблемах страны, напряжённости социально-политической обстановки, глобальных угрозах и задачах государства по их преодолению.

Изучение исторических предпосылок возникновения и развития политической публицистики не может считаться второстепенным. С начала XX века количество публицистических работ в таджикской литературе значительно возросло в связи с общественно-политическими потребностями времени. В настоящем исследовании впервые предпринята попытка детального анализа этапов возникновения, формирования, а также жанровых, стилистических и структурных особенностей таджикской политической публицистики.

Вопрос о сущности публицистики начал рассматриваться во второй половине XX века преимущественно во взаимосвязи с литературоведческими взглядами. В частности, мнения исследователей о том, к какому виду творчества следует относить публицистику, изложены недостаточно подробно. Политической публицистике уделено сравнительно мало внимания, а существующие точки зрения носят дискуссионный характер. На наш взгляд, исследование данной темы имеет важное значение по нескольким причинам.

Во-первых, при изучении отечественной политической публицистики в Таджикистане центральное место занимает творчество Устода Садриддина Айни. Хотя отдельные элементы политической публицистики можно обнаружить в произведениях некоторых таджикских поэтов и писателей, собственно политическая публицистика в её современном понимании сформировалась в таджикской литературе в начале XX века и наиболее ярко проявилась в творчестве Устода Айни.

Во-вторых, ключевыми источниками политической публицистики считаются социально-политические статьи Устода Айни начала 1920-х годов. Несмотря на наличие признаков публицистики в произведениях классиков таджикской литературы, а также в материалах первых газет и журналов Центральной Азии, именно работы Айни демонстрируют современную форму и содержание этого жанра.

В-третьих, жанровые особенности политической публицистики впервые системно проявились в статьях Устода Айни.

В-четвёртых, выбор темы обусловлен значимостью фигуры Героя Таджикистана Устода Айни в истории таджикского народа и позволяет раскрыть его образ в новом ракурсе. Публицистическая деятельность Айни способствовала созданию масштабных прозаических произведений и укрепила его авторитет как лидера современной таджикской литературы.

Таким образом, предметом исследования стали литературные, публицистические, исторические и научные работы Устода Айни, направленные на осмысление политических проблем, национальной идентичности, самопознания и самосознания.

Степень изученности научной темы. Тема политической публицистики активно разрабатывалась в научных исследованиях

разных стран. В российской науке термин «публицистика» известен с XIX века и восходит к трудам выдающихся мыслителей и исследователей А. И. Герцен [17], В. Г. Белинский [13], Н. Г. Чернышевский [48]. В советский период публицистика выступала важным инструментом продвижения государственной идеологии и политической борьбы. Теоретические основы политической публицистики как особой области литературоведения и публицистики были разработаны такими учёными, как Н. А. Одинцов [27], С. В. Образцов [28], Е. П. Прохоров [31].

С конца XX века публицистика всё чаще анализируется с точки зрения политики и социальной коммуникации. Существенное влияние на развитие этого направления оказали исследования М. М. Бахтина [11] о «жанрах речи», Т. А. Ван Дейка [14] об анализе политической речи, Ю. Хабермаса [45] о «практической коммуникации».

На постсоветском пространстве политическая публицистика рассматривается как одно из основных средств воздействия на общественное мнение. В последние годы появился ряд научных работ, целенаправленно исследующих эту тему. Например, Г. П. Поспелов [30], А. А. Тертичный [40], С. Г. Корконосенко [22], З. В. Сенук [35] изучают роль публицистики в формировании политической культуры, Л. С. Павлюк [29] анализирует лингвистические и семантические особенности политической публицистики, А. В. Шаврова [49] рассматривает политическую публицистику как часть русской риторической традиции. Эти исследования подтверждают, что политическая публицистика одновременно выполняет информационную, аналитическую и пропагандистскую функции.

В западной науке (США, Германия, Великобритания, скандинавские страны) изучение политической публицистики чаще осуществляется в рамках политологии и политической коммуникации (political communication). Так, работа Симона Любке «Подлинность в политической коммуникации» [37] посвящена анализу категории «подлинности» в политической публицистике; в исследовании Себастиана Штурма «Политическая коммуникация и выбор избирателей» [39] показано влияние публицистики и политической рекламы на электоральное поведение граждан; в работе Людмилы Вороновой «Гендерный аспект в политической журналистике» [15] анализируется гендерная составляющая

политической публицистики; труд Бенедикта Хюгельмана «Политические инфлюенсеры?» [38] посвящён взаимосвязи социальных сетей и политической публицистики; в работе Антониса Скамнакиса «Политика, СМИ и журналистика в Греции» рассматривается взаимодействие СМИ и политической власти с публицистической точки зрения.

В последние годы теме политической публицистики уделяется серьёзное внимание и в таджикской науке, о чём свидетельствует ряд научных работ отечественных специалистов. Среди них исследования И. Усмонова [42], А. Садуллоева [33], М. Имомзода [20], М. Абдуллозода [1], М. Муроди [24], А. Азимова [2] и других учёных, которые внесли значительный вклад в изучение теоретических и исторических аспектов таджикской публицистики и заложили прочную основу для её дальнейшего анализа.

Несмотря на многочисленные исследования творчества Устода Айни в различных областях филологических наук, его наследие с точки зрения политической публицистики до сих пор не получило всестороннего и системного освещения. Учитывая возрастающую значимость изучения политической публицистики на современном этапе, исследование этого аспекта творчества Айни может способствовать укреплению политической и национальной идентичности общества.

Научный анализ публицистических работ Устода Айни предполагает несколько ключевых направлений:

- публицистические работы Айни отражают ключевые политические проблемы эпохи и содержат детальный анализ вопросов самопознания, национальной идентичности и самобытности таджикской нации. В них наглядно представлены социально-политические реалии Бухарского эмирата и советского периода.

- анализ политических вопросов исследуемого периода, в том числе проблемы таджикского языка и термина «таджик» как названия титульной нации, в прессе 1920-1930-х годов. В сложных и противоречивых условиях того времени Устод Айни сумел внести значительный вклад в защиту и сохранение национальных и культурных ценностей.

- литературные произведения Айни отличаются ярко выраженной социальной направленностью: через зримые и

скрытые образы автор жёстко критикует репрессивную политику и устаревшие взгляды правящих кругов, продвигая идеи просвещения, науки и социального прогресса.

- поэтические произведения Айни, в которых социально-политическая проблематика занимает центральное место, представляют собой яркие образцы отечественной публицистической поэзии и отражают политические, социальные и культурные реалии эпохи.

- научные труды Садриддина Айни содержат тщательный анализ особенностей таджикской науки и литературы на протяжении веков и их вклада в мировую науку и культуру. В этих работах чётко прослеживается роль мыслителей и учёных прошлого, а осмысление их наследия рассматривается как важный фактор укрепления национального самосознания таджикского народа.

Изучение политической публицистики имеет большое значение в современных условиях: оно способствует глубокому пониманию национальной идентичности, укреплению национального самосознания и осмыслению политических процессов прошлого. Кроме того, подобные исследования играют важную роль в информационной борьбе и защите национальных интересов и ценностей таджикского народа в условиях глобализации и активного информационного обмена.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Тема диссертационной работы тесно связана с учебно-научными программами журналистики, политологии, литературы и истории. Исследование является частью научно-исследовательской работы кафедры печати факультета журналистики Таджикского национального университета на 2016-2020 и 2021-2025 годы.

Диссертационная работа по содержанию соответствует темам, предусмотренным в Постановлении Правительства Республики Таджикистан от 26 сентября 2020 г. № 503 «О приоритетных направлениях научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» и Постановлении Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. №263 «О стратегии Республики Таджикистан в области науки, техники и инноваций на период до 2030 года».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В диссертационном исследовании изучены сущность и значение политической публицистики, исторические предпосылки, этапы её становления и процесс развития. В рамках исследования определена роль политической публицистики Устода Садриддина Айни в становлении и развитии таджикской политической публицистики. Наряду с этим проанализировано отражение важнейших политических, социальных и культурных проблем эпохи в художественных, публицистических, исторических и научных произведениях Устода Айни. В процессе исследования выявлены идейно-тематические особенности, стиль изложения, авторская позиция, а также влияние его публицистического наследия на формирование политической и общественной мысли. Полученные результаты способствуют более глубокому осмыслению сущности, особенностей и места политической публицистики и могут служить основой для разработки методических рекомендаций и пособий для учреждений высшего профессионального образования страны.

Цель исследования. Цель исследования – изучить политические вопросы в публицистических, художественных, научных и исторических работах Устода Айни. Анализ его публицистического наследия позволяет доказать, что Устод, будучи выдающейся научной, литературной и культурной фигурой Таджикистана, одновременно является основоположником современной таджикской публицистики.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- определить историко-социальные факторы, этапы и периоды становления и развития таджикской политической публицистики;
- выявить специфику таджикской политической публицистики в начале XX века;
- изучить роль прессы в формировании таджикской политической публицистики;
- установить вклад Устода Айни в становление отечественной политической публицистики;
- определить политическую позицию Устода Айни в его художественных произведениях публицистического характера;
- раскрыть взгляды Устода Айни на реалии своего времени;

– определить публицистические, исторические и художественные работы;

- исследовать роль и место политической публицистики Устода Айни в формировании национального общественного мнения, ориентиров самопознания и самосознания, а также в сохранении и продвижении национальных ценностей;

- изучить особенности социально-политической мысли Устода Айни на разных этапах его общественно-политической и творческой деятельности;

- определить позицию Устода Айни по вопросам решения национальных, культурных и духовных проблем таджикского народа;

- выявить публицистическую суть и идеологическую направленность исторических и художественных произведений Устода Айни;

- детализировать структурные, жанровые и стилистические особенности политической публицистики Устода Айни.

Объектом исследования являются литературные, публицистические, исторические и научные труды Устода Садриддина Айни, а также соответствующие по тематике работы других учёных и дискуссионные материалы печати.

Тема (предмет) исследования является изучение исторических основ становления, формирования и развития отечественной политической публицистики, а также детализация политических вопросов в публицистическом наследии Устода Садриддина Айни.

Теоретические основы исследования. Теоретическую базу исследования составляют признанные труды отечественных и российских учёных. При написании диссертации использованы работы Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, а также исследования В. Бартольда, С. Брагинского, Х. Мирзозоды, С. Табарова, М. Шукурова, А. Маниёзова, М. Имомзоды, А. Рахмонзоды, Х. Асозоды, А. Кучарзоды, А. Махмадаминова, И. Усмонова, А. Садуллоева, А. Нуралиева, М. Абдуллозоды, М. Муроди, А. Азимова, Ш. Муллоева, П. Гульмуродзоды, Б. Хошимзоды и других.

Научная новизна. Хотя тема политической публицистики затрагивалась в работах таджикских и зарубежных учёных, она не

рассматривалась ранее в качестве самостоятельного и комплексного предмета исследования. В данной диссертации впервые проведено монографическое исследование политических взглядов и решаемых проблем Устода Айни, его позиции, степени признания и защиты национальных интересов в контексте его творчества, в первую очередь публицистики. Кроме того, исследование фокусируется на теоретических и практических вопросах публицистики, её жанровой палитре и роли в отражении актуальных социально-политических проблем изучаемого периода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что предпосылки формирования публицистики, в том числе политической публицистики, в таджикской литературе восходят к X веку. В отдельных поэтических и прозаических произведениях литераторов того времени социально-политические проблемы эпохи получили различное отражение, а их исследование открыло новые страницы в изучении данного вида творчества.

2. Установлено, что в XX веке публицистика утвердилась как влиятельная самостоятельная сфера творчества, а публицистические произведения создавались с целью воздействия на общественное сознание. Возникновение и развитие печати способствовали дальнейшему укреплению статуса и функций публицистики и создали предпосылки для формирования политической публицистики.

3. Установлено, что Садриддина Айни признан одним из основоположников таджикской литературы, публицистики и науки XX века и своей общественной деятельностью вывел таджикскую публицистику на новый этап развития.

4. Выявлено, что политическая публицистика С. Айни отличается стройностью и логической структурированностью мысли и отражает широту его мировоззрения, эволюционировавшего от просветительских взглядов к формированию национальной идеи. Установлено, что эти произведения отражают социально-политическую и духовную действительность эпохи.

5. Установлено, что одними из ключевых вопросов политической публицистики являются политическое пробуждение, повышение уровня просвещения и национального самосознания, которые последовательно прослеживаются во всём творческом

наследии Устода Айни и раскрываются посредством изображения исторической действительности и осмысления духовных проблем общества. Творческое наследие Устода Айни оказало глубокое влияние на общественное сознание и послужило исторической основой формирования политической мысли таджикской нации, при этом печать выступала как средство и пространство политической борьбы.

6. Доказано, что стиль изложения и художественного изображения Устода Айни отражает нормы таджикского литературного языка и способствовал формированию государственной идеологии, основанной на национальных ценностях. Творческое наследие Устода Айни содержит национальные и общечеловеческие идеи и раскрывает нравственный и гуманистический облик автора. Особое место в его произведениях занимают идеи национального единства и свободы человека, которые рассматриваются как важнейшие составляющие школы национального мышления.

7. Установлено, что исторические и социальные аспекты публицистики Устода Айни обладают высокой познавательной ценностью и служат своеобразной формой анализа и отражения общественной действительности в условиях исторических преобразований. В публицистике С. Айни социальные процессы эпохи раскрываются через образы отдельных личностей, социальных слоёв и характерные для того времени противоречия. Такой подход позволил отразить действительность в произведениях Айни во всей её сложности и противоречивости, во взаимосвязи с судьбой человека и общества.

8. Доказано, что в современных условиях, когда вопросы сохранения национальных ценностей и самобытности государственности приобретают особую значимость, публицистика Устода Айни открывает новые возможности для осмысления политических процессов эпохи и способствует укреплению идей государственности, социальной справедливости и национального самосознания.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в ней впервые в истории отечественной публицистики на материале публицистического наследия Устода Садриддина Айни системно обоснованы и исследованы ключевые вопросы становления и развития таджикской политической публицистики. Кроме того, в работе раскрыты авторская позиция и

взгляды Устода Айни на перспективы развития публицистики как общественно значимого вида деятельности.

Практическая значимость исследования определяется широким спектром возможного применения его результатов. Они могут быть использованы: учёными, молодыми исследователями, студентами факультетов журналистики, филологии и социологии в качестве научно-методической базы для дальнейших исследований; редакциями СМИ и специалистами по информационной политике для повышения аналитического уровня политической публицистики и совершенствования инструментов государственной информационной политики; образовательными учреждениями при разработке учебных программ, курсов и методических материалов в области журналистики и публицистики; специалистами в сфере массовых коммуникаций, политологами, государственными служащими и исследовательскими центрами как источник данных для анализа механизмов влияния публицистики на общественное мнение и формирования национальной повестки.

Материалы диссертации могут лечь в основу монографий и учебных пособий, а также использоваться при подготовке лекционных и практических занятий по таким дисциплинам, как «История таджикской публицистики», «Публицистика и литература», «Политическая публицистика», «Теория публицистики» и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Политические проблемы в публицистике Садриддина Айни» соответствует паспорту научной специальности 6.2.22 Журналистика. В рамках положений пунктов 7, 9 и 11 раздела «Области исследований» паспорта научной специальности 6.2.22 Журналистика рассмотрены и изучены следующие вопросы:

- исторические предпосылки и этапы становления политической публицистики в таджикской литературе и публицистике;

- роль периодической печати в становлении и развитии политической публицистики;

- роль политической публицистики в формировании общественного мнения и повышении уровня социально-политического самосознания общества;

- отражение действительности эпохи в политической, социальной и исторической публицистике и её связь с судьбой общества;

- рассмотрение вопросов языка и литературы, национального самосознания и политических проблем в политической публицистике;

- отражение актуальных политических и социальных проблем эпохи в публицистических произведениях и их значение в процессах общественных преобразований;

- структурные, жанровые и стилистические особенности политической публицистики.

Личный вклад соискателя ученой степени заключается в полном цикле научного исследования: от постановки проблемы, формулирования цели, задач и гипотезы до определения периода, теоретических и методологических основ исследования, а также обоснования его научной новизны. Полученные научные результаты являются самостоятельным вкладом автора в изучение темы и были апробированы в форме научных статей и докладов на национальных и международных конференциях.

Апробация и применение. Наиболее значимые результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены в форме докладов на республиканских и международных научно-теоретических конференциях:

а) Международные конференции:

- Международная конференция «Водная дипломатия и факторы ее освещения в СМИ стран Центральной Азии». Доклад: «Взгляд на политическую публицистику Устода Айни на примере повести «Чаллодони Бухоро (Палачи Бухары)» (Душанбе, Национальный музей Таджикистана, 14 апреля 2021 г.);

- Международная научно-практическая конференция «Роль Абули ибн Сино в формировании науки и культуры человечества». Доклад: «Роль Садриддина Айни в представлении Абули ибн Сино» (Душанбе, Таджикский международный университет иностранных языков им. С. Улугзода, 11 ноября 2025 г.);

- Международная научно-практическая конференция «Просветительские идеи Ахмади Дониша как фундамент формирования просветительства в Центральной Азии». Доклад: «Взгляд Садриддина Айни на дипломатические мысли Ахмада Дониша» (Дипломатическая академия и Посольство Республики Таджикистан в Российской Федерации, 12 ноября 2025 года);

- Международная научно-практическая конференция «Многокультурная коммуникация, роль языков, литературы и науки в развитии современного общества». Доклад: «Роль Садриддина Айни в развитии современного таджикского литературного языка и национального самосознания» (Душанбе, Таджикский международный университет иностранных языков им. С. Улугзода, 20 ноября 2025 г.);

б) Республиканские конференции:

- Республиканская научно-практическая конференция «Электронные СМИ в контексте расширения информационной борьбы и защиты национальных интересов» на тему «Национальные вопросы и защита национальных ценностей в художественных и публицистических работах Устода Айни» (Душанбе, Таджикский национальный университет, 2 октября 2024 г.);

- Республиканская научно-теоретическая конференция «Влияние интернета и цифровых технологий на СМИ и образования в современную эпоху» на тему «Устод Айни – основатель новой таджикской политической публицистики» (Куляб, Кулябский государственный университет им. А. Рудаки, 3 мая 2025 г.);

- Республиканская конференция «Роль судьбоносного заседания нации и Президента Республики Таджикистан в укреплении государственной независимости» на тему «Лидер нации и развитие национальной государственности» (Душанбе, 15 ноября 2024 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр печати, телевидения и радиовещания и международной публицистики факультета журналистики Таджикского национального университета (протокол №10 от 22.04.2026 года).

Публикация научных трудов по теме диссертации. Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации диссертации отражены в двух монографиях и 27 научных статьях соискателя, опубликованных в сборниках и научно-образовательных изданиях, в том числе в 15 статьях в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, пять глав, тринадцать разделов, заключение,

рекомендации по практическому применению результатов исследования, список литературы (справочный аппарат) и перечень научных публикаций соискателя. Общий объем работы 416 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во **введении** диссертации обоснованы актуальность темы, степень её разработанности, связь с научными программами и темами, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, раскрыты теоретические и методологические основы, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов, соответствие паспорту научной специальности, личный вклад автора, апробация, публикационная активность, а также структура и объем работы.

Первая глава диссертации – «**Взгляд на историю возникновения и развития таджикской политической публицистики**» состоит из трех разделов. **Первый раздел** называется «**Факторы возникновения политической публицистики в таджикской литературе**», посвящён анализу предпосылок, этапов становления и эволюции политической публицистики.

В исторической ретроспективе таджикская публицистика прошла через ряд своеобразных этапов и ее основателями по праву следует считать представителей литературной среды – поэтов, писателей и литературоведов, художественные и научные труды которых имели публицистический характер.

Все это свидетельствует о том, что современная отечественная публицистика, в частности политическая публицистика, появилась не на пустом месте и ее первые образцы, включая социальную и политическую публицистику, тесно связаны с просветительским движением XIX века, получив мощный импульс развития в 20-е годы уже XX века. Так, согласно утверждению ряда ученых, оттенки публицистического начала наглядно вырисовываются в письменах и сохранившемся наследии Сасанидского периода, которые начиная с IX-X вв., т.е. с зарождений и становления нового периода классической таджикско-персидской литературы, приобретают более четкий и осмысленный характер не только в

поэзии и прозе, но и трудах ученых, укрепляя свои позиции во все последующие века. Интересным является и то, что эти произведения, органично обрамленные народными сказаниями и легендами, написаны на достаточно доступном языке и представляют собой либо пояснительно-назидательный, либо агитационно-пропагандистский, либо путевой характер. К этим произведениям смело следует причислить творения таких великих мастеров пера XI-XIX как Насира Хосроу, Убейда Закани, Низамульмулька, Ахмади Дониша и многих других, которые, по мнению И. Усманова и М. Муроди, «обладают ярко выраженной публицистической направленностью и отражают общественно-политическую обстановку своего времени». В этом плане, на наш взгляд, одной из неоспоримых доказательств была и остается «Сафарнаме» Насира Хосроу.

Следует отметить, что «Сафарнаме» (Книга путешествия) Хосроу – это путевой дневник автора, который в таджикско-персидской литературе, в том числе и публицистике, занимает особое место тем, что в нем автор свои личные наблюдения семилетнего путешествия подкрепляет документальными свидетельствами, конкретными цифрами и фактами. Стержневая идея труда связана с представлением о справедливом правлении, однако раскрывается она не в форме отвлечённых назиданий (как в традиционных панднаме и андарзнаме), а через призму суровой фактологической действительности. Так, если в «Сиясатнаме» Низамульмулька социально-политические вопросы нередко подаются в виде притч и морально-дидактических обобщений, то у Насира Хосроу читатель сталкивается с горькой правдой реальных событий. Реализм «Сафарнаме» демонстрирует образец беспристрастной авторской позиции, свободного от экстремистских воззрений, радикализма и узкого сектантско-религиозного подхода, черта, обладающая особой актуальностью для современного общества.

Завершая своё повествование, Насир Хосроу подчёркивает ответственность перед читателем: «Обо всём, что я видел, я правдиво поведал, а если я сообщил что-нибудь неверно о том, что слышал, пусть читатели не считают меня глупцом, не порицают и не бранят. И если поможет мне Господь, велик и славен да будет Он, я, если совершу путешествие на Восток, опишу и то, что увижу

там, если захочет Господь Всевышний, Единый, Мощный [47, с. 161].

Существенный вклад в становление таджикской социально-политической публицистики внёс Убейд Закани – поэт и сатирик, который облекал острые социально-политические проблемы своего времени в изящную сатирическую форму. В таджикско-персидской литературе его больше знают как автор острых сатерических произведений, коковыми признаны «Ахлок-ул-ашроф» (Этика знати), «Дах фасл» (Десять глав), «Рисолаи дилкушо» (Душевный трактат), «Сад панд» (Сто назиданий), «Мушу гурба» (Мышь и кошка), «Ришнома» (Трактат о бороде), где наряду с язвительной иронией, ярко и жестко высвечивается сарказм.

«Ахлок-ул-ашроф», написанный в стиле классических назидательных трактатов в 1340 году, одна из тех бесценных произведений Убейда Закани, который с особым сарказмом и иронией представляет морально-этические пороки высшего слоя общества, чиновников и их отпрысков. Специфическая особенность трактата заключается в том, что автор каждую главу умышленно резюмирует язвительно - саркастически подобно этой: «Воистину, долгой жизни вам, о достопочтенная успешная знать, ибо то, что оставалось скрытым на протяжении тысячелетий, несмотря на очищение умов и душ было скрыто, вами раскрыто безо всяких усилий» [19, с. 267].

Во внешне назидательном «Сад панд», где в канве одноименных трактатов, автор наряду с серьёзностью глубокого осознания реалий жизни, благодаря изящной и, в то же время жесткой иронии, достаточно целенаправленно высмеивает над недостатками общественной жизни, пороками представителей разных слоев и профессий общества, с которыми сам встречался или видел. Естественно, политические ограничения времени не всегда позволяли даже Убейду Закани выражать свои мысли и виденье действительности смело и беспечно, в связи с чем и используется юмор и комические ситуации, позволяющие читателю уловить иронию и высмеивание автора.

В «Ришнаме», где само название привлекает внимание своей неординарностью выбора темы, автор методично глумится над показной нравственностью представителей практически всех слоев общества, где вместо истинно подлинной нравственности,

доминирует нарциссизм и самолюбование, показушность и фальшь, и даже молитва, многими, превратилась в демонстративный акт, подчеркивающий мнимое превосходство, которое можно наблюдать и в наши дни.

Новаторским характером отличается и поэма «Мушу гурба», признанная в таджикской литературе уникальным опытом сатирического повествования. Убейд Закани впервые использует форму касиды в рамках сказочного сюжета, реализуя замысел в жанре месневи. Произведение состоит из 94 бейтов (188 строф) и строится как сатирический памфлет, где в образах животных аллегорически представлены реальные исторические лица. Профессор М. Муроди трактует «Мушу гурба» как публицистическое высказывание, по сути продолжающее линию «Ахлак-ул-ашраф»: аллегорические покаяния kota и «подношения» мышей усиливают критику узкорелигиозных толкований и формального следования нравственным нормам [25, с. 36-37].

Одним из наиболее влиятельных средневековых мыслителей, государственных деятелей и авторов политико-публицистических текстов является Низамульмулк, занимавший пост главного министра при сельджукском дворе. Его знаменитый трактат «Сиясатнаме» («Книга о правлении») оказал значительное влияние на развитие политической мысли, литературно-публицистического стиля и практики государственного управления у иранских народов и за их пределами. По своей сути «Сиясатнаме» представляет собой политико-публицистический труд воспитательно-назидательного характера, одновременно выполняющий функцию практического руководства по управлению государством и обществом. В нём подробно отражены социально-политическая, экономическая и культурная жизнь эпохи Сельджукидов, а предложенные автором механизмы решения системных проблем сохраняют определённую актуальность и в современных условиях.

Важной вехой в развитии таджикской общественно-политической мысли стало творчество Ахмади Дониша (1827-1897) – писателя, философа и учёного. Его прозаическое сочинение «Наводир-ул-вакоъ» («Необыкновенные события») занимает исключительное место в истории таджикской прозы как произведение, обладающее глубоким политическим, социальным и историческим содержанием. По степени

общественно-политической значимости оно не имеет аналогов в национальной литературной традиции своего времени.

Другой значимый труд Ахмади Дониша – «Рисолаи таърихи (ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития)» («Исторический трактат, или краткое изложение истории династии Мангитов») представляет собой осмысление социально-политической ситуации в эпоху правления мангитов. По оценке профессора М. Муроди, именно в этих двух произведениях наиболее полно раскрыты философские, моральные и социально-политические взгляды Дониша: они отражают реалии второй половины XIX века в государствах Центральной Азии и могут рассматриваться как ценный источник по истории общественно-политической мысли региона [25, с. 44].

Анализ указанных произведений позволяет проследить логику становления и эволюции таджикской политической публицистики, показать, как в разные исторические периоды авторы осмыслили насущные проблемы общества, выражали чаяния и надежды своего времени, формируя тем самым основы национальной общественно-политической рефлексии.

Второй раздел первой главы «**Таджикская политическая публицистика в начале XX века**» посвящён роли публицистов и прессы в становлении национальной политической публицистики. Исследователи связывают формирование современной таджикской публицистики (в том числе её политического направления) с появлением первой таджикской газеты – «Бухорои шариф» («Священная Бухара»), выходившей в эмирате с 1912 года. Именно в этом издании закладывались основы таджикской публицистической традиции: редакционная политика и авторские материалы последовательно отражали актуальные социально-политические, культурно-просветительские и экономические запросы общества. Политическая публицистика таджикской печати также зародилась именно в этой газете. Большинство материалов этого издания имеет политическую направленность и отражает общественно-политическую и экономическую ситуацию, а также проблемы того времени.

Значительную роль в формировании национальной и политической мысли в Мавераннахре и Туркестане сыграла деятельность джадидов, просветителей и прогрессивной интеллигенции. Их идеи, зачастую завуалированные в поэтических

и публицистических текстах, были направлены на преодоление отсталости, развитие всеобщего образования, науки, торговли и промышленности. Так, статья Мирзо Сироджа Хакима «Чи бояд кард?» («Что делать?») считается одним из первых материалов газеты, посвящённых экономическим и политическим вопросам. Автор аргументированно раскрывает проблему нерационального использования доходов от экспорта хлопка и шерсти: «Подумайте об этом: каждый год мы продаём нашим соседям на миллионы хлопок и шерсть. Что мы делаем с этими миллионами? Мы тратим эти миллионы на десятую часть продаваемого хлопка и шерсти и покрываем (одеваем) себя... Если бы мы могли сами ткать из хлопка ткань, конечно, наше богатство было бы в десять раз больше» [36]. Такая постановка вопроса демонстрировала новый уровень экономического мышления и призывала к индустриальному развитию региона.

Существенный вклад в авторитет «Бухорои шариф» как прогрессивного издания внёс Мирзо Джалол Юсуфзода – азербайджанский публицист и журналист, приглашённый в Бухару для руководства редакцией газеты. Согласно данным Олима Салимзоды, признанного исследователя жизни и творчества Мирзо Джалола Юсуфзоды, «в серии статей, которых насчитывается более двухсот, редактор и публицист «Бухорои шариф» Мирзо Джалол Юсуфзода, посредством постановки многих актуальных проблем суровой действительности, притягивал внимание читателей к их осознанию, и таким образом закрепил за газетой высокий авторитет как прогрессивного издания, отражающего помыслы передовых слоев общества, чаяний народа, целителя боли, трибун тайн, помыслов, истории и географии, государственной политики и желанного собеседника» [34, с. 14].

В статье «Тачдиди матлаъ» («Обновление сказанного») он прямо указывает на отсталость науки и образования в стране и обращается к читателям с призывом: «О братья веры! Знайте, что лекарство от нашей боли, невежества и суеверий находится в руках духовных лидеров, богатых и влиятельных людей нашего региона... Поэтому, после того как мы уяснили и определили причину нашей болезни, осознали себя недееспособными и нуждающимися в исцелении, мы должны обратиться к нашим предкам, то есть к нашим отцам и наставникам!» [53]. Подобная

стилистика не только фиксировала кризисное состояние общества, но и побуждала к активным преобразованиям.

Среди наиболее ярких представителей просветительского движения, оказавших влияние на формирование общественного мнения, следует выделить Абдурауфа Фитрата. Его произведения «Мунозара» («Полемика», 1909), «Сайха» («Рёв», 1911) и «Байоноти сайёхи хинди» («Свидетельства индийского путешественника», 1912) носят ярко выраженный публицистический характер и отражают реформаторские устремления автора. Особое значение исследователи придают статье Фитрата от 20 июля 1912 года «Истикбол» («Перспектива»), которую называют одним из важнейших проблемных текстов публициста [26, с. 107], где на первом месте стоит идея принятия и следования новшествам, глубокое понимание перспективы развития как общественного сознания, так и общества в целом.

В деле воспитания подрастающего поколения, развития национального самосознания, осознания наличия нации и национального государства, формирования ценностных ориентиров развития наряду с Мирзо Сироджем Хакимом, Мирзо Джалолом Юсуфзодой и Абдурауфом Фитратом, как публицисты внесли и Мирзо Абдувохид Мунзим, Махмудходжа Бехбуди, Саидризо Ализода, Садриддин Айни, Абдукодир Мухиддинов, Аббос Алиев, Собит Мановзода, Чинор Имомов, Шириншо Шотемур, Абдукаюм Курби, Хамид Бакозода, Ходжи Муин, Шукруллоев, Туракул Зехни, Обид Исмати, Али Исмонзода, Лутфулло Обидходжаев, Маруф Расули, Рахим Хошим, Бадриддин Азизи, Абулкасим Лохути, Хасан Махмадхонов (Ирфон), Пайрав Сулаймони и Мухаммаджон Рахими, способствуя продвижению прогрессивных идей полномасштабного преобразования, укреплению национальной идентичности.

Анализ публицистических материалов указанных авторов наглядно демонстрирует не только качество актуализации ключевых проблем каждого исторического момента, но и степень охвата сфер и направлений социально-политической, экономической и культурной жизни общества.

Резюмируя результаты анализ, следует отметить, что публикации указанных авторов, в частности Мирзо Сироджа Хакима, Мирзо Джалола Юсуфзоды и Абдурауфа Фитрата, не только отображали проблемы определенного исторического

периода, но оказав существенное влияние на общественное сознание, смогли заложить основу для культурной революции в обществе и реализовать социально-политические изменения в государственном обустройстве.

Третий раздел «Роль прессы (печати) в формировании и развитии таджикской политической публицистики» посвящён анализу деятельности первых национальных изданий, отражавших социально-политическую и культурную ситуацию эпохи. После Октябрьской революции 1917 года общественно-политическая обстановка в Туркестане и Бухарском эмирате претерпела кардинальные изменения, что нашло отражение и в содержании публицистических текстов. Если ранее просветители выступали преимущественно как сторонники постепенных социальных реформ, то в новых условиях они всё активнее включались в политическую повестку. Как справедливо отмечает академик М. Шакури, «социальная революция, ослабив духовную суть просветительства, укрепила его социально-политический аспект» [51, с. 65].

Важным этапом в развитии национальной печати стал выход в феврале 1919 года первого постреволюционного таджикского журнала «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), издававшегося до декабря 1921 года. Политическая направленность издания определялась тем, что оно выпускалось под эгидой районного отделения ВКП(б). Существенно, что именно с этого издания начинается активная публицистическая деятельность Устода Садриддина Айни: работая в редакции в качестве социально-политического и литературного обозревателя, он публиковал под разными псевдонимами острые материалы на злобу дня. Согласно исследовательским данным, из 94 статей, написанных Айни в 1920-е годы, 67 были опубликованы в «Шуълаи инкилоб» в 1919-1921 годах [50, с. 45-46]. При этом практически в каждом номере журнала появлялось по два-три его материала, нередко в форме передовых статей, что во многом предопределило дальнейшее развитие его прозаического творчества.

Главным отличием «Шуълаи инкилоб» от ранее издаваемых таджикоязычных газет было в присутствии обязательных публикаций социально-политического характера специальных корреспондентов самой редакции. Так, в каждом номере журнала

фигурируют аналитические материалы, касаемые актуальных и значимых внутренних и внешних событий, где по мимо констатации фактов, излагается точка зрения самого автора. Многие материалы, включая передовицы, указанного характера, до декабря 1919 г., принадлежали перу главного редактора Саидризо Ализоде. Однако, после этого, ответственность рубрики перешла к Устоду Айни, который в разы увеличил как объем, так и жанровую полноту публицистики, используя ее различные приемы, усиливающие воздействие на аудиторию, такие как призывы и воззвания, прямые обращения, лирические или политические отступления.

В данном случае необходимо подчеркнуть, что сравнительный анализ материалов социально-политического характера издания показывает, что в исследуемый период освещение зарубежных проблем существенно превосходит внутреннюю. Особенно отчетливо эта тенденция видна в статьях как Саидризо Ализаде, так и Садриддина Айни.

Социально-политические изменения также повлияли на форму и содержание стихов. В разделе «Адабиёт» (Литература) издания в основном публиковались революционные стихи. Хотя нововведения в форме и содержании поэзии начались с «Бухорои шариф» (1912), в «Шуълаи инкилоб» к ней добавилось политическое и революционное содержание.

В целом «Шуълаи инкилоб» как орган ВКП(б) отражал политические вопросы и в определенной степени выполнял свою задачу в плане формирования национального самосознания и укрепления национально-политической мысли. Примечательно, что в каждом номере журнала социально- политические вопросы, как было отмечено выше, занимали порядка 30-40 процентов.

После расформирования редакции «Шуълаи инкилоб», или как утверждают исследователи - «первый огонёк» современной таджикской прессы и литературы, погас, но уже всего через два года и восемь месяцев, благодаря усилиям просвещенной интеллегции, накануне создания Таджикской Автономной области (позже – Автономной Республики) в составе Узбекской Советской Социалистической Республики, 24 августа 1924 года, или как подчеркивает сам Устод «громогласно заявила о себе» газета «Овози тоджик» (Голос таджика), которая была зарегистрирована как «издатель мнений регионального партийного комитета и

Исполнительного комитета Самаркандской области» выходящая раз в неделю.

Значительный вклад в признание «Овози тоҷик» широкой общественностью внёс Садриддин Айни. В первом номере газеты была опубликована его статья «Кавми тоҷик ва рузнома» («Таджики и газета»), в которой убедительно обосновывалась необходимость существования национальной прессы в переломный исторический момент и её роль в укреплении национального самосознания, что газета не была чем-то новым для таджиков, и в период судьбоносного исторического момента возрождения нации, формирования национального самосознания она обязана быть и выковываться, служить ей во благо. Свой статус «социально-политического издания» газета подчеркивает уже в первых строках статута: «это политическая, социальная и литературная газета, которая в настоящее время выходит раз в неделю». Именно поэтому, практически во всех доступных номерах газеты, на первых полосах представлены поэтические и прозаические материалы политической и социальной направленности, характера.

Необходимо отметить, что после, неправильного территориального деления, сфера использования таджикского языка искусственно сузилась, и возник своеобразный разрыв даже между классической и современной литературой. В этой связи уже с первых номеров газета «Овози тоҷик» активно поднимала вопросы несправедливого территориального размежевания народов Центральной Азии по национальному признаку, защиты интересов таджикского населения и сохранения языковой и культурной идентичности, предвзятости по отношению к таджикскому народу и защиты его интересов, которые не утратили своей актуальности по сей день. В частности, особое внимание уделялось проблеме отделения Худжанда от основной территории таджикского автономного округа под надуманным предлогом отсутствия учебников для детей и их обучения на чуждом языке.

Одним из первых, кто публично обозначил эту проблему в средствах массовой информации, стал А. Хаджибаев, член Президиума Центрального исполнительного комитета. В статье «Дар бораи таксими худуди миллатҳои Осиёи Васати» («О разделе территорий народов Центральной Азии») он аргументировал важность создания таджикского государственного образования, подчеркнув его влияние на соседние страны, близость их

экономики и языка к таджикской автономной области. Кроме того, автор настаивал на возвращении таджикских беженцев, открытии школ на родном языке, развитии книгопечатания с приоритетным изданием наиболее необходимой литературы, значимости основных городов для таджиков, оставшихся на территории Узбекистана, тем самым способствуя росту национального самосознания: «образование таджикской государственности «окажет большое влияние на ряд соседних стран. Потому что нация и экономика этих стран очень похожи на таджикскую автономную область, которая должна быть образована будущем. Народы этих стран также говорят примерно на одном и том же таджикском языке» [46].

Логическим продолжением данной тематики выступает статья С. Айни «Дар бораи адабиёт ва китобҳои мактабии Тоҷикистон» («О литературе и школьных учебниках Таджикистана»). В ней автор воспроизводит фрагмент письма, полученного из Москвы, из Центрального издательства Востока: «Здесь есть узбекские, таджикские и туркменские отделения (секторы). На 1925 год узбекам было выделено 125, таджикам – 25 и туркменам – 40 печатных листов. Работа узбеков продвигается вперёд, но здесь нет никого, кто мог бы работать на таджикском и на туркменском языках. Для таджиков братом Лахути составлен только один алфавит. В этой связи мой друг спрашивает меня: «Составлено ли что-нибудь для таджиков в Самарканде? Или есть ли что-либо, что должным образом составлено? Есть ли какие-либо планы по поводу издания в Москве того, что было составлено или составляется для таджиков?...»» [4]. Как отмечает сам Айни, он не смог дать на эти вопросы удовлетворительного ответа, что подчёркивает остроту проблемы институционального обеспечения таджикской культуры и образования в тот период.

Одной из отличительных черт публицистической деятельности Устода Айни стала его способность в бурные 1920-1930-е годы открыто и последовательно отстаивать интересы таджикского народа, вступая в полемику с идеологическими оппонентами. Он активно дискутировал с рядом известных русских и западных востоковедов по ключевым вопросам – в том числе по проблемам письменности, орфографии и наименования таджикского языка. Эти темы, безусловно, носили судьбоносный политический характер и определяли вектор национального развития. Как

отмечается в исследованиях, «в этой борьбе перо Устода Айни было самым сильным, внося основной вклад в решение вопроса о таджиках и судьбе их языка, поскольку русских востоковедов не интересовала будущая участь таджикского народа. Их, в основном, волновало прошлое этого народа, его исторические памятники, сокровища и природные ресурсы данной территории» [32, с. 179].

При этом следует признать, что многие представители востоковедческой науки того времени действительно фокусировались преимущественно на историко-археологическом и ресурсном аспектах, не уделяя должного внимания перспективам развития таджикского общества. Устод Айни, несмотря на отсутствие владения русским и западноевропейскими языками, эффективно выстраивал научную аргументацию, опираясь на помощь своих учеников-лингвистов. Это позволяло ему оперативно реагировать на критические замечания и формулировать убедительные контраргументы. Так, отдельные востоковеды, в частности И. С. Брагинский, в последующих работах учли доводы Айни и внесли соответствующие корректировки в свои концепции.

Вторая глава, «Устод Айни – основоположник современной таджикской политической публицистики», состоит из двух разделов. **Первый раздел, «Политическая позиция автора в прозе и поэзии»,** посвящён анализу общественно-политической составляющей творческого наследия Устода Айни.

О степени вовлечения Устода Айни в политику, хотя и не много, есть высказывания ряда таджикских ученых. По данной проблеме наиболее значимым следует считать исследования Х. Асозоды. Одной из причин вхождения Айни в политику, несомненно, кроется в использовании и определении места термина «таджик» в двадцатые и тридцатые годы. Вклад Устода Айни в установлении статуса и употребления термина настолько велика, что «термина «таджик» в его работах приобретает исключительно политическое значение, статус» [3, с. 52]. Важно то, что именно благодаря его последовательности в использовании термина практически во всех последующих произведениях в качестве основной центробежной силы, он приобрел статусность и закрепился в качестве заголовков и названий государственных документов, книг и периодических изданий научного и научно-

популярного характера. Больше всего и наиболее часто термин «таджик» используется в его «Таърихи инқилоби Бухоро» (История Бухарской революции).

В сокровищницах отечественной литературы и публицистики, практически по сей день, существуют огромное количество вопросов и проблем, анализ и исследование которых отчетливо показывают роль и место писателей и публицистов в защите и отстаивании интересов таджикского народа и укреплении национальной идентичности, доказывающие, что творческая личность не может оставаться вне политики и общественной деятельности своего времени. В этом контексте роль и место Устода Айни достаточно велика и значительна, чему ярким подтверждением служат его работы, где сфокусировано особое внимание социально-политическим вопросам времени.

Политическая вовлечённость Устода Садриддина Айни отчётливо проявляется и при написании его художественных произведений, приуроченных к знаковым государственным событиям. Наглядными примерами являются повесть «Одина» и роман «Дохунда», представленные, соответственно, к двум судьбоносным датам - учреждению Таджикской Советской Автономной Республики (1924) и ко дню образования Таджикской Советской Социалистической Республики (1929), о чем неоднократно свидетельствует сам автор.

Следует упомянуть, что Устод Айни после написания своей судьбоносно-знаковой и, по сути, эпохальной книги «Намунаи адабиёти тоҷик» (Образцы таджикской литературы, 1926), подвергся активным нападкам и клеветническим обвинениям внешних и внутренних недругов, связанных как с его просветительской, так и литературной деятельностью. Однако благодаря чистому провидению и поддержке единомышленников, , хотя и с большими трудностями, смог избежать серьёзных последствий.

В конце 30-х годов XX столетия и в период Великой Отечественной войны Устод Айни начал тесно сотрудничать с центральной таджикоязычной газетой республики «Тоҷикистони сурх» (Красный Таджикистан), на страницах которой опубликован цикл своих работ публицистического характера, в том числе такие очерки как «Канали Туксанкорез» (Туксанкорезский канал), «Канали Марғедар» (Марғедарский канал), «Ду хашар» (Два

толока), «Обёри» (Мелиорация и поэму «Чанги одаму об» (Война человека и воды), где ярко прославляется созидательный труд таджикского народа.

В годы Великой Отечественной Войны (1941-1945) Устод Айни, наряду с написанием злободневных публицистических статей, активно занялся и историко-патриотической тематикой, следствием чего стали две его шедевральные произведения – «Исёни Муканнаъ» (Восстание Муканны) и «Кахрамони халки тоҷик Темурмалик» (Герой таджикского народа Темурмалик). Обращение к героическому прошлому в годы важных политических сражений, войны и противостояния врагу во имя любви и защиты родного отечества имело, безусловно, огромное политико-воспитательное и патриотическое значение.

В 40-50-х годах читателям были представлены мемуары Устода под названием «Ёддоштҳо» (Воспоминания), которую исследователи характеризуют как «кладёз научно-документальных описаний событий и процессов, содержащих эпохальные свидетельства в переплетении с историческими личностями», «эпические рассказы, обрамленные яркими фактами и людьми». «Воспоминания» Айни «опираясь на архивные материалы, личные записи, а также достоверные сведения о реальных людях, изящно представляет огромный период исторического прошлого таджикского народа» [33, с. 89].

Несмотря на то, что политика 20-х годов однозначно осудила просветительское движение и их идеи, таджикские просветители, также как и Устод Айни, продолжили свою миссионерскую деятельность. Более того, Айни не просто участвовал в этом противостоянии, но и фактически возглавлял её, добиваясь нужных результатов, которые порой были не под силу многим профессиональным политикам. Главным оружием в этой ожесточенной борьбе выступала публицистика.

Вторым не менее важным вкладом Устода Айни в укрепление национального самосознания таджикского народа в 20-х годах стала публикация ранее отмеченной книги «Намунаи адабиёти тоҷик» (1926).

В становлении и формировании новой таджикской поэзии в начале XX века, несомненно, на первом месте стоит влияние просветительской мысли, которая помимо публицистических статей, проникла и в поэзию, влияние и привлекательность каковой

была гораздо сильнее прозы. Таджикские поэты, утвердившись в этом направлении, создавали яркие произведения на злобу дня, затрагивая самые острые проблемы, которые не только способствовали пробуждению и формированию общественного мнения и гражданского самосознания. Поэзия Устода Айни в этом плане занимая особое место, оказала достаточно серьезное влияние на ее развитие, задав нужное и востребованное направление.

Второй раздел главы называется **«Реалии эпохи в художественных произведениях Устода Айни»**. Известно, что ключевыми политическими задачами 20-х годов прошлого столетия были утверждение исторической правды о таджикском народе, признание таджиков как титульной нации и на этом основании создание самостоятельной республики. В решении этой задачи исключительно весомым был вклад Героя Таджикистана Устода Айни.

За тем, в 30-е годы он приступил к созданию масштабных художественных прозаических произведений, где в изящной форме представлены его социально-политическая позиция как гениального мастера художественного слова и незаурядной личности, глубоко переживающего за судьбу своего народа. Ярким примером такого синтеза искусства и общественной мысли является его роман «Гуломон» («Рабы»). В повествовании о судьбе трёх поколений автор одновременно отражает и этапы собственной творческой эволюции, демонстрируя развитие гуманистических и политических взглядов. Характерным примером служит его размышление: «Но их волчья натура будет держаться, пока люди будут во сне, как овечки. Если же люди, подобно тигру, проснувшись от долгого сна и проголодавшись, встанут, то их положение будет хуже, чем у бродячей собаки» [6, с. 292].

Среди важных политических тем, которым Айни уделял пристальное внимание, было поведение представителей царской России в Бухаре и их влияние на внутренние дела региона. Писатель подчёркивал, что царская администрация препятствовала культурному взаимодействию народов Центральной Азии – в частности, ограничивала просветительскую деятельность татар среди местного населения. В романе «Гуломон» он художественно воссоздал эту политику сдерживания, показывая, как внешние силы тормозили культурное развитие региона.

Ранее, в работе «Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро» («История интеллектуальной революции в Бухаре», 1918), Айни дал чёткую оценку этой политике: «В то время российские власти проводили достаточно своеобразную политику... В частности, они не позволяли татарам и туркестанцам объединяться в образовании и обучении. В связи с этим они приняли закон специально для Туркестана: в силу этого закона татарину запрещалось обучать туркестанцев» [8, с. 49]. Таким образом, писатель не только фиксировал факты, но и раскрывал механизмы внешнего влияния на внутренние процессы, что придавало его текстам особую общественно-политическую значимость.

Айни неоднократно возвращался к теме позиции царских властей в отношении реформаторского движения в Бухаре накануне революций 1917 года. Он показывал, что эта позиция зачастую была неоднозначной и склонялась в пользу правящих кругов, тем самым препятствуя развитию прогрессивных общественных сил.

В повести «Ятим» («Сирота», 1940) Айни вновь обращается к историко-политическому контексту Бухарской революции. В одном из публицистических отступлений он даёт критическую оценку роли джадидов в революционном движении: «В событиях Колесова джадида сыграли роль авантюристов, предателей и лицемеров: с одной стороны, утверждая «мы – революционеры», они пытались взять руководство массовым движением в свои руки, а с другой, шли по пути компромисса и примирения с эмиром, преграждая путь массовому революционному движению» [9, с. 309].

В романе «Дохунда» писатель использует художественные параллели между природными явлениями и общественно-политическими процессами. Описывая суровый холод конца зимы и бегство белых армий, он проводит прямую аналогию: «Но, так же как дико и разрушительно бежала белая армия Дутова и Колчака из Сибири, а Деникина и Врангеля – из центральной и южной России, с таким же разгромом и разрухой бежал он» [5, с. 83]. Образы чёрных туч и их рассеивания символизируют растерянность и тяжёлое положение простых людей, вынужденных покидать родные места в поисках лучшей жизни. В то же время в тексте присутствует и мотив надежды – ликующее изображение приближающейся революции на

территории Восточной Бухары (современного южного Таджикистана).

Публицистические отступления в произведениях Айни нередко выполняют функцию прямого обращения к читателю. В своих «Воспоминаниях» он, в частности, описывает проявления жадности и стремления к накоплению богатства, приводя два примера: один – на основе собственных наблюдений, второй – как пересказ фрагмента из «Наводир-ул-вакоъ» Ахмада Дониша.

Жизнь и творчество Устода Садриддина Айни на всех этапах его пути представляют собой целостную школу политического, социального, исторического, культурного и духовного познания. Для современного поколения его наследие – это не только литературное достояние, но и система ценностей, основанная на патриотизме, любви к Родине и стремлении к независимости. Изучение и осмысление идей Айни имеет непреходящую ценность для укрепления национальной государственности и формирования гражданской идентичности.

Третья глава – «Устод Айни и вопросы национальности, языка и алфавита» включает два раздела. **Первый раздел, озаглавленный «Понятие «таджик» и вопросы языка и алфавита с точки зрения Устода Айни»,** рассматривает подходы Айни к проблематике национального самоопределения, семантики этнонима «таджик», а также к вопросам письменности и алфавита.

Вопрос о происхождении и значении термина «таджик» остаётся одним из дискуссионных в современной историографии. Исследователи предлагают различные трактовки, отражающие сложность и многослойность этого понятия. К изучению проблемы обращались многочисленные учёные как из Таджикистана, так и из других стран. Среди них: таджикские исследователи С. Айни, Б. Гафуров, Т. Зехни, М. Умарзода, А. Абдуллоев, Б. Сиёев, А. Девонакулов, Ю. Якубов, Х. Назаров, Н. Негматов, Г. Ашуров, Р. Мусулмониён, И. Усмонов, Г. Гоибов, С. Назарзода, М. Хотам, М. Шукурзода, К. Саттори, Н. Амиршахи; иранские учёные А. Дехудо, М. Муин, М. Бахор, С. Нафиси, Д. Сяки, А. Систани, А. Саджодия, М. Таботабои, И. Оштияни, С. Эзиди, М. Мирахмади, М. Сайиди; афганские специалисты М. Губор, А. Хабиби, Дж. Сиддики, А. Джавид, Хумам, А. Навбахор, М. Механпараст; российские и западные востоковеды В. Бартольд, Н. В. Хаников, М. С. Андреев, А. А. Семёнов, А. Ю. Якубовский, А. Н. Бернштам, Е.

Э. Бертельс, А. Шишов, И. И. Умняков, В. А. Лившиц, И. Оранский, С. П. Климчитский, И. С. Брагинский, Б. А. Литвинский, А. М. Мандельштам, В. М. Массон, В. А. Ромодин, И. В. Масальский, А. З. Резенфельд, Д. Лягард, А. К. Боробков, К. Риттер, А. Бобринский, И. Берёзин и другие.

Термин «таджик» и персидско-таджикский язык имеют глубокие исторические корни. В ряде письменных источников встречаются варианты «точик», «тозик», «тожик», что отражено в трудах востоковедов. Различные трактовки этимологии и семантики этого слова представлены в работах Н. Ханикова, В. В. Бартольда, М. С. Андреева, А. А. Семёнова, А. Ю. Якубовского, Б. Г. Гафурова, А. Н. Бернштама, Е. Э. Бертельса, А. К. Боровкова, И. И. Умнякова, Н. А. Кислякова, И. Оранского и других специалистов.

Особое место в этой дискуссии занимает статья Устода Айни «Маънии калимаи «точик» дар лугатхо ва чойи кор фармуда шудани он дар таълифоти муаллифони Шарк ва баромадгохи ин калима» («Значение слова «таджик» в словарях, его употребление в произведениях восточных авторов и этимология этого слова»). В отдельных изданиях она приводится в сокращённой форме как «Маъной калимаи «точик»» («Значение слова «таджик»»). Эта работа имела огромное историческое и политическое значение и по своей значимости сопоставима с «Образцами таджикской литературы». В ней Айни систематизировал лингвистические, исторические и культурные аргументы, обосновывая правомерность и устойчивость этнонима «таджик» как обозначения национальной идентичности.

В статье «Маънии калимаи «точик»» Устод Айни особое внимание уделяет этимологии и эволюции термина, посвящая первую часть работы теме «Шаклҳои калимаи «точик» / Формы слова „таджик»» [5, с. 34]. Автор последовательно разбирает варианты употребления слова в письменных источниках народов Востока, словарях: «точик», «точак», «тозик», «тозак», «тожик», ставя задачу, подчеркивает: «Нам, первоначально, необходимо определить какая из этих форм является исходной и объяснить причины появления различных вышеуказанных вариантов» [5, с. 34].

Айни приходит к выводу, что форма «тожик» производна от «тозик». По его наблюдениям, «в процессе переписывания текстов

некоторые таджикские писцы, замечая несоответствие формы «тозик» самоназванию своего народа, вносили корректировку – добавляли две точки к букве «зе», получая вариант «тожик». Именно поэтому, как отмечает исследователь, эта форма встречается редко и фиксируется преимущественно в словарях, а не в основных исторических трудах» [5, с. 34].

Следует отметить, что Устод Айни опубликовал свою статью в тот период когда туркменские круги, воспользовавшись отсутствием у таджиков единения и консолидированной самоидентификации, активно отрицали существование таджиков как нации, считая ее ответвление тюркских народов, либо узбеками, или персоязычными и или же просто персами, но никак не таджиками. В этих сложных политических условиях С. Айни смог доказать таджикскую идентичность персоязычных народов Центральной Азии, заложив таким образом основы таджикологии.

С. Айни, используя редкие источники и малодоступную литературу, он подробно поясняет значение слова «таджик», и убедительно отрицает распространяемые ими разного рода интерпретации понятия термина и народа, особо аргументируя несостоятельность причисления его к тюркским народам, в частности арабскому племени «тай», веско, посредством обширного комплекса ссылок и цитат на источники, доказывает не только ее родоначальную основу иранских народов, но и культууроформирующую сущность, имеющую богатейшую древнюю историю и особую идентичность.

В результате глубокого, детализированного исследования существующих источников Усто Айни приходит к научно обоснованному заключению, что слово «таджик» изначально, в достаточно древние времена, уже использовалось как название отдельного персоязычного народа, в последствии изменив свой статус, став названием всех персоязычных народов: «Слово «таджик» как название персоязычного народа первоначально использовалось для обозначения только персоязычных народов Центральной Азии и Хорасана, но затем стало использоваться по отношению ко всем персоязычным народам мира...» [5, с. 53].

Следует особо отметить, что убедительная аргументация своей позиции и концептуальные выводы Устода Айни о беспорности слова «таджик» как названия персоязычного народа; ее глубокая историческая сущность и укоренившееся национальное название

великой самобытной нации, свидетельствуют не только об энциклопедических познаниях автора, но и достаточной смелости и решительности в деле защиты интересов народа.

Статья «Дунёи нав ва алифбои нав (Новый мир и новый алфавит) Устода весьма символична и начинается с акцентированной фразы «новый мир», через которую обосновывает историческую необходимость принятия нового алфавита и письменности.

В статье Устод Айни рассматривая этапы формирования таджикской нации в контексте с арабской письменностью и алфавитом, в связи с масштабными преобразованиями, устанавливаемыми советским строем, обосновывает необходимость перехода на новую письменность, положительное решение которого считалось одним из важнейших и достаточно проблемных национальных задач тех дней. В этой связи уместно вспомнить слова одного из известных исследователей творчества Устода Айни, академика М. Имомзода, который подчеркивает, что «переход на новую письменность – это прежде всего политическое событие, зависящее от политики времени и её целей» [21, с. 27]. Айни отчетливо осознавая деликатность и политическую тонкость вопроса, тесно переплетающегося с будущим нации, однозначно убеждает читателя в перспективности и важности его принятия в качестве необходимого конструктивного фундамента, направленного на развитие как самой нации, так и народа страны.

Таким образом, резюмируя результаты данного раздела, необходимо подчеркнуть, что благодаря усилиям выдающихся исторических деятелей таджикский язык прошел через три важных этапа приобретения статусности: первый период относится к X веку, второй – к началу XX века, а третий – к периоду приобретения независимости Таджикистана. Многие внесли свой неизгладимый вклад в этот процесс, но заслуги Исмоила Сомони, Садриддина Айни и Лидера нации, бесспорно, следует считать героическими деяниями, оставившие неизгладимый след в истории народа.

Отрадно, что в период независимости «таджик» и «таджикский» найдя свое отражение в Конституции страны, укрепила своё исконное обоснованное место в мировой истории и культуре.

Целью **второго** раздел главы, озаглавленного как **«Национальное самосознание, политика и Восток в публицистике Садриддина Айни»**, является всесторонний анализ оценки самосознания народа Устода в контексте интерпретации международных процессов и событий.

Второй раздел озаглавлен «Национальное самосознание, политика и Восток в публицистике С. Айни». Как отмечено в первой главе диссертации, особое место на ранних этапах публицистической деятельности Устода Айни занимали материалы международного характера. Сопоставительный анализ образа жизни советского народа с народами других стран, в частности Востока в его творчестве наглядно демонстрирует его мысли и надежды. В частности, в статьях ««Масъалаи Шарк» («Вопрос Востока»», «Ахволи Эрон» («Положение в Иране»», «Хукумати Шуруи Туркистон ва масъалаи Шарк» («Советское правительство Туркестана и вопрос Востока»», «Бархез, Шарки мазлум, ки урдуи Шарк расид» («Стань, угнетённый Восток, пришло войско Востока»», «Инкилоби байналмилал, мамлакатҳои Туркия, Хиндустон ва Афғонистон» («Международная революция, Турция, Индия и Афганистан») и др., он выступает как непоколебимый «интернационалист», защитник свободы и мира парабощенных народов. Фактически такое же место занимает серия статей о таджикском народе, его истории и культуре, литературе и языке, которые создают благоприятную почву для детального анализа и сопоставления.

Устод Айни, как признанный и выдающий знаток истории и культуры своего народа, смог в яркой и доступной форме донести своим читателям не только свои знания, но и колоритно описать и представить каждый факт, цифру или событие. В этом плане особое место занимает ситуация на Востоке. Анализируя причины колониального подчинения азиатских стран западными колонизаторами, Айни последовательно разоблачает лицемерную и лукавую риторику империалистов, которые, представлявших себя «просветителями», «подвижниками науки и культуры» и «наставниками» народов Востока. В этом отношении особенно примечательна статья под названием «Масъалаи Шарк».

Статья примечательна, в первую очередь, тем что Устод Айни впервые обращается к международной проблематике и системно осмысливает международные события и процессы, уделяя особое

внимание политической ситуации европейских сверхдержав, которые он обобщённо называет Фарангистаном. Констатируя политико-экономические достижения Запада, подчеркивает и то, что все ее успехи результат развития в промышленности, экономике и сельском хозяйстве.

Однако, одновременно с этим, он с сожалением отмечает, что что напрямую связаны с поиском новых рынков сбыта и источников сырья. Центральной Азии и другим восточным регионам отводилась роль ресурсной базы и потребительского рынка.

По мнению Айни, именно борьба западных держав за контроль над богатствами Востока и сформировала так называемый «Восточный вопрос»: каждая из европейских стран стремилась получить максимальную выгоду, устанавливая контроль над территориями и эксплуатируя их население. При этом Устод не противопоставляет Восток и Запад как антагонистические миры. Он подчёркивает, что угнетение существует и там, и здесь, а классовое неравенство – универсальное явление. Его цель – пробудить сознание угнетённых, включая рабочий класс Востока, и призвать их к борьбе за свои права, за владение собственной землёй и водой, к освоению науки, строительству заводов и развитию родной страны.

Айни с горечью констатирует, что отставание Востока, в том числе Центральной Азии и Таджикистана, обусловлено низким уровнем просвещения и распространённым невежеством, чем активно пользуются империалистические державы. Он раскрывает механизм, при котором западные страны провоцируют конфликты между мусульманскими государствами, чтобы затем эксплуатировать обе стороны.

Анализ Устода подчеркивает его осознанную необходимость вхождения в осмысление этой проблемы, которая путем глубокого исследования политических процессов, наглядно выявила и продемонстрировала агрессивную и эксплуататорскую суть империалистических стран.

Кроме того, Айни отмечал, что, несмотря на внешнее единство западных держав в эксплуатации Востока, между ними существует острая конкуренция: каждая страна стремится получить большую долю ресурсов и влияния, что порождает противоречия и конфликты внутри самого лагеря империалистов.

В своих публицистических работах Устод Айни осмысляет «восточный вопрос» в новом политическом контексте, противопоставляя империалистическую логику западных держав политике советского государства. Автор подчёркивает, что советское правительство, в отличие от империалистических стран, выступает за освобождение народов Востока и готово поддерживать те силы, которые борются за национальную независимость и социальную справедливость.

Именно поэтому ряд статей Айни – в частности, «Хукумати Шурои ба мо чи дод?» («Что нам дало Советское Правительство?») и «Масъалаи Шарк» («Восточный вопрос») носят характер осмысления и признания достижений революции, а также выражения благодарности за открывшиеся возможности. При этом Айни не упрощает картину: он напоминает о неизменной установке сверхдержав, для которых подчинение и эксплуатация народов Востока исторически являлись и остаются главной целью.

Конец XIX-начало XX века стали временем пробуждения Востока, роста освободительных настроений и формирования антиколониального сознания. В этих условиях особую значимость приобретала позиция Советской России, которую Айни воспринимал как прогрессивную силу. Считая советскую систему в целом более справедливой, он полагал, что народам Востока целесообразно ориентироваться на опыт Советской России и идти по пути социальных преобразований.

Четвертая глава – «Обзор политических вопросов времени в исторических трудах» состоит из трёх разделов.

Первый раздел – ««Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро»: изучение, анализ, исследование и обобщение результатов» («История интеллектуальной революции в Бухаре) представляет собой всесторонний обзор рассматриваемой книги.

«История интеллектуальной революции в Бухаре» представляет собой уникальное сочетание личных воспоминаний, публицистического анализа и исторического исследования. Это одно из наиболее значимых произведений в таджикской и центральноазиатской литературе, где события переломного периода показаны глазами непосредственного свидетеля и осмыслены с просветительских позиций.

В книге подробно раскрываются ключевые аспекты борьбы джадидов с консервативным эмиратом и с влиянием внешних сил

(в том числе представителей Российской империи). Особое внимание уделено таким сюжетам, как положение бухарских учёных («Як назар ба ахволи уламои Бухоро» («Один взгляд на положение ученых Бухары»)) и противоречия внутри религиозного сообщества («Фитнаи шиаву сунни» («Пострекательство между шиитами и сунитами»)); становление новой прессы («Таъсиси чаридаи «Бухорои шариф» ва «Турон» («Учреждение газет «Бухорои шариф» и «Туран»)), вопрос реформ в Бухаре («Масъалаи ислохоти Бухоро» («Проблема реформ в Бухаре»)) и т.д., подкрепляемые реальными фактами.

По мнению Айни, интеллектуальная революция в Бухаре была прежде всего движением за просвещение, свободу и формирование национальной идентичности. Однако она развивалась в крайне неблагоприятных условиях, так как, во-первых, традиционное духовенство воспринимало любые нововведения как угрозу религиозным устоям; во-вторых, эмират квалифицировал любые просветительские инициативы как политический заговор против себя и своих устоев; и в-третьих, внешние силы, в лице российской администрации, видели в реформах фактор дестабилизации региона.

Важнейшим проявлением интеллектуальной революции стало создание новых школ с обновлённой методикой обучения. В своем исследовании Устод Айни выражает глубокую озабоченность состоянием старых школ и главную причину невежества общества видит в ограничениях традиционного образования. Он не раз подчеркивает, что учителями этих школ были в основном кори (*чтецы Корана*) и муллы, считавшие себя наследниками и хранителями религии, но не умевшие даже правильно и прилично читать и писать, т.е проблема заключалась не только в уровне образования, но и в идеологических барьерах религиозной системы, которая ограничивала изучение грамоты с помощью насилия и религиозных методов. И именно поэтому на почве противостояния этому явлению, в качестве социальной и культурной потребности, возникло движение «Джадидия». Были созданы новые школы, основанные на опыте других стран, где методика обучения базировалась на современных, простых учебниках, чтении, письме, математике и географии. Устод подчеркивает: «Ваш покорный слуга каждый день проводил час-два в татарских школах, и какую бы информацию там ни получал,

шел в школу Мирзы Абдулвахида и применял ее... Тратат «Тачвид» (*правила орфоэпического чтения Коран - С.Э.*), опубликованная под названием «Тартил-ул-Куръон» (Чтение Корана нараспев), часть «Тахзиб-ус-сибён» (Воспитание детей) и часть «Заруриёти диния» (Религиозная необходимость) это переводы и результаты тех дней» [8, с. 25].

Со временем новые школы, как главная опора интеллектуальной революции, были распушены, газеты закрыты, интеллектуалы арестованы и заключены в тюрьмы либо отправленны в ссылку. Сам Устод Айни также стал жертвой пыток и клеветы. Однако именно это давление ускорило необходимость осуществления революции. Феодалная структура, основанная на отсталости общества, не смогла ответить на потребности времени поэтому в конечном итоге под политическим давлением (Октябрьская революция) и рухнула.

С политической точки зрения, эта работа показывает, что интеллектуальное пробуждение не может принести долговременных плодов без изменения политических структур. Если правительство и идеологический аппарат не готовы к терпимости и реформам, любые формы интеллектуального движения обречены на провал. Бухара является историческим примером того, что интеллектуальное пробуждение должно сочетаться с институциональными реформами и политической координацией.

По результатам исследования данной работы Устода Айни можно сделать следующие выводы:

1. Интеллектуальная революция в Бухаре была глубоким социально-политическим и культурным феноменом, сочетающим в себе интеллектуальное пробуждение и сопротивление интеллигенции религиозно-феодалной структуре.
2. Труд Айни является не только историческим источником, но и документом общественной мысли, обладающим значительной публицистической, литературной и социальной ценностью.
3. Новые школы и пресса сыграли решающую роль в формировании общественного мнения, но столкнулись с жёстким противодействием со стороны консервативных кругов и власти.
4. Политическая система и представители внешних сил (Миллер и Шулка) не только не поддерживали реформы, но и

активно препятствовали им, прикрываясь необходимостью «сохранения стабильности» и укрепляя диктатуру эмира.

5. Несмотря на временные поражения, интеллектуальная революция заложила основы современного образования и национального самосознания.

Второй раздел, «Политические и социальные аспекты «Таърихи амирони мангитияи Бухоро» («История мангитских эмиров Бухары»), рассматривает политические, социальные и исторические факторы поражения эмиров Мангитской династии. «История мангитских эмиров Бухары» впервые была опубликована в журнале «Шуълаи инкилоб» 20 сентября 1920 года под названием «Таърихи силсилаи мангития, ки дар Бухоро хукм рондаанд» («История династии Мангития, которые правили в Бухаре») и вплоть до 28 ноября 1921 года (в 21 номере) имела продолжение в виде серии статей под псевдонимом «Син-Мим».

Как пишет сам Устод Айни во введении к «Истории мангитских эмиров Бухары» под заголовком «Несколько слов от автора», он давно интересуется этой темой и «не следует скрывать это от уважаемых читателей, что составитель этих страниц долгое время занимался исследованием и изучением истории мангитских эмиров Бухары. В 1339 году, в месяце Мухаррам (сентябрь 1920 года), по случаю Великой Бухарской революции, он был опубликован по частям в журнале «Шулаи инкилоб». Когда центральное управление Государственного издательства Бухарской Республики и Министерство образования Бухары запросили сбор и систематизацию этих разрозненных листов, были предприняты значительные усилия, и с правом исправления, дополнения и детализации некоторых событий и указаний на источники и исторические трактаты, были зафиксированы письмом» [8, с. 201].

Произведение имеет написано в форме очерка в очерке и состоит из предисловия, 50 глав и заключения. По оценке академика М. Имомзода, «каждая глава представляет собой самостоятельный поучительный рассказ, ценный для современного читателя» [20, с. 130]. Причиной представления работы в виде отдельных глав может быть то, что она впервые была опубликована в таком формате, т.е. в виде коротких рассказов.

Многие главы начинаются с приходом к власти того или иного правителя. Интересно то, что Устод Айни всегда изначально выражал свои личные и политические взгляды в связи с

происходящими событиями, используя то или иное слово или предложение. В частности, он утверждает, что одной из главных причин перехода Бухарского государства из рук Аштар-ханидов к Мангитам был иранский шах Надиршах Афшар, правивший с 1736 по 1747 годы.

Айни подробно анализирует правление каждого эмира династии Мангити, показывая их достижения и ошибки и подкрепляя свои выводы документальными и логическими аргументами. Особое место занимает сравнительная характеристика правления эмира Абдул-Ахада и его сына Алим-хана. Так Абдул-Ахад лично контролировал управление государством, беря на себя ответственность за крупные и мелкие дела, а Алим-хан делегировал полномочия чиновникам, сохраняя при этом все привилегии и права; при нём процветала коррупционная система, в том числе практика ежемесячных визитов судей к эмиру с дорогими подарками, после чего чиновники многократно компенсировали свои расходы за счёт населения. Или же если Абдул-Ахад сносил, разрушал и заново отстраивал богато убранные дворцы и дома своих подчиненных, то Алим-хан предоставил чиновникам полную свободу в этом вопросе.

Ситуация в горных районах Бухары, включая территорию современного Таджикистана, описана Устом Айни в отдельном разделе книги под названием «Из управления эмира Алима момент одной трагедии (О ситуации в горном районе Бухары)». В ней описывается невыносимое положение бедных жителей Каротегина и Куляба, которые ежегодно отправлялись разнорабочими в Фергану и другие центральные города, а по возвращении оказывались полностью разоренными чиновниками эмира и хакимами, в связи с чем вынуждены были снова мигрировать. В данном случае рассказывается об официальном происшествии, связанном с приказом эмира отправки жителей горных селений на работу разнорабочими и его трагических последствиях. Этот приказ также используется местными чиновниками для получения финансовой выгоды.

После Февральской революции эмир, воспользовавшись отсутствием российского контроля, провозгласил себя независимым и с помощью нового кушбеги (*главный визирь, верховный сановник*) Низомиддина Урганджи, близкого

соратника Имомкула и кази-каляна (*верховный судья*) Бурханиддина, т.е. верхушки реакционных сил, довел грабежи и депортации до баснословных масштабов. То есть, февральская и октябрьская революции 1917 года не смогли вытащить правителей Бухары из спячки, а, наоборот, сделали их еще более дерзкими и жестокими, желавших вернуть из Советского Туркестана беглую прогрессивную интеллигенцию и заманить их в свою сеть.

Особого внимания заслуживает методологическая позиция Айни: он отстаивает приоритет отечественной историографии в понимании специфики восточного общества. По его словам, «зарубежные историки, как правило, являются экспертами в истории, но в специфическом положении восточного населения, которое часто скрыто от глаз иностранцев, должны преобладать наши повествования, которые мы много раз обсуждали и дебатировали в своих домах» [38, с. 388]. В условиях, когда критика европейских и русских учёных была крайне рискованной, Айни «смело формулировал национальную точку зрения» [32, с. 388], за что исследователи высоко оценивают его гражданскую и научную позицию. «историческими программными летописями» [24, с. 86]. Таким образом, исследователь М. Муроди назвал «Историю мангытских эмиров Бухары» «историческими программными летописями» [24, с. 86] Устода Айни.

Третий раздел, «Роль «Таърихи инкилоби Бухоро» (История Бухарской революции) в формировании общественного сознания и национальной идентичности», посвящён детальному рассмотрению трактата С. Айни «История Бухарской революции» как важнейшего документа эпохи, сочетающего историческую фиксацию событий с просветительской и публицистической миссией.

Как установлено историком Н. Хотамовым, 17 ноября 1920 года Департамент образования БНСР принял решение о создании комплексного труда по истории Бухарской революции и поручил эту задачу ряду учёных, в том числе Устоду Айни, который приступил к ее реализации незамедлительно. Учитывая, что узбекский язык был официальным языком Бухарской Республики, труд создавался на нем. По свидетельству самого автора, работа началась 31 декабря 1920 года и была завершена 23 марта 1921 года.

При этом замысел подобного труда возник у Айни значительно раньше – ещё в 1918-1919 годах, когда он начал писать трактат на таджикском языке в Самарканде. К сожалению, эта ранняя рукопись была утеряна. Опубликован труд был лишь в 1926 году в Москве под названием «Бухоро инкилоби таърихи учун материаллар» («Бухарская революция: исторические материалы»). Современный читатель знаком с переводом работы на таджикский язык, выполненным Рахимом Хашимом. По объёму «История Бухарской революции» (262 страницы) превосходит другие исторические труды Айни – «История интеллектуальной революции в Бухаре» и «История мангитских эмиров Бухары», отличаясь более широкой проблематикой и глубиной обобщений.

В предисловии «Як-ду сухан» («Несколько слов») Айни подчёркивает необходимость детального рассмотрения событий, чтобы читатель мог увидеть не только внешнюю канву, но и глубинные причины перемен. Переводчик Рахим Хашим в послесловии отмечает, что в книге раскрываются: государственная структура Бухарского эмирата, истоки интеллектуального пробуждения, формирование запроса на современные знания, борьба за новую культуру, а также попытки реформировать методы обучения в школах и медресе [8, с. 646]. Важным и существенным является то, что трактат, хотя и имеет художественную наклонность, не только выражает политические взгляды и убеждения автора, впервые системно показывает все предпосылки и основы первых революционных движений в Центральной Азии.

В период правления династии Мангитов эмиры взяли на себя право назначать учителей-мударрисов, тем самым провоцируя конкуренцию среди влиятельных мулл и укрепляя собственный авторитет. Строительство мечетей, медресе и жилых домов также служило инструментом усиления влияния правителей в учёной среде. Согласно описаниям эпохи первых эмиров Мангитов, некоторые из них даже именовали себя муллами и учёными и принимали участие в богословских дебатах.

В XIX веке заметно возросло количество примечаний и комментариев к традиционным текстам, и именно они во многом стали определять содержание учебной программы медресе. В результате из образовательного курса практически исчезли такие дисциплины, как арифметика, история, медицина, геометрия и логика, о которых упоминал автор в предисловии.

Садриддин Айни в обобщённой форме охарактеризовал социально-культурную и политическую ситуацию в эпоху правления двух последних эмиров, выделив ряд ключевых тенденций: «1. Рост пожертвований в пользу медресе привёл к тому, что большинство учащихся оказалось в материальной зависимости от этих средств; 2. В учебных заведениях всё чаще находили себе место муллы, движимые карьерными устремлениями, а не стремлением к просвещению; 3. В учебные планы активно внедрялись пояснения и сноски, составленные самими муллами и их родственниками, что способствовало вытеснению из программы действительно значимых и полезных дисциплин; 4. На смену муллам и учителям, искренне приверженным поиску истины, пришли деятели, руководствующиеся мирскими интересами и корыстными мотивами; 5. Если согласно нормам шариата подлинным долгом учёных считалась защита обездоленных, то деятельность позднейших мулл фактически сводилась к легитимации и оправданию социального угнетения; 6. Официальные учёные нередко отвергали любые знания, с которыми не были знакомы, прикрываясь религиозными аргументами; 7. В итоге от былой славы Бухары как центра науки и просвещения осталась лишь формальная репутация» [8, с. 395].

Одной из центральных глав трактата является «Подготовка к научно социальной революции». Использование термина «революция» здесь многопланово: речь идёт не только о политических переменах, но и о радикальном обновлении общества через просвещение. Айни последовательно доказывает свою приверженность революционным преобразованиям не только словом, но и делом. Глава открывается формулировкой: «В этой главе мы упомянем некоторых из тех, кто внёс вклад в подготовку социальной революции» [7, с. 405]. При этом, хотя речь идёт о подготовке именно научно-социальной революции, в подтексте неизбежно присутствует и идея политической революции. Важно учитывать, что любая социальная революция по своей природе устремлена к политическим преобразованиям – достижение политических целей выступает её конечной задачей.

Другой наиболее важной темой трактата, которую затрагивает Устод Айни, является неосведомленность бухарски эмиров о мировых политических делах . В этой связи автор подчеркивая

свою точку зрения, приводит пример глубокого недопонимания и незнания их истинных целей бухарскими эмирами, но и их абсолютную близорукость и невежество в плане элементарного понимания реальных политических устремлений даже России и Англии, указывая реальные и предполагаемые последствия этого.

В разделе «Мулохиза» (Размышление) Устод Айни подробно излагает свои социально-политические взгляды по отношению к демонстрации молодежи в марта 1917 года. Здесь же он представляет информацию о фискально-налоговой политике Бухарского государства в последние два-три года своего существования, отметив ее практически полную идентичность с ране действующей формой периода правления самих мангитов, но кратко усиливающего деспотизм, угнетение и тиранию по отношению к народу, достигнув своего наивысшего уровня.

В историческом нарративе Айни художественно-публицистические приёмы занимают особое место. Стилистическая сила его произведений во многом обусловлена активным использованием выразительных средств языка. Отдельные слова, восклицания, сравнения, метафоры, пословицы, поговорки и поэтические фрагменты выполняют в тексте не декоративную, а смыслообразующую функцию: они концентрируют авторскую оценку, делают её эмоционально убедительной и доступной для широкой аудитории. Характерны короткие, энергичные формулы, передающие негодование и тревогу: «Ачабтар (удивительнее)», «Ачаб ҳамоқате! (дикийная тупость)», «талабаи нодон (глупый ученик)», «Не!», «Ҳайфо! (жаль, увы)», «Ҳайф бар шумо, он ғурур чӣ буд?! (жаль Вас, чем была та гордость, надменность)» [8, с. 256], «Оҳ аз ин талбисоти шайтония! (ох уж эти бесовские проделки)» [8, с. 294] и т.п., которые работают как публицистические акценты, фиксируя внимание читателя на наиболее вопиющих проявлениях несправедливости.

Не менее значимы и поэтические цитаты, пословицы и поговорки, выполняющие роль точных исторических комментариев. Например, характеризуя недалёковидность эмира Музаффера, который в момент, когда Россия готовилась к захвату Ташкента, всё ещё вынашивал планы покорения Ферганы, Айни приводит стих: «Хона аз пойбанд вайрон аст, Хоча дар фикри нақши айвон нест (*Дом разрушен от оков, А хаджа не думает*

даже о крыльце)» [8, с. 241]. Пословица «Он суман пажмурду он гулшан намонд (*Тот жасмин увял, и тот цветник сгнил*)» [7, с. 332] ёмко выражает мысль о бесплодности старых подходов и необходимости новых путей развития.

Повторение ключевых слов, выражений и образов усиливает публицистический пафос текста, делая его не просто историческим описанием, а страстным обращением к современникам и потомкам.

Исторические трактаты Устода Садриддина Айни – «История интеллектуальной революции в Бухаре», «История мангитских эмиров Бухары» и «История Бухарской революции» сыграли исключительную роль в осмыслении прошлого Центральной Азии. В своё время они стали важным инструментом просвещения, раскрывая перед обществом «тёмные» страницы истории государственности, демонстрируя механизмы социального застоя и пути его преодоления.

Сегодня эти работы сохраняют большое образовательное и научное значение. В них политические взгляды Айни представлены с редкой для своего времени полнотой и ясностью: он не только фиксирует факты, но и предлагает собственную интерпретацию событий, основанную на просветительских ценностях, гуманизме и стремлении к социальной справедливости, т.е. историческое наследие С. Айни – это не только ценный источник сведений о прошлом, но и целостная программа национального и социального обновления, актуальность которой сохраняется и в наши дни.

Пятая глава – «Структура, жанрово-стилистические особенности политической публицистики Устода Айни» включает три раздела. **Первый раздел – «Структура, жанровые и стилистические особенности статей и художественных произведений Устода Айни»** посвящён анализу структурных, жанровых и стилистических характеристик его творчества.

Следует отметить, что журналистика далека от литературных направлений. Литературные произведения могут создаваться в рамках методов классицизма, сентиментализма, романтизма, критического реализма, но публицистические произведения, в силу характера событий и потребностей общества, не могут создаваться по этим методам и направлениям, поскольку цели, задачи и методы создания публицистического произведения совершенно иные. В этой связи исследователь И. Усмонов твердо утверждал, что публицистика это не литература, и, соответственно, заключал, что

перо публициста отличается от пера писателя, но следует помнить, что в большинстве случаев талантливые публицисты это известные писатели, такие как Устод С. Айни, Г. Маркес...

Специфика художественного и публицистического стилей и их жанровые особенности отчетливо выявляются при обсуждении тем, хотя литература и публицистика взаимосвязаны. В художественном тексте автор вправе свободно интерпретировать события, делая акцент на эстетической выразительности, изяществе формы и образной системе. В публицистических работах автор не свободен, так как приоритетом является на основе конкретных и точных фактов и цифр оперативное изложение основной идеи, а средства художественного изображения используются в качестве вспомогательного фактора, чтобы сделать текст интересным и эффективным.

Изучение политической публицистики в творчестве Садриддина Айни показывает, что это явление сложилось в его работах как целостная структурная, жанровая и стилистическая система, т.е. политический аспект в текстах Устода Айни выражается на уровне идей, способа построения текста, выбора жанра и средств выражения. Именно этот фактор позволяет оценивать его работы в контексте формирования таджикской политической публицистики.

На структурном уровне эти работы Устода Айни имеют относительно устойчивую структуру, состоящую из трех основных элементов: введения, в котором формулируется проблема, аналитической части и оценочного заключения. В его работах, в частности, в текстах, посвященных вопросам образования, общественных преобразований и интеллектуальной реформы, автор сначала поднимает конкретную проблему, а затем связывает ее с социально-политическим контекстом. Такой способ формулирования проблемы обычно носит общий характер, но постепенно переходит к конкретному социально-политическому уровню и анализу реальных ситуаций.

Вторая составляющая структуры, а именно анализ, в работах Устода Айни носит доказательный и эмпирический характер. Автор использует конкретные примеры, жизненные ситуации и личный опыт для обоснования своих идей. Этот аспект особенно ярко выражен в «Воспоминаниях» (Ёддоштҳо), где в качестве доказательства используются жизненные события. То есть событие

становится элементом анализа, посредством которого объясняется структура общества и система власти.

Третья часть, заключение, в текстах С. Айни обычно носит оценочно-влиятельный характер. В конце автор разъясняет свою позицию, побуждая читателя к размышлению и выводам. Эти выводы не всегда выражаются в форме простых слов и лозунгов, чаще всего – косвенно, посредством сравнений и демонстрации социальных результатов.

На жанровом уровне политическая публицистика в творчестве Устода Айни проявляется в различных формах, каждая из которых предоставляет специфические возможности для выражения политических идей. Если статьи являются прямой формой выражения политических идей, то художественные произведения представляют эти идеи в символической и образной форме. Например, «Ятим» (Сирота) на первый взгляд кажется просто социальной историей-драмой, хотя по сути является завершённым произведением, где образ героя затрагивает проблему социальной несправедливости и безразличия системы к людям.

Роман «Дохунда», в свою очередь, пример жанра, где политическая публицистика предстаёт в более полной, развернутой форме, т.е. в романе структура сюжета и развитие персонажей построены так, чтобы показать процесс эволюционирования формирования политического сознания. Герой является одновременно и участником событий и, в то же время, субъектом социально-политических прогрессов. Важно заметить, что эта особенность жанра наглядно демонстрирует, что он используется С. Айни как необходимый инструмент развернутого детализированного анализа политических процессов.

В этом отношении «Ёддоштҳо» (Воспоминания) занимает особое место, поскольку находится на стыке художественных и публицистических жанров. Изначально представляя мемуары автора, по сути и содержанию обладает явными чертами политической публицистики, где личностные события социального характера интерпретируются как отражение политической ситуации. Такое сочетание жанров позволяет рассматривать произведение одновременно и как исторический документ и как политико-аналитический текст.

На стилистическом уровне политическая публицистика в работах Устода Айни отличается несколькими важными

особенностями. Во-первых, его стиль реалистичен и основан на фактах. Автор избегает преувеличений и искусственных образов и опирается на реальность. Эта особенность повышает достоверность текста и приближает его к уровню научного анализа.

Во-вторых, стиль имеет сильный критический и аналитический элемент. Автор указывает на недостатки, но в то же время объясняет их причины. Такой стиль изложения позволяет считать автора одновременно критиком и к политологом.

В-третьих, важной чертой его стиля является установка на воздействие на сознание читателя. Убеждение достигается не за счёт декларативности, а через логику, систему доказательств и выразительные художественные образы. Именно это отличает публицистику Айни от пропагандистских форм, где воздействие строится на внушении, а не на осмыслении.

В-четвертых, сочетание художественного и публицистического стиля является одной из главных особенностей творчества Устода С. Айни. В его художественных произведениях, включая «Дохунду» и «Ятим», аналитические и публицистические элементы органично сочетаются, и таким образом дают возможность выразить политическую мысль в эффективной и действенной форме.

В целом, анализ структуры, жанра и стиля работ С. Айни показывает, что политическая публицистика в его творчестве представляет собой целостную систему. Эта система проявляется в том, что тексты имеют логическую структуру, разнообразные жанры выражения и эффективный стиль. Именно эти факторы поднимают его работы с уровня социальной литературы до уровня политической публицистики.

Таким образом, смело можно утверждать, что политическая публицистика в работах Садриддина Айни всесторонне развита и сконцентрирована на трех основных уровнях — структурном, жанровом и стилистическом. Логическая структура текста, разнообразие жанров и аналитико-критический стиль позволяют политической мысли быть эффективной. Эти особенности делают работы Устада Айни выдающимся образцом политической публицистики и определяют их важную роль и место в формировании общественного мнения и национального самосознания.

Второй раздел озаглавлен «Литература, публицистика и политика: различия, гармония, баланс вымысла и реальности». Исследование тем позволяет нам выявлять и определять как их различные аспекты, так и взаимосвязанные области. Из анализа, исследования и изучения научных и теоретических источников становится очевидным, что публицистика – это творческая мастерская, в которой рассматриваются значимые явления и проблемы повседневной жизни. Это утверждение четко выражено в исследованиях российских ученых. В частности, профессор В. М. Горохов [16] называет публицистику особой сферой социально-политической деятельности, рассматривая ее цель как оказание политического влияния на массы. В. И. Здорова [18], в свою очередь считает, что в публицистике актуальные факты и явления оперативно исследуются и анализируются с целью повлиять на общественное мнение и социальное восприятие тех или иных вопросов.

В современных условиях политическая публицистика выступает как один из наиболее эффективных и действенных инструментов влияния на общественное мнение. Она выступает средством формирования политического сознания и оказывает воздействие на социальное поведение. Поэтому выявление сущности и критериев политического аспекта в публицистических текстах имеет существенное значение для научного анализа.

В научной традиции, в частности в работах С. Г. Корконосенко, политическая публицистика трактуется как область, где «журналистика связана с политикой на уровне теории, практики и влияния на общественное сознание» [22, с. 6]. Такое определение подчеркивает, что политический аспект обусловлен как предметным содержанием текста, так и его социально-влияющей функцией.

С позиций теории влияния, разработанной Т. Ван Дейком и Й. Хабермасом, политический текст предстаёт как форма диалога между властью и обществом. В подобных текстах информация неотделима от оценочных суждений, интересов и идеологических установок. Следовательно, политический аспект в публицистике можно определить как выражение авторской позиции по отношению к власти, обществу и ключевым политическим ценностям.

Для системного изучения данного феномена целесообразно выделить ряд критериев, позволяющих идентифицировать политический аспект в тексте. Опираясь на теоретические исследования и анализ публицистического творчества (в том числе произведений С. Айни), можно сформулировать следующие критерии:

Во-первых, наличие политического объекта. В тексте с политической подоплекой обсуждается конкретный объект – власть, социальная система, идеология или отношения между государством и обществом. Например, в произведениях Устода Айни, в том числе в «Ёддоштхо» и «Дохунда», таким объектом является, прежде всего, система Бухарского эмирата и его социальная структура, которая прямо или косвенно подвергается критике.

Во-вторых, оценочная позиция автора. Публицистика всегда содержит элемент оценки. Автор описывает реальность и оценивает её. Этот аспект проявляется в произведениях С. Айни в форме критики угнетения, несправедливости и невежества, что можно считать признаком четкой политической позиции.

В-третьих, анализ взаимосвязей. Согласно теории анализа воздействия, в политическом тексте объясняются причины явлений. В публицистических работах Устода Айни описываются реалии и указываются их причины, такие как отсталость, невежество и неправильная структура государственных институтов власти. Эта специфика усиливает осмысление аналитического аспекта текста.

В-четвертых, цель – воздействие на общественное сознание. Политическая публицистика, как подчеркивают ученые, всегда направлена на формирование гражданской позиции. В работах С. Айни эта цель отчетливо видна: он заставляет читателя думать, осознавать себя и свое место, и воспринимать реальность. Именно эта особенность делает его работы средством политического влияния.

В-пятых, предложение создать идеальную модель общества. В большинстве публицистических текстов, даже в скрытой форме, присутствует некое стремление к созданию идеального общества. В работах С. Айни такая модель или идеал выражены в виде справедливого, просвещенного и свободного общества, которое противостоит существующей реальности.

Таким образом, публицистику следует рассматривать как особую форму выражения и систему социально-политического влияния. Применение этого теоретического подхода, своего рода модели, к анализу работ Устода Айни показывает, что его творчество содержит все элементы политической публицистики. Он отражает реальность, анализирует её и влияет на сознание общества. В этом отношении работы Устода Айни являются не только историческим или литературным источником, но и целостной системой политического дискурса.

Таким образом, политический аспект в публицистике определяется как совокупность элементов содержания, оценки и воздействия, посредством которых усиливается научный аспект текста и он влияет на общественное сознание. Предложенные критерии, такие как политический объект, позиция автора, анализ причин, цель воздействия и социальный идеал, позволяют анализировать публицистические тексты с научной точки зрения.

Данный теоретический подход считается важной методологической основой для изучения творчества Устода Айни, позволяющей выявить политические аспекты его работ на уровне содержания, структуры и воздействия.

Третий раздел называется «Особенности авторского присутствия в публицистике». В публицистике, особенно в политической публицистике, нет текста без активного присутствия автора. Если в некоторых новостных жанрах автор может скрываться за информацией, то в жанрах другой группы автор, прежде всего, является активным, оценивающим и влиятельным субъектом. Поэтому вопрос авторской идентификации является одной из главных тем публицистических исследований.

В современной науке авторская идентификация определяется как совокупность интеллектуальных характеристик, мировоззрения, социально-политической позиции, а также стиля изложения, которые отражаются в тексте. То есть автор – это одновременно и реальная личность, и своего рода познавательный и коммуникативный образ, устанавливающий связь с читателем посредством текста. В политической публицистике этот образ определяется в большей степени политической позицией, отношением к власти, обществу и целью влияния.

Творчество Садриддина Айни – яркий пример такого активного присутствия автора. В его произведениях автор всегда

предстаёт как конкретная личность, занимающая устойчивую позицию и имеющая определённое мировоззрение. Идентичность автора здесь формируется не только содержанием слов, но и манерой выражения, выбором материала и способом взаимодействия с реальностью.

Одной из главных черт авторского стиля в публицистике Устода Айни является реализм и личный опыт. Автор в большей степени опирается на события, свидетелем которых он был, и личный опыт. Эта особенность особенно заметна в «Воспоминаниях», «Истории интеллектуальной революции в Бухаре», «Истории Мангитских эмиров Бухары», «Истории Бухарской революции», где автор представляет себя свидетелем событий и говорит с позиции «я видел» и «я пережил». Такой стиль изложения придает тексту достоверность и укрепляет образ автора как надежного и знающего человека.

Еще одна особенность это четкая социально-политическая позиция. С. Айни не нейтрален в своих работах по отношению к социальным явлениям. Он открыто или косвенно выражает свою позицию по отношению к угнетению, несправедливости, невежеству и тирании. Эта позиция последовательно присутствует в тексте и формирует идентичность автора как критика и политолога.

Ещё одним важным аспектом авторской идентичности становится моральная чувствительность и чувство социальной ответственности. Айни оценивает действительность через призму гуманистических ценностей – справедливости, просвещения, защиты интересов обездоленных. Для него публицистика это не просто форма высказывания, а гражданская миссия, направленная на преобразование общества.

Четвертая, важная особенность – это сочетание личного и публичного «я». В произведениях С. Айни автор, с одной стороны, присутствует как личность (со своим собственным опытом и чувствами), а с другой – выступает как представитель класса, эпохи и общества. Это сочетание позволяет поднять личный опыт до уровня общего опыта, благодаря чему текст приобретает социальный характер.

В-пятых, важную роль в признании автора играет метод воздействия на читателя. С. Айни создает текст таким образом, чтобы заставить читателя задуматься и занять определенную

позицию. Это воздействие в основном осуществляется посредством логики, доказательств и образности, который представляет автора как активного участника интеллектуальных и политических процессов.

Шестое, простота и ясность стиля. Хотя обсуждаемые вопросы сложны, автор излагает их понятным и доступным языком. Эта стилистическая и коммуникативная особенность способствовала расширению влияния текста на широкий круг читателей.

В целом, в публицистике С. Айни идентичность автора формируется как сложная система элементов, в которой взаимосвязаны опыт, мировоззрение, политическая позиция и стиль изложения. В этом процессе автор выступает одновременно рассказчиком, аналитиком, оценщиком и влиятельным лицом.

Таким образом, авторская идентичность в публицистике определяется как совокупность личных, социальных и стилистических характеристик, посредством которых автор предстаёт в тексте и влияет на читателя. В произведениях Садриддина Айни эта идентичность проявляется в форме реализма, чёткой политической позиции, социальной ответственности и сочетания личного опыта с общественным. Именно эти характеристики превращают автора в активного субъекта политической публицистики и определяют его роль в формировании общественного сознания и национального самосознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение и анализ политических вопросов в публицистике С. Айни позволили нам в заключительной части диссертационной работы прийти к следующим выводам:

1. Таджикская политическая публицистика обладает глубокими историческими корнями. Ещё до того как в XIX-XX веках она оформилась в самостоятельный жанр, признаки этого направления можно обнаружить в трудах классиков таджикско-персидской литературы. Так, сочинения Насира Хосроу, Убеида Закани, Низамальмулька и Ахмада Дониша носят публицистический характер и обращены к социально-политическим вопросам. Этот процесс можно считать основой возникновения таджикской политической публицистики. В ту эпоху таджикская литература, наряду с

функцией эстетического выражения и художественного мышления, выступала своеобразной трибуной для изложения социальных, политических и культурных идей. В частности, Насир Хосроу в «Сафарнаме» с помощью убедительных аргументов описывает политическое и социальное положение своего времени, высказываясь с критической точки зрения о несправедливости, угнетении и политическом разложении. Эти черты присущи и современной публицистике. Следовательно, можно утверждать, что таджикская политическая публицистика питается многовековыми традициями. Автор в своём произведении, наряду с описанием событий путешествия, анализирует важнейшие социальные, политические, экономические и культурные проблемы общества. Описание государств, основанных на справедливости и безопасности, деятельности справедливых правителей, правильной налоговой политики, обеспечения безопасности, благоустройства и благополучия народа показывает, что Насир Хосроу посредством своего труда пропагандировал передовые социально-политические идеи. Правдивость, беспристрастность, опора на реальные наблюдения и стремление к исправлению общества превращают «Сафарнаме» в выдающийся образец политической публицистики [4-А; 5-А].

2. Анализ произведений Убейда Закани и Низамальмулька свидетельствует о том, что они сыграли важную роль в становлении и развитии таджикской социально-политической публицистики. Убайд Закани с помощью сатиры, иронии и аллегорий вскрывал социальные проблемы, нравственное разложение, лицемерие, произвол и политические недостатки своего времени. Его произведения, в том числе «Ахлоқ-ул-ашроф», «Рисолаи дилкушо», «Таърифот», «Сад панд», «Ришнома» и «Мушу гурба», обладают высокой социально-политической значимостью. Низамальмульк в «Сиёсатнаме» изложил опыт государственного управления, идеи социальной справедливости, ответственность правителей и пути правильного руководства государством, создав труд, который и сегодня сохраняет ценность как важное политико-социальное руководство. Оба мыслителя по-разному отражали реалии своего времени и внесли весомый вклад в пробуждение общественного сознания, исправление общества и укрепление нравственно-эстетических и политических ценностей [4-А; 8-А; 9-А].

3. Анализ «Наводир-ул-вакоеъ» и других произведений Ахмада Дониша показывает, что он считается одним из основоположников таджикской общественно-политической мысли и публицистики. Писатель в критическом ключе раскрывал политические, социальные, культурные и нравственные недостатки современного ему общества, предлагая пути реформирования государственного устройства, развития просвещения, утверждения социальной справедливости, борьбы с предрассудками и улучшения жизни народа. Произведение отражает реалии Бухарского эмирата и представляет собой нравственно-политическое руководство как для общества, так и для правителей. Его передовые идеи о справедливости, ответственности государства перед народом, роли знания и необходимости реформ сохраняют актуальность и поныне. Таким образом, «Наводир-ул-вакоеъ» заложило важную основу для формирования просветительской мысли и таджикской публицистики, в частности оказав влияние на творчество Садриддина Айни [11-А; 12-А].

4. XX век, особенно 1920-е годы, считается периодом самостоятельного становления политической публицистики. Этот этап тесно связан с появлением периодической печати, газет и журналов. В это время публицистика приобрела чёткие очертания и превратилась в эффективное средство политического и социального воздействия. В первых таджикских газетах освещались важнейшие политические вопросы – социальная справедливость, стремление к свободе, просветительские идеи, национальное равенство и независимость. Роль таджикских просветителей, сотрудничавших с прессой, в этом процессе была чрезвычайно важна: они использовали публицистическую трибуну для пробуждения общественного сознания и борьбы с невежеством, угнетением и предрассудками. Именно в этот период политическая публицистика стала действенным инструментом идеологической и социальной борьбы, заложив основу для её дальнейшего развития [4-А; 8-А].

5. Таджикская политическая публицистика сформировавшаяся в начале XX века, главным образом на основе активного функционирования газеты «Бухорои шариф», стала главной, а по сути единственной политтрибуной для национального пробуждения, самосознания и социально-

политических реформ таджикского народа. Такие яркие публицисты и просветители, как Мирзо Сиродж Хаким, Мирзо Джалол Юсуфзаде и Абдурауф Фитрат, своими статьями смогли проанализировав критически важные, порой судьбоносные политические, экономические, социальные и культурные вопросы того времени, довести их до широкой общественности. Их работы заложили реальную основу для формирования национального самосознания и подготовки общества к социально-политическим и культурным изменениям. В то же время, пресса сыграла важную роль в формировании и развитии таджикской политической публицистики. В частности, журнал «Шуълаи инкилоб» послужил основной площадкой для выражения политических и социальных идей таджикской интеллигенции, литераторов, заложив достаточно весомый фундамент для развития политической публицистики. Именно политические, социальные и аналитические статьи Садриддина Айни в этом журнале способствовали пробуждению политического сознания общества, заложив основу для создания его масштабных прозаических произведений. В этой связи, безусловно, «Шуълаи инкилоб» как школа формирования таджикской политической публицистики имеет огромное историческое значение [4-А; 14-А].

6. Публицистика Садриддина Айни сыграла большую роль в формировании национального самосознания, развитии просвещения, культуры и общественно политической мысли таджиков. Устод Айни в своих статьях призывал народ к получению знаний, сохранению родного языка и уважению национальной культуры, раскрывая проблемы общества с опорой на факты и аргументы. Издания «Шуълаи инкилоб» и «Овози тоҷик» стали основными площадками его публицистической деятельности и внесли значительный вклад в пробуждение национального сознания и развитие таджикской прессы [3-А; 6-А].

7. Политическая позиция Садриддина Айни отчётливо проявляется в его прозаических, поэтических и публицистических произведениях и прежде всего направлена на защиту национальных интересов, утверждение существования таджикского народа, укрепление национального самосознания и развитие просвещения и культуры. Посредством своих исторических, публицистических и художественных произведений он рассматривал важнейшие социально политические вопросы своего времени, ведя борьбу за

просвещение и просветительские идеи как путь пробуждения общественного сознания [4-А; 6-А].

8. Поэтические и прозаические произведения Садриддина Айни обладают большой социальной, политической и публицистической значимостью. Как интеллигент и активно действующий просветитель, он оказал неоценимую услугу в деле национального пробуждения, развития самосознания, защиты языка, культуры и прав таджикского народа. В его революционных и социальных стихах, включая «Марши хуррият» (Марш свободы) и другие произведения, отчетливо отражены элементы призыва, обращения, воззвания и политических идей. А в повести «Одина» важную роль играют публицистические и исторические фрагменты, показывающие социальную реальность, пробуждающие сознание людей и оценивающие важные события текущего момента [15-А].

9. Анализ художественных и публицистических произведений Устода Айни наглядно показывает, что в его творческом наследии важное место занимают реалии текущего момента, фактически актуальные политические, социальные и исторические проблемы. В своих романах, рассказах и мемуарах автор объективно отражает политическую борьбу, социальное пробуждение, формирование национального самосознания и исторические процессы в обществе. В таких произведениях как «Гуломон», «Духунда», «Ятим», «Одина» и «Ёддоштхо» публицистические отрывки используются как средство толкования и анализа политических и социальных событий, раскрывая гражданскую позицию и мировоззрение автора. Несмотря на то, что эти отрывки являются частью художественного произведения, они, без сомнения, носят самостоятельный аналитический характер и имеют огромное значение для правильного понимания исторических событий и социально-политических процессов отображаемого периода времени. [10-А].

10. В публицистических работах Садриддин Айни «таджик», язык и алфавит рассматриваются в историческом, политическом и национальном ключе. Основываясь на многочисленных исторических и лексикографических источниках, доказывает, что слово «таджик» за многотысячную историю существования использовалось в различных значениях, но всегда отождествлялась с персоязычным народом Мавераннахра и Хорасана, связанного своим существованием с исконно коренным народом Средней Азии

и Хорасана и являвшегося прямыми наследником древней арийской культуры в частности и цивилизации в целом [4-А; 6-А].

11. В вопросах языка и письменности позиция Устода Айни незыблема: таджикский язык (персидско-дари) – это исторический язык этого народа, который сформировался в Средние века и стал языком литературы и государственного управления. Он считает необходимым использовать единое название «таджик» применительно и к языку, и к нации, поскольку это отражает связь языка и национальной идентичности [3-А; 4-А].

12. В статье «Масъалаи Шарк» Устод Айни, опираясь на широкие исторические знания и реальные наблюдения, раскрывает причины колонизации стран Востока западными государствами, определяя их главную цель не как «благоустройство», а как захват природных богатств и подчинение народов. В этих статьях, используя выразительные сравнения и образный язык, он рисует трагическую картину положения Востока, пропагандируя национальное пробуждение, борьбу за свободу и самосознание. Одновременно он положительно оценивает политику Советского правительства в отношении Востока, видя в ней силу, противостоящую империализму и поддерживающую свободу народов [4-А].

13. Политическую публицистику Садриддина Айни можно рассматривать как анализ мировой ситуации конца XIX-начала XX века, в котором автор подчёркивает противоречия между Востоком и Западом, колониальную политику великих держав и пробуждение угнетённых народов. Сравнивая с западным империализмом, он оценивает роль Советского правительства скорее как освободительную и поддерживающую Восток, одновременно подчёркивая необходимость самостоятельного пробуждения народов Востока, их объединения, борьбы за свои права, а также важность просвещения и национального самосознания. Айни весьма важными проблемами считает положительное решение вопросов самоидентификации, языка, образования и социального развития таджиков в контексте политических перемен и особо предупреждает в этом плане об опасных последствиях невежества, предрассудков и зависимости [3-А; 13-А].

14. В настоящем исследовании содержание и значение трех историко-публицистических работ Садриддина Айни – «История интеллектуальной революции в Бухаре», «История мангитских

эмиров Бухары» и «История Бухарской революции» рассматриваются как важные источники интеллектуального пробуждения и формирования национального самосознания, зеркальное отражением глубоких процессов изменения образа мысли и мышления, образования и отношения общества к знаниям и религии, приобретших форму в результате противостояния джадидов традиционной религиозно-эмирской системе, развития прессы, создания новых школ и жесткого идеологического противостояния. В то же время указываемые работы подчеркивая историческое значение деятельности Устода Айни как непосредственного свидетеля событий и процессов, наглядно демонстрируют важность их роли в формировании социально-политической мысли и укреплении национальной идентичности таджиков [17-А].

15. Исследование убедительно показало, что джадидское движение в Бухаре, как интеллектуальная и реформистская сила, несмотря на сильное давление со стороны эмирата, традиционных ученых (улемов) и даже вмешательства иностранных сил, вела достаточно активную борьбу за модернизацию и обновление в системе образования, становление и укрепление прессы, национальное пробуждение. Однако это движение столкнулось с подавлением, преследованиями, пытками и вынужденной эмиграцией интеллигенции, и сам Садриддин Айни стал одним из его жертв. Тем не менее, опыт этой борьбы показал, что, хотя интеллектуальная революция на первом этапе потерпела поражение, она фундаментально подготовила почву для развития просвещения, национального самосознания и изменения мировоззрения таджикского народа [4-А; 16-А; 17-А].

16. В произведении «Таърихи амирони мангитияи Бухоро» Садриддин Айни критически и на фактической основе описывает историю правления мангытских эмиров (1756-1920). Опираясь на источники и личный опыт, Устод Айни раскрывает причины возвышения и падения этой династии, в том числе интриги, угнетение, политический хаос, внутренние конфликты и нестабильную политику эмиров. Также становится ясно, как эмиры управляли государством с помощью силы, казней и использования религии в собственных интересах, что привело к ослаблению и гибели эмирата. Наряду с критикой Устод Айни отмечает и некоторые положительные стороны правления эмира Шахмурада,

но в целом оценивает мангытскую династию как несправедливую систему, основанную на угнетении [17-А].

17. Анализ показал, что общество Бухары в начале XX века переживало политический, экономический и социальный кризис: слабая армия, неэффективное управление, коррупция, произвол чиновников и прямое вмешательство России во внутренние дела государства приближали страну к краху. В таких сложных и противоречивых обстоятельствах возникло реформистское движение (Джадидия), которая столкнулась с ожесточенным сопротивлением со стороны реакционных, и не только религиозных, сил и внешних интересов. Без всякого сомнения, можно уверенно утверждать, что данное произведение представляет собой политико-социальный манифест, подчеркивающий ответственность фиксации исторических процессов и необходимости осуществления социальных реформ [12-А; 14-А].

18. История Бухарской революции» (Таърихи инқилоби Бухоро) сыграла неоспоримо действенную роль в интеллектуальном пробуждении и формировании национальной идентичности. Глубокий и всесторонний анализ структуры эмирата, состояния образования, роли улемов (учёных) и существенные противоречия между новым и старым ярко и убедительно раскрывает все следственно-причинные обстоятельства революционных событий и необходимость концептуальных перемен. В этой работе Устод Айни доступным языком и наглядными примерами показывает, как ограниченность знаний, коррупция в административной системе и слабость старых школ привели общество к кризису, в то время как появление школ нового образца, прессы и реформистской мысли заложило основу для развития интеллектуального пробуждения и социального самосознания. Вместе с тем, трактат способствуя формированию национальной идентичности, помогает читателю понять необходимость осуществления реформы образования, свободы мысли и борьбы с предрассудками, не без основательно считается одним из важных источников национального самосознания и нового мышления таджиков [17-А].

19. Роль Садриддина Айни и прогрессивной прессы начала XX века в освещении политической, социальной и экономической ситуации в Бухарском эмирате значительна. Так, Устод в своей

вышеназванной работе, показывает, как газета «Вакт» и другие зарубежные издания, публикуя критические материалы, открыто разоблачали коррупцию, беззаконие и несправедливость в управлении эмиратом, оказали существенное влияние на пробуждение общественного мнения и формирование бухарского молодежного движения. Рассматривая роль и место личности в исторических преобразованиях эмирата, указывает на роль таких деятелей, как А. Мухиддинов и представителей реформистских групп и объединений, подчеркивая их непосредственную борьбу за реформы в сфере образования, налогообложения и государственного управления, а также создания тайных изданий и обществ. Одновременно с этим, как один из главных факторов политического кризиса представлена колониальная политика Царской России, направленная на сохранение Бухары как источника сырья и средства политического влияния. Устод Айни на этой основе своим глубоким анализом не только раскрывает суть существующих противоречий эпохи между старым и новым, консерватизмом и реформаторством, но и целенаправленно закладывает интеллектуальную почву для политического пробуждения и формирования революционного движения в Бухаре [7-А; 8-А; 10-А; 11-А; 14-А].

20. «История интеллектуальной революции в Бухаре» (Таърихи инкилоби фикрӣ дар Бухоро), «История мангитских эмиров Бухары» (Таърихи амирони мангитияи Бухоро) и «История Бухарской революции» (Таърихи инкилоби Бухоро) – это работы, сочетающие в себе социально-политическое мировоззрение, осознанную просветительскую позицию и критический анализ текущих событий Садриддина Айни. Устод, придерживаясь принципа историографической нейтральности, но с глубоким проникновением суть происходящих событий, проливает свет на роль бухарской молодежи, религиозные, классовые и национальные противоречия, а также внутренние и внешние факторы, приведшие к революции. Эти работы одновременно носят научный, публицистический и художественный характер [3-А; 17-А].

21. Политическая публицистика в творческом наследии Садриддина Айни предстаёт как целостная художественно-интеллектуальная система, где логическая структура текста (постановка проблемы, анализ и выводы), разнообразие жанровой

палитры (от статьи до повести, романа и мемуаров) и объективный, критический взгляд умело и тесно переплетены. Такое единство позволяет не только анализировать и оценивать социально политическую реальность, но и оказывать воздействие на сознание читателя, побуждая его к размышлениям и формированию гражданской позиции. Поэтому творчество Устода Айни считается важным фактором становления таджикской политической публицистики и сыграло заметную роль в развитии национального самосознания и социального пробуждения общества [4-А; 6-А].

22. Деятельность национальных деятелей всегда была важной темой политической публицистики. Садриддин Айни как публицист и как национальная личность становился предметом публицистического обсуждения. Через описание жизни и деятельности таких фигур публицисты призывали народ к национальному самосознанию и национальной гордости. В советский период многие личности оценивались с идеологической точки зрения, однако публицистика стремилась передать историческую правду. В период независимости статус национальных деятелей ещё более возрос, и публицистика своими статьями и аналитическими материалами способствовала возрождению их имён и наследия [6-А; 7-А].

23. Национальная идентичность как центральный элемент формирования государства и общества всегда находилась в центре внимания политической публицистики. Просветители в своих статьях подчёркивали, что без национальной идентичности государство не может быть устойчивым. Язык, культура, история и национальные ценности составляют основу этой идентичности. Садриддин Айни своими произведениями внёс большой вклад в возрождение национальной идентичности. В советский период, несмотря на влияние политики русификации, публицистика усилиями интеллигенции помогала сохранять национальную идентичность. В период независимости вопрос национальной идентичности стал ещё более актуальным: публицистика напоминает народу о необходимости сохранения национальных ценностей и их адаптации к современному миру [3-А; 6-А; 17-А].

24. Политическая публицистика всегда имела тесную связь с государственной политикой. В прошлые века публицисты посредством своих слов и произведений давали советы и предостережения правителям. Ахмад Дониш давал бухарским

эмирам множество советов, которые, хотя зачастую и не были приняты, сохраняют историческую ценность. В советский период публицистика в основном действовала в рамках идеологии и пропагандировала политику партии. В период независимости политическая публицистика направлена как на защиту и разъяснение государственной политики, так и на её конструктивную критику. Она помогает народу понять суть реформ, международных инициатив и основных направлений политики. Таким образом, публицистика выступает как зеркало, сопровождающее политику [11-А].

25. Всесторонний анализ политической публицистики в произведениях Садриддина Айни дал нам возможность ближе познакомиться с развитием социально политической и культурной мысли на разных этапах истории таджикского народа. Эта работа показывает, что политическая публицистика – это не просто художественный жанр, а социально политическое явление, сыгравшее ключевую роль в формировании самосознания, свободомыслия и стремления к независимости таджиков [3-А; 4-А; 6-А; 17-А].

С учётом исторических и социальных основ можно сказать, что публицистика в таджикской культуре изначально обращалась к важнейшим социальным и политическим вопросам. От Насира Хосроу до Ахмада Дониша, от просветителей XIX века до публицистов XX и XXI веков, в центре внимания неизменно оставались вопросы справедливости, свободы, национального самосознания и единства. Политическая публицистика на разных этапах выполняла свою историческую миссию. С древнейших времён до сегодняшнего дня она действовала как зеркало общества, трибуна критики и путеводитель в будущее.

В условиях сегодняшнего ускорения глобализационных процессов, грамотно обоснованная отечественная политическая публицистика приобретает большее значение. Выступая средством защиты национальных интересов и ценностей, языка, культуры, независимости и единства народа, она обязана призывать общество к качественному улучшению образования, формированию современного научного мировоззрения, укреплению и усилению чувства ответственности и самопознания.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты проведённого диссертационного исследования обладают значительным прикладным потенциалом и могут быть востребованы в различных научно-образовательных и общественно-политических сферах.

1. Детализированное и комплексное исследование политических вопросов в публицистическом наследии Садриддина Айни считаются важными темами публицистической науки, результаты которого могут быть широко использованы в процессе дальнейших исследований в области как политической публицистики, так и публицистики в целом.

2. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве исходного источника для изучения истории прессы и вопросов политической публицистики, предоставив конкретные и новые научно обоснованные факты, документы и аргументы.

3. История становления и изучения таджикской публицистики также является одной из важных тем современной отечественной науки. Она позволяет глубже понять прошлое и правильно использовать накопленный опыт для решения проблем государственного управления и укрепления национальной идентичности.

4. Айни считается одним из авторитетных и признанных основателей таджикской публицистики. Публицистические работы Устода охватывают важные социально-политические вопросы того времени. При этом, значимо то, что политические проблемы в этом творческом наследии занимают особое место. Взгляды Айни на национальную идентичность, самосознание и сохранение национальных ценностей приобретают все большее значение на современном этапе и должны быть неотъемлемой частью в деле воспитания и образовании подрастающего поколения во всех отечественных воспитательно-образовательных институтах страны.

5. Современный мир стремительно меняется, и к сожалению, информационные войны и противостояние не прекращаясь, усиливаются и всегда существует угроза национальным и государственным ценностям. Устод Айни обратил особое внимание на эти вопросы еще в начале XX века, предоставив нам их детализированный анализ. Патриотические и

самосознательные мысли и идеи Устода Айни актуальны и сегодня, которые с пользой можно использовать при анализе нынешней мировой ситуации и правильном понимании реалий действительности.

6. Признание национальной идентичности и таджикского языка как исторически сложившегося факта является одним из актуальных вопросов, получивших серьезное внимание и приобретших политический характер еще в 1920-х годах. Садриддин Айни всесторонне проанализировав данный вопрос, научно доказал и обосновал значение, место и роль термина «таджик» в исторической ретроспективе развития. В диссертации этот вопрос анализируется как с научной, так и с политической точки зрения. В контексте глобализации этот вопрос также приобретает особое значение, а сохранение национального языка и культуры выступает важной составляющей культурной безопасности и национального самосознания. Исходя из этого, можно на основе фактов и выводов настоящей диссертации эффективно защищать как национальные ценности, так и уважение к государственному языку на всех уровнях.

7. Вопрос национального самосознания является одним из актуальных вопросов современной эпохи, и Правительство Республики Таджикистан уделяет ему первостепенное внимание. В диссертации на основе работ Садриддина Айни этот вопрос рассматривается с научной точки зрения и ее материалы могут служить достойным подспорьем в деле укрепления национальной идентичности, повышения уровня самосознания и национального самосознания, особенно среди подростков и молодежи.

8. В процессе анализа и обзора темы изыскания было продемонстрировано, что для более глубокого и правильного понимания публицистской литературы ставка на труды Устода Айни имеет огромное значение по многим параметрам. Также полученные результаты могут служить научным и методологическим ресурсом для исследователей в области публицистики, литературоведения и лингвистики.

9. В данной диссертации впервые всесторонне проанализированы и исследованы политические вопросы в публицистических работах Садриддина Айни. Это исследование открывает новую страницу в познании Устода Айни как выдающейся общественной фигуры и просветителя, и может

служить важным руководством для исследователей в области «айниведения». Кроме того, его результаты могут широко использоваться в учебном процессе в высших учебных заведениях, особенно в части специальных дисциплин, связанных с политической публицистикой, политологией и литературоведением.

10. Политическая публицистика является одним из важных направлений публицистики, где Садриддин Айни признан одним из основателей этого направления в таджикской литературе. Именно с этой точки зрения изучение его работ может послужить благоприятной почвой для дальнейшего развития этой области, а также создания научно-исследовательских центров, в том числе центров политической публицистики и новых мировых процессов.

Результаты проведённого исследования позволяют глубже осмыслить эволюцию общественно-политической мысли, проследить преемственность идей и адаптировать исторический опыт к актуальным вызовам современности.

Таким образом, практическая значимость диссертационного исследования определяется его междисциплинарным характером и широким спектром возможных областей применения – от академической науки и системы образования до государственной политики и общественных инициатив по сохранению и развитию национальной культуры и идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев, М. А. Таджикская публицистика и национальная идентичность (посл. четверть XX – первая половина XX веков) [Текст] / М. Абдуллаев. – Душанбе, 2014. – 310 с.
2. Азимов, А. Публицистикаи устод Айни дар рӯзномаи «Овози тоҷик» [Матн] / А. Азимов // Назаре ба публицистикаи устод Айни. – Душанбе, 2018. – С. 86-93.
3. Асозода, Х. Воқеият, сиёсат ва С. Айни [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе: Шучоён, 2010. – 208 с.
4. Айни, С. Дар бораи адабиёт ва китобҳои мактабии Тоҷикистон [Матн] / С. Айни // Овози тоҷик. – 1925. – 12 феврал.
5. Айни, С. Маънии калимаи «тоҷик» [Матн] / С. Айни // Намунаи адабиёти тоҷик. – Душанбе: Адиб, 2009. – С. 414-440.
6. Айни, С. Дохунда [Матн] / С. Айни // Куллийёт. Ҷ. 5. – Душанбе: Дониш, 2021. – 501 с.

7. Айни, С. Ғуломон [Матн] / С. Айни // Куллиёт. Ҷ. 6. – Душанбе: Дониш, 2021. – 632 с.
8. Айни, С. Куллиёт. Ҷилди 7 [Матн] / С. Айни. – Душанбе: Дониш, 2021. – 694 с.
9. Айни, С. Марги судхӯр. Ятим [Матн] / С. Айни // Куллиёт. Ҷ. 9. – Душанбе: Дониш, 2021. – 376 с.
10. Айни, С. Куллиёт. Ҷилди 8 [Матн] / С. Айни. – Душанбе: Дониш, 2021. – 204 с.
11. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М., 1975. – 506 с.
12. Benedikt, H. Political Influencers? / H. Benedikt. – Universität Hamburg, 2021. – 77 p.
13. Белинский, В. Г. Русская литература в 1845 г. [Текст] / В. Г. Белинский // Полн. собр. соч. в 13 томах. Т. 10. – М., 1956. – 482 с.
14. Van Dijk, T. A. Taal. Tekst. Teken. Contributions to the theory of literature [Text] / Teun A. Van Dijk. – Amsterdam: Atheneum, Polak & van Gennep, 1970. – 214 p.
15. Voronova, L. Gendering in Political Journalism [Text] / L. Voronova. – INEKO, Kallered, 2014. – 286 p.
16. Горохов, В. М. Связи с общественностью в политике и государственном управлении [Текст] / В. М. Горохов. – М.: РАГС, 2001. – 520 с.
17. Гертсен, А. И. О прошлом и мыслях. Избранные произведения [Текст] / А. И. Гертсен. – Л.: Художественная литература, 1987. – 560 с.
18. Здоровага, В. И. Слово тоже есть дело: Некоторые вопросы теории публицистики [Текст] / В. И. Здоровага. – М.: Мысль, 1979. – 174 с.
19. Зоконӣ, У. Ахлоқ-ул-ашроф [Матн] // Энциклопедияи насри тоҷику форс. – Душанбе, 2010. – С. 264-279.
20. Имомов, М. Сужет ва тасвир дар насри Садриддин Айни / М. Имомов. – Душанбе: Адиб, 2007. – 427 с.
21. Имомов, М. Хирмани андеша [Матн] / М. Имомов. – Душанбе: Нашриёти ДСРТ, 2009. – 127 с.
22. Корконосенко, С. Г. Политическая журналистика: учебное пособие [Текст] / С. Г. Корконосенко. – Москва: Юрайт, 2025. – 373 с.

23. Lübke, Simon. Authenticity in Political Communication [Text] / S. Lübke. – Berlin, 2022. – 160 p.
24. Муродӣ, М. Як назари иҷмолий ба публитсистикаи Садриддин Айний [Матн] / М. Муродӣ // Назаре ба публитсистикаи устод Айний. – Душанбе, 2018. – С. 42-56.
25. Муродӣ, М. Б. Публитсистикаи тоҷик [Матн] / М. Б. Муродӣ. – Душанбе: Аржанг, 2021. – 576 с.
26. Набавӣ, А. Нахустин рӯзномаи тоҷикӣ фарҳанги рӯзноманигорӣ («Бухорои Шариф», «Самарқанд», «Ойина») [Матн] / А. Набавӣ. – Душанбе: Эҷод, 2007. – 64 с. ва
27. Одинцов, Н. А. Таймыр студёный [Текст] / Н. А. Одинцов. – Красноярск: ИПЦ «КАСС», 2010. – 792 с.
28. Образцов, С. В. О том, что я увидел, узнал и понял во время двух поездок в Лондон [Текст] / С. В. Образцов. – М.: Советский писатель, 1956. – 216 с.
29. Павлюк, Л. С. Структурно-семантическая организация дискуссионно-полемиического дискурса. Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Л. С. Павлюк. – Киев, 1996. – 19 с.
30. Пospelов, Г. Н. Проблемы исторического развития литературы [Текст] / Г. Н. Пospelов. – М.: Просвещение, 1972. – 269 с.
31. Прохоров, Е. П. Публицист и действительность [Текст] / Е. П. Прохоров. – М., 1973. – 317 с.
32. Сафарзода, Э. Хувиати миллӣ дар осори публитсистики Садриддин Айний [Матн] / Э. Сафарзода. – Душанбе: Маориф, 2019. – 228 с.
33. Саъдуллоев, А. Хосияти адабиёт (Бунёди пайванди каломӣ бадеъ бо иҷтимоӣ) [Матн] / А. Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 2000. – 256 с.
34. Салимзода, О. Публитсистикаи Мирзо Чалол Юсуфзода [Матн] / О. Салимзода. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 188 с.
35. Сенук, З. В. Публицистика как фактор развития политической культуры. Дис. ... канд. филос. Наук [Текст] / З. В. Сенук. – Екатеринбург, 1993. – 153 с.
36. Сироч, М. Чӣ бод кард? [Матн] / М. Сироч // Бухорои шариф. – 1912. – 14 март.
37. Simon, L. Authenticity in Political Communication [Text] / L. Simon. – Berlin, 2022. – 160 p.
38. Skamnakis, Antonis. Politics, Media and Journalism in Greece. – Dublin City University, 2006. – 366 p.

39. Sturm, S. Political Communication and Voter Choice [Text] / S. Sturm. – Hamburg, 2023. – 254 p.
40. Тертичный, А. А. Жанры в арсенале современной журналистики [Текст] / А. А. Тертичный. – М., 2000. – 77 с.
41. Усмонов, И. Назаре ба ҳаҷвиёти Убайди Зоконӣ [Матн] / И. Усмонов. – Душанбе, 1991. – 72 с.
42. Усмонов, И. Назаре ба публисистикаи устод С. Айни [Матн] / И. Усмонов // Журналистика. Ҷилди 3. – Душанбе, 2008. – С. 161-177.
43. Фитрат, А. Истиқбол [Матн] / А. Фитрат // Бухорои шариф. – 1912. – 20 июл.
44. Фитрат, А. Давраи ҳукмронии Амир Олимхон [Матн] / А. Фитрат. – Душанбе: Палатаи давлатии китобҳо, 1991. – 64 с.
45. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность [Текст] / Ю. Хабермас. – М., 1995. – 386 с.
46. Ҳочибоев. Дар бораи тақсими ҳудуди миллатҳои Осиёи Васатӣ [Матн] / Ҳочибоев // Овози тоҷик. – 1924. – 12 сентябр.
47. Хусрав, Н. Сафарнома [Матн] / Н. Хусрав. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 284 с.
48. Чернышевский, Н. Г. Избранные философские и публицистические произведения [Текст] / Н. Г. Чернышевский. – М.: Прогресс, 1980. – 496 с.
49. Shavrova, A. V. Political Discourse and Russian Publicistic Tradition. – Saint Petersburg, 2022. – 150 p.
50. Шакурӣ, М. Хуросон аст ин ҷо! Маънавиёт, забон ва эҳёи миллии тоҷикон [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Оли Сомон, 1997. – 292 с.
51. Шакурӣ, М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи бист [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 456 с.
52. Hügelmann, B. Political Influencers? [Text] / B. Hügelmann. – Universität Hamburg, 2021. – 77 p.
53. Юсуфзода, М. Таҷдиди матлаъ [Матн] / М. Юсуфзода // Бухорои шариф. – 1912. – 22 апрел.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ДИССЕРТАЦИИ О НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

I. Монографии:

- [1-A]. Сафарзода, Э. Назаре ба публитсистикаи сиёсии устод Айни (Взгляд на политическую журналистику Устода Айни) [Текст] / Э. Сафарзода. – Душанбе, 2023. – 102 с.
- [2-A]. Сафарзода, Э. Устод Айни, таърих, сиёсат (Устод Айни, история, политика) [Текст] / Э. Сафарзода. – Душанбе: Мехродж-граф, 2025. – 160 с.

II. Авторские публикации в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Таджикистана:

- [3-A]. Сафарзода, Э. Фаҳмиши хувият ва хувияти миллӣ дар илми муосир (Понимание идентичности и национальной идентичности в современной науке) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №7. – С. 265-277.
- [4-A]. Сафарзода, Э. Заминаҳои публитсистикаи сиёсии устод Айни (дар заминаи маводди маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» ва повести «Чаллодони Бухоро») (Основы политической публицистики Устода Айни (по материалам журнала «Шуълаи инқилоб» и повести «Палачи Бухары»)) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №8. – С. 226-233 – № 8. – С. 226-233.
- [5-A]. Сафарзода, Э. Заминаҳои пайдоиши публитсистикаи сиёсӣ дар адабиёти тоҷик (дар мисоли «Сафарнома»-и Носири Хусрав) (Основы возникновения политической публицистики в таджикской литературе (на примере «Сафарнома» Носири Хусрава)) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Серия исторические и археологические, педагогические и филологические науки. – Куляб, 2023. – №4-2 (33). – П. 32-51.
- [6-A]. Сафарзода, Э. Нигоҳе ба андешаҳои сиёсии С. Айни (Взгляд на политические идеи С. Айни) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №2. – С. 153-159.
- [7-A]. Сафарзода, Э. Адабиёт, публитсистика ва сиёсат: тафовут, ҳамоҳангӣ, таносуби бадеият ва воқеият (Литература,

журналистика и политика: различие, гармония, взаимосвязь искусства и реальности) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Хорогского университета. – Хорог, 2024. – №2. – С. 143-151.

- [8-А]. Сафарзода, Э. Баррасии масоили сиёсии замон дар «Сиёсатнома» (Обсуждение политических вопросов времени в «Сиёсатнаме») [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Серия исторические и археологические, педагогические и филологические науки. – Душанбе, 2024. – №3. – С. 169-177.
- [9-А]. Сафарзода, Э. Ташаккули публитсистикаи сиёсӣ дар осори Убайд Зоконӣ (Формирование политической публицистики в произведениях Убайда Зокони) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №10. – С. 363-370.
- [10-А]. Сафарзода, Э. Махсусиятҳои сохторӣ ва жанрии публитсистикаи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ дар асари бадеӣ (Структурные и жанровые особенности политической, социальной и исторической публицистики в художественном произведении) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Серия исторические и археологические, педагогические и филологические науки. – Душанбе, 2025. – №3-1. – С. 248-256.
- [11-А]. Сафарзода, Э. Инъикоси масъалаҳои сиёсӣ дар осори Аҳмади Дониш (Отражение политических вопросов в произведениях Ахмади Дониша) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Национальной библиотеки. – Душанбе, 2025. – №1. – С. 115-126.
- [12-А]. Сафарзода, Э. Баррасии масъалаҳои сиёсии замон дар осори адибону публитсистон (Обсуждение политических вопросов современности в произведениях писателей и публицистов) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Серия исторические и археологические, педагогические и филологические науки. – Душанбе, 2025. – №2. – С. 189-198.

- [13-A]. Сафарзода, Э. Баррасии махсусиятҳои адабиёт ва публитсистика (дар заминаи омӯзишу таҳлили услубҳои бадеию публитсистӣ ва қолабҳои жанрии онҳо) (Обзор специфики литературы и публицистики (на основе изучения и анализа художественных и журналистских стилей и их жанровых моделей)) [Текст] / Э. Сафарзода // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2025. – №3 – С. 318-324.
- [14-A]. Сафарзода, Э. Ташаккули публитсистикаи сиёсӣ дар осори маорифпарварони тоҷик (дар мисоли осори Мирзо Сироч, Мирзо Ҷалол Юсуфзода, Абдурауф Фитрат) (Формирование политической публицистики в трудах таджикских педагогов (на примере работ Мирзо Сирожа, Мирзо Джалола Юсуфзода, Абдурауфа Фитрата)) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2025. – №4. – С. 355-364.
- [15-A]. Сафарзода, Э. Публитсистикаи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ – ифодакунандаи мавқеи муаллиф дар повести “Одина” (Политическая, социальная и историческая журналистика – выражение авторской позиции в рассказе «Одина») [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Национального университета Таджикистана. Серия филологических наук. – Душанбе, 2025. – №6. – С. 281-287.
- [16-A]. Сафарзода, Э. Вижагиҳои муаллифи асари публитсистӣ (омӯзиш, таҳлил, муқоиса ва натиҷагирӣ) (Особенности автора журналистского произведения (исследование, анализ, сравнение и заключение)) [Текст] / Э. Сафарзода // Учёные записки. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2026. – №1 – С. 288-294.
- [17-A]. Сафарзода, Э. «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро»: омӯзиш, таҳлил, таҳқиқ ва натиҷагирӣ («История интеллектуальной революции в Бухаре»: изучение, анализ, исследования и выводы) [Текст] / Э. Сафарзода // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Душанбе, 2026. – №1. – С. 158- 166.

III. Статии аъора в сборниках и других научных изданиях:

- [18-A]. Сафарзода, Э. Публицистикаи устод Айни дар шинохти Асадулло Саъдуллоев (Публицистика Устода Айни в знаниях Асадулло Саъдуллоева) [Текст] / Э. Сафарзода // Роль публицистики в условиях глобализации (сборник статей). – Душанбе, 2020. – С. 97-104.
- [19-A]. Сафарзода, Э. Нигоҳе ба публицистикаи сиёсии устод Айни (Взгляд на политическую публицистику Устода Айни) [Текст] / Э. Сафарзода // Образование Таджикистана. – 2021. – №12. – С. 58-62.
- [20-A]. Сафарзода, Э. Истиқлол ва рушди бавусъати маориф ва илми кишвар (Независимость и развитие образования и науки страны) [Текст] / Э. Сафарзода // Образование Таджикистана. – 2022. – №9. – С. 22-26
- [21-A]. Сафарзода, Э. Дар шинохти миллат ва вожаи «точик» (В знании нации и слова «таджик») [Текст] / Э. Сафарзода // Пайванд. – 2023. – №3 (53). – С. 31-41.
- [22-A]. Сафарзода, Э. Роль Садриддина Айни в становлении национального самосознания таджиков [Матн] / Э. Сафарзода // Высшая школа: научные исследования. – Том 1. – Москва: Издательство Инфинити, 2023. – С. 54-70.
- [23-A]. Сафарзода, Э. Айни – тоҷикишинос (Айни – таджиковед) [Текст] / Э. Сафарзода // Образование Таджикистана. – 2024. – №4. – С. 15-18.
- [24-A]. Сафарзода, Э. Устод Айни – асосгузори публицистикаи сиёсии нави тоҷик (Устод Айни – основатель новой таджикской политической публицистики) [Текст] / Э. Сафарзода // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Влияние интернета и цифровых медиа в контексте истории средств массовой информации и образования в современную эпоху». – Куляб, 2025. – С. 18-23.
- [25-A]. Сафарзода, Э. Взгляд Садриддина Айни на дипломатические мысли Ахмада Дониша [Матн] / Э. Сафарзода // Русский язык и литература в школах Таджикистана, 2025. – №6. – С. 55-60.
- [26-A]. Сафарзода, Э. Нақши Садриддин Айни дар муаррифии Абуали ибни Сино (Роль Садриддина Айни в представлении Абуали ибн Сино) [Текст] / Э. Сафарзода // Сборник материалов международной научно-практической

конференции «Роль Абуали ибн Сино в формировании науки и культуры человечества». – Душанбе, 2025. – С. 143-150.

- [27-А]. Сафарзода, Э. Масъалаҳои милли ва ҳифзи арзишҳои милли дар осори бадеӣ ва публицистии устод Айни (Национальные вопросы и защита национальных ценностей в литературно-публицистических произведениях Устода Айни) [Текст] / Э. Сафарзода // Средства массовой информации и защита национальных интересов (Сборник статей Республиканской научно-практической конференции). – Душанбе: Меҳродж-граф, 2025. – С. 135-150.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Сафарзода Эҳсон дар мавзӯи «Масъалаҳои сиёсӣ дар осори публитсистии Садриддин Айний» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.22 Рӯзноманигорӣ

Калидвожаҳо: Садриддин Айний, публитсистика, сиёсати замон, публитсистикаи сиёсӣ, публитсистон, осори публитсистӣ, матбуот, маҳорати публитсистӣ, ҷаҳонбинӣ, жанр, мавзӯ, мундариҷа, воқеият, бадеият, мавқеи адиб, худшиносии миллий, натиҷагирӣ.

Дар замони муосир осори публитсистии устод Садриддин Айний низ аҳамияти илмиву иҷтимоӣ ва маърифатии худро нигоҳ доштаанд. Дар ин миён, публитсистикаи сиёсӣ дар осори устод Айний мавқеи хоса дошта, дар онҳо масъалаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, миллий ва фарҳангии замон ба таври равшан инъикос ёфтаанд. **Мубрами мавзӯи таҳқиқ** дар он ифода меёбад, ки дар диссертатсия бори нахуст масъалаҳои сиёсӣ дар осори публитсистӣ, бадеӣ, публитсистӣ ва таърихӣ устод Садриддин Айний дар шакли фарогир мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Диссертатсия ба масъалаҳои сиёсӣ дар осори публитсистии устод Айний, нақши ӯ дар ташаккули публитсистикаи сиёсӣ, инчунин, афкори сиёсӣ ва иҷтимоӣ С. Айний дар марҳалаҳои гуногуни фаъолияти эҷодӣ нависанда бахшида шудааст. Ҳамзамон, хусусиятҳои инъикоси масъалаҳои сиёсӣ дар жанрҳои гуногуни публитсистӣ, робитаи воқеияти таърихӣ бо мундариҷаи осор ва мавқеи адабии устод Айний таҳқиқ гардидааст.

Дар раванди таҳқиқ аз **методҳои** таърихӣ, тавсифӣ, муқоисавӣ, маълумотдиҳӣ, контент-таҳлил ва шарҳу тафсир истифода шудааст.

Навгонии илмӣ таҳқиқ дар он ифода меёбад, ки бори нахуст масъалаҳои сиёсӣ дар осори устод Айний, мавқеи ӯ дар масъалаҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ, инчунин, масъалаи шинохти миллат ва худшиносии миллий дар публитсистикаи адиб ба таври махсус ва дар сатҳи таҳқиқоти диссертатсионӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Ҳамчунин, дар диссертатсия ба масъалаҳои назариявӣ ва амалии публитсистика, нақш ва мавқеи жанрҳои публитсистӣ дар инъикоси масъалаҳои сиёсӣ, хусусиятҳои маҳорати публитсистии С. Айний таваҷҷуҳи хоса зоҳир шудааст.

Хулосаҳо ва тавсияҳои пешниҳодшуда метавонанд ба рушди публитсистикаи муосир, таҳкими мавқеи масъалаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ дар журналистика, баланд бардоштани худшиносии ва худогоҳии миллий, ҳисси ватандӯстӣ ва арҷгузорӣ ба арзишҳои миллий мусоидат намоянд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқ барои густариши фаъолияти публитсистӣ дар самти ҳифзи арзишҳои миллий, таҳкими ҳувияти миллий ва истифодаи имконоти публитсистика дар шароити пуртазоди ҷаҳони муосир хидмати арзанда менамоянд.

АННОТАЦИЯ

диссертации Сафарзода Эхсона на тему «**Политические проблемы в публицистике Садриддина Айни**» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 6.2.22. Журналистика

Ключевые слова: Садриддин Айни, публицистика, политика эпохи, политическая публицистика, публицисты, публицистические произведения, печать, публицистическое мастерство, мировоззрение, жанр, тема, содержание, действительность, художественность, позиция писателя, национальное самосознание, выводы.

В современную эпоху публицистические произведения Садриддина Айни сохраняют свою научную, общественную и просветительскую значимость. Особое место в творческом наследии Айни занимает политическая публицистика, в которой нашли яркое отражение политические, социальные, национальные и культурные проблемы своего времени. **Актуальность темы исследования** заключается в том, что в диссертации впервые комплексно исследуются политические проблемы, нашедшие отражение в публицистических, художественных и исторических произведениях Садриддина Айни.

Диссертация посвящена исследованию политических проблем в публицистическом наследии Айни, его роли в становлении политической публицистики, а также политических и социальных взглядов С. Айни на различных этапах творческой деятельности писателя. Наряду с этим исследованы особенности отражения политических проблем в различных жанрах публицистики, взаимосвязь исторической действительности с содержанием произведений и литературная позиция Садриддина Айни.

В процессе исследования использованы исторический, описательный, сравнительный методы, метод сбора и систематизации информации, контент-анализ, а также методы интерпретации и комментирования.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на уровне диссертационного исследования специально изучены политические проблемы в творческом наследии Садриддина Айни, его позиция по политическим и социальным вопросам, а также проблемы осмысления нации и национального самосознания в публицистике писателя. Кроме того, в диссертации особое внимание уделено теоретическим и практическим аспектам публицистики, роли и месту публицистических жанров в отражении политических проблем, а также особенностям публицистического мастерства С. Айни.

Предложенные выводы и рекомендации могут способствовать развитию современной публицистики, укреплению роли политической и социальной проблематики в журналистике, повышению уровня национального самосознания и самопознания, воспитанию чувства патриотизма и уважительного отношения к национальным ценностям. Результаты исследования также могут быть использованы для совершенствования публицистической деятельности, направленной на защиту национальных ценностей, укрепление национальной идентичности и эффективное использование возможностей публицистики в противоречивых условиях современного мира.

ANNOTATION

of the dissertation by Ehson Safarzoda entitled «Political problems in the publicism of Sadriiddin Aini», submitted for the degree of doctor of philological sciences in the specialty 6.2.22 Journalism

Keywords: Sadriiddin Aini, publicism, politics of the era, political publicism, publicists, publicistic works, press, publicistic mastery, worldview, genre, theme, content, reality, artistic expression, writer's position, national self-awareness, conclusions.

In the contemporary era, the publicistic works of Sadriiddin Aini retain considerable scholarly, social, cultural, and educational significance. Political publicism occupies a special place in Aini's creative legacy, vividly reflecting the political, social, national, and cultural problems of his time. **The relevance of the research topic** lies in the fact that, for the first time, the dissertation provides a comprehensive study of the political problems reflected in Sadriiddin Aini's publicistic, literary, and historical works.

The dissertation is devoted to the study of political problems in Aini's publicistic legacy, his role in the formation of political publicism, as well as his political and social views at various stages of the writer's creative activity. Along with this, the study examines the specific features of the representation of political problems in various genres of publicism, the relationship between historical reality and the content of the works, and Sadriiddin Aini's literary position.

The research employs historical, descriptive, and comparative methods, the method of collecting and systematizing information, content analysis, as well as methods of interpretation and commentary.

The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time at the level of a dissertation study, special attention is given to the political problems in Sadriiddin Aini's creative legacy, his position on political and social issues, as well as the issues of understanding the nation and national self-awareness in the writer's publicism. In addition, particular attention is paid to the theoretical and practical aspects of publicism, the role and place of publicistic genres in reflecting political problems, and the distinctive features of S. Aini's publicistic mastery.

The proposed **conclusions and recommendations** may contribute to the development of contemporary publicism, strengthening the role of political and social issues in journalism, enhancing national self-awareness and self-consciousness, fostering a sense of patriotism, and promoting respect for national values. The findings of the research may also be used to improve publicistic activities aimed at safeguarding national values, strengthening national identity, and effectively utilizing the potential of publicism amid the contradictions and complexities of the contemporary world.